Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-09-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12% в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В ГЕРМАНИИ МАССЫ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ КОАЛИЦИИ С БУРЖУАЗИЕЙ.

В АНГЛИИ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ЗАГОВОРИЛА О ПЕРЕСМОТРЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА.

В РУМЫНИИ ПРЕДАТЕЛЬСКИ УБИТЫ АМНИСТИРОВАННЫЕ КОММУНИСТЫ.

29-ый ДЕНЬ ПРОЦЕССА ЭСЕРОВ. ЭСЕРО-АНТОНОВСКАЯ РАБОТА В ТАМБОВЩИНЕ.

№ 153. Среда 12 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 153.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ИЮЛЬ И АВГУСТ НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА“

Для гор. Москвы подписка принимается в Главной Конторе — Тверская, 38—от 10 ч. до 6 ч. веч. и в районных экспедициях—от 9 ч. утра до 3 ч. дня.

РАЙОННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПОМЕЩАЮТСЯ:

1) 1-я Городская—Настасьинский пер., д. 8.
2) 2-я Городская—2-й Дом Советов.
3) Железнодорожная—Садово-Черногрязская, д. 3.
4) Ул. Баумана—дом 16.
5) Хамовническая—Смоленская, д. 8/2.
6) Рогожская—Таганка, д. 2.
7) Замоскворецкая—Серпуховская ул., д. 6.
8) Сокольническая—угол 2-й и 9-й Сокольнической ул., д. 11.
9) Бутырская—Ст. Башиловка, д. 4.
10) Сущево-Марьинская—Селезневка, д. 50.

О партийной работе на частных предприятиях.

Новая экономическая политика обусловила рост числа частных промышленных и торговых предприятий. В них сосредоточивается наименее организованная и политически наиболее отсталая пролетарская масса, находящаяся под гнетом все возрастающей эксплоатации.

Между тем, партийное влияние почти не распространяется на рабочих частных предприятий. Ячейки в них встречаются, как исключение, а коммунисты-одиночки ведут работу на полулегальном положении и в большинстве случаев оторваны от организаций. Такое положение заставляет парторганизации обратить серьезное внимание на партработу на частных предприятиях.

В первую очередь необходимо учесть, что партийная работа, особенно здесь, теснейшим образом переплетается с работой профорганизаций. Поэтому она должна вестись в самой непосредственной связи с профсоюзами, при содействии фракции профсоюза и при активном участии коммунистов-инструкторов профсоюзов и всех коммунистов, работающих в органах по охране труда и т. д.

Партработа на частных предприятиях должна полностью использовать все конкретные моменты защиты труда от эксплоатации капитала в целях воспитания рабочих в духе классовой борьбы и выявления классового самосознания.

Знакомя рабочих с советским законодательством о труде, практическими примерами раз'яснять им разницу в его правовом положении и в отношении государственной власти к вопросам охраны труда до революции и при Советской власти.

В случае более яркой эксплоатации или конфликтов, возникающих из-за несоблюдения законодательства о труде, необходимо путем агитационной кампании (пресса, спец. сессия нарсуда и т. н.) содействовать профсоюзу в привлечении к суду частных предпринимателей.

Комячейка или отдельные коммунисты на частных предприятиях должны добиваться об'единения рабочих вокруг профсоюзов, ведя агитацию на почве защиты интересов труда, за добровольное вступление в союз и стремиться провести пролетарски-классовое, коммунистическое влияние в фабзавкоме или среди делегатов союза, проводя при выборах коммунистов или сознательных активных рабочих.

Для усиления агитационной партработы на частных предприятиях парткомитеты: а) прикрепляют к ним партийных работников из других предприятий или учреждений, которые и должны вести партработу на этом предприятии; б) всех коммунистов или делегатов, работающих на частных предприятиях, время от времени собирают для систематического инструктирования и руководства их работой; в) в тех случаях, когда необходимо, выделяют специального организатора для работы на частных предприятиях; г) втягивают на работу на частных предприятиях отделы работниц и союз молодежи, привлекая их к участию в разработке плана работы и инструктируя через отделы работниц делегаток, которые выбираются для связи с массой на предприятиях, имеющих много женщин, или направляются на те предприятия, где трудно выделить сознательных работниц.

Партийный комитет должен обратить особое внимание на культурно-просветительную работу, как на одно из средств воздействия на отсталую рабочую массу частных предприятий.

В этих целях партийным комитетам следует обратить внимание на культурно-просветительные аппараты профсоюзов и политпросветы, координируя их работу и давая ей общее направление.

В заключение Ц. К. указывает, что вопрос о партработе на частных предприятиях в условиях диктатуры пролетариата является новым вопросом, поэтому необходимо на местах тщательно изучить опыт по работе на частных предприятиях и, по мере его накапливания, материалы направлять в ЦК.

Секретарь ЦК РКП **В. Молотов.**
Зав. орготделом ЦК **Л. Каганович.**

Всероссийская лаборатория.

Нижегородская ярмарка будет иметь громадное значение, являясь колоссальной лабораторией, в которой будет демонстрироваться годичный опыт новой экономической политики. Она даст ценный материал и с практической и с научной точек зрения. Поэтому изучение ее является вопросом первостепенной важности.

1 августа предстоит открытие Нижегородской ярмарки. О значении этого события говорить излишне. Отметим только, что ярмарка будет иметь не только экономическое, но и громадное политическое значение. В Нижний-Новгород с'едутся со своими товарами не только русские товаропроизводители, но и очень большое количество восточных купцов, «гости» персидские, бухарские и афганские. В очень большом масштабе будут выявлены наши достижения в экономической области. Но на ряду с этим будет выявлена и значительная часть наших недочетов, всего того, что нами не сделано, на что обращено недостаточное внимание, что, может быть, нами совершенно не учитывалось в течение годичного существования нашей новой экономической политики. Естественно, поэтому, полагать, что наши экономические органы не только будут торговать, не только будут фиксировать определенные плюсы и минусы своей деятельности, но одновременно создадут группу лиц, на которых будет возложено изучение всех тех, может быть, совершенно новых явлений, которые будут иметь место на Нижегородской ярмарке. Надо помнить, что ярмарка, сравнительно с прошлыми годами, будет происходить при совершенно новой обстановке и при совершенно новом контингенте как покупателей, так и продавцов. Она будет так же мало похожа на старую Нижегородскую ярмарку, как Советская Россия мало похожа на Россию дореволюционную.

На ярмарке впервые ясно и отчетливо можно будет установить, какие районы и на какой товар пред'являют спрос. Можно будет, хотя бы приблизительно, установить размеры этого спроса. Этими данными можно будет руководствоваться при составлении различными трестами, синдикатами и государственными предприятиями планов производства.

Особенно важное значение должно иметь изучение на ярмарке вопросов финансово-экономических. Нельзя оставить без внимания тех взаимоотношений, которые создадутся между различными участниками товарооборота, новых форм кредита, калькуляции цен, взаимных расчетов между покупателями и продавцами, которые будут наблюдаться на ярмарке.

Большая работа может быть проделана на ярмарке по изучению вопроса постановки правильной торговли с восточными странами. За время войны и революции значительно должны были измениться потребности наших восточных соседей. Ярмарка должна будет определить, на какие товары пред'является спрос этими государствами, в какой степени мы можем удовлетворить их потребности и по какой валюте расчитываться с этими иностранными фирмами.

Каких бы финансовых или экономических сторон мы ни коснулись, мы можем быть уверены, что на Нижегородской ярмарке получим достаточное количество ценных и важных указаний, необходимых для выпрямления, исправления и выравнения работ наших экономических комиссариатов.

Помимо чисто практического значения, изучение Нижегородской ярмарки будет иметь колоссальное научное значение.

Нижегородская ярмарка в настоящем году представляет колоссальную лабораторию, в которой демонстрируется годичный опыт экономической политики переходного периода.

И было бы грехом оставить данные этой лаборатории без достаточного изучения. Мы думаем, что экономические органы признают изучение опытов и итогов ярмарки вопросом первостепенной важности.

Р. КАТАНЯН.

Игра с огнем.

Первые шаги стабилизации рубля куплены, между прочим, ценой жесткого финансового нажима. Сокращение эмиссии бьет временно по промышленности. Но это сокращение необходимо, как и жесткая политика Наркомфина и Госбанка вообще. Поэтому неправилен план создания торгово-промышленных банков, не соподчиненных Госбанку. Они будут создавать ему конкуренцию и обессиливать его.

За последние два месяца (май — июнь) наметился колоссальной важности перелом в нашем денежном обращении. Цена большинства продуктов на вольном рынке задержалась в своей стремительной повышательной тенденции. Небольшое увеличение, на два с половиной процента, в последнюю неделю июня почти не играет никакой роли по сравнению с тем неслыханным повышением, каким характеризовались недели зимних месяцев, вплоть до апреля. Не подлежит никакому сомнению, что если у нас нет еще стабилизации рубля, то мы имеем возможность использовать этот перелом для усиленной борьбы в этом направлении.

Ни для кого не тайна, что стабилизация рубля является единственным исходом нашего тяжелого материального положения; является единственным способом облегчить сбыт продуктов нашей промышленности, расширить внутренний рынок при помощи кредитования ослабленных и обнищавших масс потребителей. Всем понятно, что только при стабилизации рубля возможно усиление покупательной способности крестьян, ибо **стабилизированный рубль при длительном хранении дает возможность мелким покупателям собрать фонд для серьезных производственных покупок, для усиления производительности.** Только при твердой валюте возможна **калькуляция** промышленности возможно **широчайшее** использование **кредита**, возможна предварительная подготовка для расширения производства.

Это все элементарные истины, которые охотно забываются тогда, когда приходится переносить на себе тяжести **борьбы за стабилизацию** рубля, когда приходится платить сегодняшним для возможности работы в будущем.

Причины, сделавшие возможной эту задержку в повышательной тенденции цен, этого первого шага на пути к стабилизации — немногочисленны. Ликвидация голода в предвидении хорошего урожая заставила крестьян бросить скрытые запасы хлеба на рынок. Но значительно более серьезным средством увеличения ценности нашего рубля является **жестокая** (не только жесткая), **осознавшая свою цель налоговая политика Наркомфина** и **кредитная политика Госбанка.** Налогами на потребителей и производителей, Наркомфин заставил считаться с ценностью нашей бумажной валюты, заставил искать этой валюты, покупать ее, продавая товары. Правда, ему легче было заставить платить налоги крестьянскую массу, нежели принудить наших «промышленников» выбросить свои товары на рынок при неслыханном сужении покупательной способности широчайших слоев народа. Но кредитная политика Госбанка не дала возможности нашим государственным трестам и синдикатам воздержаться от бесприбыльной, но крайне необходимой продажи запасов товаров для уплаты заработной платы и налогов.

Эта кредитная политика Госбанка наложила на государственную промышленность тяжелую обязанность и вызвала колоссальнейшую оппозицию. Вне всякого сомнения, все жалобы основательны: вне всякого сомнения, финансовая и налоговая политика наших учреждений Госбанка и Наркомфина бьет по промышленности, по ее производительной способности.

Нет сомнения, что аппарат налоговой политики слишком мало гибок, слишком мало специализирован, слишком груб и неприспособлен к выявлению относительной ценности отдельных областей производства промышленного труда.

Но на войне, как на войне. Борьба за стабилизацию рубля не менее тяжела, чем борьба за политический суверенитет государства Советской России, и она требует жертв. Оздоровление нашего денежного обращения, стабилизация рубля — это экономический фундамент наших политических и военных побед. Если нам не удастся удержать покупательную способность советских денег, если нам не удастся удержать в руках государства аппарат денежного обращения, тогда политическая власть останется без финансовой мощи. Она попадет в плен частному, своему или иностранному капиталу.

С нами может случиться то, что случилось фактически с Австрией. На-днях Австрия продана оптом частному иностранному капиталу. Австрийское правительство решило образовать частный эмиссионный банк, передав ему все полномочия выпуска бумажных денег, обязуясь не только не выпускать своих, но и платить за банкноты этого банка, нужные государству, золотом и иностранной валютой. К этому принуждено было австрийское правительство неслыханным обесценением своих денег, не имея перед собой никаких перспектив восстановления покупательной способности своих банкнот.

Ясно, что переуступая частному банку прерогативы выпуска государственных денег, оно является игрушкой в руках иностранного капитала.

Положение в России не такое безнадежное, как в Австрии. Мы богаты производительными силами страны, которых нельзя использоавть благодаря абсолютному истощению и обесценению наших государственных денег. Известно, что увеличивая эмиссию мы не увеличиваем покупательной способности бумажных денег, ее даже сокращаем. С 1 апреля по 1 мая количество бумажных денег в России увеличилось с 75 триллионов до 121, а покупательная способность этих 121 триллиона на 29 миллионов золотых рублей **меньше**, чем была покупательная способность 75 триллионов в апреле. **И только после того, когда благодаря жестокой политике Наркомфина и Госбанка удалось задержать падение ценности рубля, покупательная способность эмиссии не уменьшилась при увеличении ее.** С 1 мая по 1 июня количество бумажных денег в обращении увеличилось на 75%, а покупательная способность увеличилась почти на 100%. Вот результат этой политики Наркомфина и Госбанка, которая ставит нашу промышленность в тяжелые условия, но которая спасает финансовую мощь Советского правительства, а, следовательно, в конце-концов, и промышленность.

Этой политике грозит опасность. Наши промышленные организации, недовольные этой жесткой политикой Наркомфина и Госбанка, желают освободится от связывающих их пут, требуют **самостоятельной организации торгово-промышленного банка**, находящегося в их распоряжении. Их формальная аргументация кажется убедительной. Специальный Торгово-Промышленный банк, — говорят они, — стоящий ближе к промышленности, сумеет лучше использовать ресурсы этой промышленности и распределять соответственно нуждам каждой из них. Он сумеет регулировать и производство, и цену; он сумеет во время увеличивать или сокращать кредиты, и он будет бережливее относиться к нуждам промышленности. Торгово-Промышленный банк сумеет привлечь частный, и может быть, иностранный капитал. Он сумеет облегчить задачу Наркомфина и Госбанка, переняв часть тяжелой работы на себя. **Торгово-Промышленный банк** не хочет работать за счет эмиссии, он обещает работать за счет своих собственных средств или за счет частного капитала.

Вся эта аргументация не выдерживает критики. Торгово - Промышленный банк не обойдется без эмиссии. Он не в состоянии ограничиться своими капиталами, ибо все тресты, вместе взятые, сидят по уши в долгах у Госбанка, заложив большую часть своих товаров.

Десять нищих, собравшись вместе, не дадут одного богатого.

Частный же капитал может прийдти только тогда, когда он будет уверен, что вклады его не обесценятся лежанием в банке. Покуда не будет стабилизирован рубль, частный капитал не будет помещать своих денег в банк, ибо это значит потерять их. Если же частный капитал пойдет, то он будет расчитывать на то, что Торгово-Промышленный банк будет заниматься другими делами, ничего общего с финансированием промышленности не имеющими. Если Торгово-Промышленный банк захочет обеспечить себя от потерь, ему нужно будет делать то, что вынужден теперь делать Государственный банк, т.-е. заниматься торговлей. **Но Государственный банк, занимаясь торговлей, укрепляет финансовую базу эмиссии.**

Торгово-Промышленный же банк, конкурируя с Государственным Банком, может в лучшем случае укрепляться ценою Госбанка, ценою эмиссии. Проводя самостоятельную кредитную и дисконтную политику, Торгово-Промышленный банк будет противодействовать работе Госбанка, и в конце-концов он сорвет работу по стабилизации рубля Госбанка и подведет под риск кредиты, отпущенные государством трестам и государственной промышленности, и тогда в конце-концов придется спасать эту промышленность новой эмиссией.

Распределение труда по кредитованию промышленности и торговли между Госбанком и другими кредитными учреждениями необходимо. Об этом и спору нет. Вопрос только в том, **когда** это распределение труда может принести пользу, **когда** оно абсолютно вредно. Мы считаем, что **момент открытия Торгово-Промышленного банка еще не настал.** Покуда Госбанку не удалось, — а за 8 месяцев существования сделать этого нельзя — обеспечить валюту от обесценения, до тех пор всякое новое кредитное учреждение, так или иначе конкурирующее с Госбанком, подрывает основную задачу Госбанка: **всякими средствами и всякими методами спасти покупательную способность советских денег.** Покуда эта задача не исполнена, все остальное должно быть отодвинуто на второй план.

Положение слишком серьезное, мы приблизились к границе нашей покупательной способности, и те тяжелые жертвы, которые были принесены народным хозяйством для борьбы за стабилизацию, могут пропасть даром, если мы сами, добровольно будем подкладывать камни Госбанку в его тяжелой работе по стабилизации рубля.

М. БРОНСКИЙ.

„Лихачи“.

Пожалте—прокачу!

Рис. Дени.

С облегченным сердцем.

(К итогам с'езда потребительской кооперации).

«Заставить нас подчиниться нетрудно; но отсюда мы раз'едемся с разбитым сердцем; ибо для нас будет ясно, что с местами, с опытом мест не считаются».

Так говорил на историческом заседании рабкооповской фракции кооперативного с'езда делегат с Урала, сторонник церабкооповского течения.

Хотя вопрос о рабочей кооперации и не значился в порядке дня с'езда, но ни для кого не составляло секрета, что этот именно вопрос является центральным, и что на этом, именно, с'езде он должен быть разрешен в ту или иную сторону.

Сторонники церабкооповского течения, т.-е. выделения рабочей кооперации из общепотребительской, громко заявляя о том, что сейчас ни о каком выделении речи нет, вносили в соответствующие тезисы по вопросу об организационных и хозяйственных взаимоотношениях между рабочей и общегражданской кооперацией такие, с виду даже безобидные, «поправки», которые как нельзя лучше расчищали дорогу для выделения и оставляли лишь самую поверхностную, чисто механическую связь между верхушками оформленного аппарата, почти уже самостоятельной рабочей и, так называемой, общегражданской кооперации, связь, разрыв которой легко мог бы произойти в любую минуту.

Вся недопустимость выделения рабочей кооперации уже освещалась в достаточной мере до с'езда в печати и в повсеместных дискуссиях. Убедительнейшие доказательства недопустимости такого выделения с точки зрения элементарнейших общегосударственных интересов и невыгодности его именно для рабочих—приводились и в памятном заседании рабкооповской фракции выступавшими членами ЦК партии, секретарем ВЦСПС и виднейшими кооперативными работниками. Но товарищи рабкооповцы были неумолимы. И когда у них уже не оставалось абсолютно никаких доводов в защиту своей позиции—мы услышали то, что процитировали выше: «конечно, соображениями партийной дисциплины **вы** (Ц. К., В. Ц. С. П. С. и вообще центр) заставите нас подчиниться, но мы уедем отсюда с разбитым сердцем; для нас будет ясно, что с местами, с опытом мест—не считаются».

Так заявлял представитель Урала, и одобрение, которое вызывали у товарищей рабкооповцев эти трогательные слова, доказывало, что настроение уральского товарища—не исключение.

Доводы, которые приводились «лидерами» рабкооповской фракции, товарищами из Церабкоопа, были не менее чувствительны и не более убедительны. Так, например, тов. Падерин (председатель Церабкоопа) свое заключительное слово начал так: «трудно защищать позицию, против которой выступают и ЦК партии, и ВЦСПС...» Тем не менее рабкооповская фракция большинством 80—100 против 15—20 приняла спорные поправки и, таким образом, обнаружила свое ярко церабкооповское настроение **«на выделение».**

Пренебрежительное отношение к «опыту мест», несомненно, дает достаточно оснований если и не для «разбитого сердца» (которое коммунисту вообще не к лицу), то, **во всяком случае**, для сердца возмущенного. В самом деле, если не считаются с «местами», если местам навязываются взгляды центра, а, главное, не учитывается **«опыт»**,—это уж последнее дело.

И вот, очевидно, для того, чтоб действительно учесть **весь** опыт и **всех** мест, вопрос был перенесен на фракционное совещание всего с'езда.

И тут получилась картина совершенно иная.

Подавляющим большинством 225 против 115 «поправки» были отклонены, т.-е., вопрос о выделении рабочей кооперации решен в отрицательном смысле.

Опыт подавляющего большинства коммунистов-кооператоров **подсказал** иное решение.

Товарищи рабкооповцы, сторонники выделения рабочей кооперации, и раньше говорили, что они подчинятся, хотя бы и «с разбитым сердцем». Но нам думается, что никаких решительно оснований для «разбитого сердца», особенно, если подходить к делу со **стороны** учета опыта мест,—нет. И, особенно, их инициаторы—народ упрямый; их переубедить трудно. Тем не менее, мы бы рискнули даже и их спросить: при учете **опыта мест** может ли мнение 115 товарищей, об'единившихся по признаку своей работы в **канцелярских аппаратах** (пока других не было) рабочей кооперации, считаться более веским, чем мнение превышающего их **в два раза** количества, **во всяком случае не менее опытных** в вопросах рабочей кооперации, коммунистов, плюс мнение ЦК партии, плюс мнение ВЦСПС, плюс мнение всех виднейших кооперативных работников (коммунистов, конечно; о других мы сейчас не говорим; **кооператоры не коммунисты в вопросе о выделении рабочей кооперации сходятся с церабкооповцами.** Это тоже чего-нибудь да стоит!).

Нам думается, что как бы товарищи рабкооповцы ни полагались на свой **«опыт» (формально** рабочая кооперация существует **год,** а по существу о каком-либо **«рабкооповском опыте мест»** говорить не приходится), но у прочих коммунистов-кооператоров—председателей и членов правлений губсоюзов, из которых, главным образом, **и состоял** с'езд—**этого опыта во всяком случае не меньше.** И если двойное количество коммунистов с мест, плюс ЦК партии, плюс ВЦСПС, высказываются в определенном смысле, выносят определенное решение, то этому решению можно следовать и без разбитого сердца, ибо абсолютно никаких оснований для драмы здесь нет. Наоборот, если «с разбитым сердцем» пришлось бы уехать в том случае, когда обнаружилось бы, что с опытом мест не считаются, то сейчас товарищи могут уехать с **облегченным** сердцем: опыт мест учтен полностью и выявился он с достаточной определенностью.

В этом главное достижение с'езда.

А. ЛЬВОВ.

Аресты комсомольцев в Польше.

Тов. Домбаль уже осужден, в ближайшее время ожидает такая же участь перешедшего со всей областной организацией ППС в ряды коммунистической партии т. Поранкевича в Познани, арестованных в соборе св. Юрия во Львове и пр., и пр.

Польскими шовинистами взят твердый курс по отношению к коммунистическому движению. Грозное бисмарковское «Ausrotten»—«уничтожить», «искоренить»—очередной лозунг польского бонапартенка. Соответственные распоряжения отданы дефензиве, и она, на этот раз при содействии и поддержке всех на этой почве всегда об'единяющихся клик, орудует во всю.

Очередной удар выпал на долю союза коммунистической молодежи. Для того, чтобы полиция могла успешно выполнить возложенную на нее ответственную задачу изоляции опасного врага, газетам было велено воздерживаться от каких бы то ни было сообщений об арестах. «Оставаясь на почве защиты интересов государства, —оправдывается «Курьер Варшавский»,— избегая нездоровой и вредной сенсации, не желая, наконец, повредить столь блестяще начатой кампании против элементов разрушения, мы до сих пор нарочно не сообщали никаких подробностей о ликвидации союза коммунистической молодежи».

Ныне, когда победа над врагом одержана, развязались уста польской прессы. В «свободной и демократической» Польше, как это отметил на процессе т. Домбаля свидетель Дутлингер и что испытала на себе «идейная коммунистка», по характеристике министра юстиции, Стефания Стемполевская, коммунистическая партия загнана в подполье.

Мы поэтому, по понятным соображениям, сообщая о мнимой дислокации союза Коммола, ограничиваемся лишь теми данными, какие приводятся польской буржуазной прессой.

«Ржечь Посполита» сообщает, что уже во время демонстрации 1-го мая было обращено внимание на то, что вся молодежь, стоящая на почве классовой борьбы, очутилась под знаменами коммунистической партии и в первомайском шествии несла таблицы с надписями: «Да здравствует коммунистический Интернационал молодежи», «Долой набор в буржуазную армию».

Это вызвало тревогу в буржуазном лагере, который твердо запомнил отрывок из одного из коммунистических воззваний, в котором было сказано, что «рабочие массы могут быть революционированы через рабочую молодежь».

У страха глаза велики. Этим об'ясняется то, что буржуазная пресса видит коммунистические организации даже там, где их, к сожалению, нет.

По сообщениям этой прессы, коммунисты имеют 3 организации молодежи: упомянутый уже союз коммола (рабочая организация), союз польской социалистической молодежи (студенческая и гимназическая организация) и так-называемая «секция молодежи при красных классовых профсоюзах». Сверх того, существует еще четвертая организация, замаскированная, действующая... под руководством ППС—союз польской рабочей молодежи «Сила». По этим же сообщениям, у комсомола 5 органов: «Товарищ», «На Переломе», «Наше Эхо», «Молодой Коммунист» и «Перелом», не считая воззваний, летучек и т. п. Главная агитационная работа ведется в Варшаве, Лодзи, в Домбровском бассейне, Страховицах, Бориславе и Дрогобыче.

«Агитация,—сообщает «Ржечь Посполита»,—среди рабочей молодежи в полном ходу. В каждой фабрике и даже небольшом промышленном заведении, в котором работает молодежь, действует «ячейка» или комитет «молодой коммуны». Коммунисты до того обнаглели, что в «клубе рабочей молодежи», по Вольской ул., д. 44, не скрываясь, читают большевистские доклады».

Для характеристики деятельности Комсомола, газета приводит два отрывка из «Товарища»: «Несмотря на полицию, шпиков и дефензиву, в марте 1922 года был созван с'езд, который об'единил и укрепил движение коммунистической молодежи всех областей и всех национальностей в стране. Несмотря на полицию, шпиков и дефензиву, мы издаем этот наш орган, которого задачей является углубление классового сознания и достижение боевой готовности пролетарской молодежи».

Говоря о солдатах, «Товарищ» отмечает: «Пролетариев в мундирах—легионы, а командующих всего горсточка. Почему же не повернуть штык, не ударить саблями в другую сторону, не направить жерла орудий туда, откуда раздаются приказы об убийстве пролетариатом друг друга?»

В течение полутора месяцев полиция вела подготовительную шпионско-разведочную работу, и только ночью с 23-го на 24-е июня приступила к арестам. В эту ночь арестовано 26 человек. По сообщению «Курьера Варшавского», руководителем союза молодежи был сын варшавского гласного думы Теплиц, который основал коммунистические организации в варшавском университете. На след его «работы» полиция натнулась случайно. Замечено, что коммунисты организовывают ячейки в Зегрже и в Варшаве и что эти ячейки снабжались Теплицом деньгами и литературой. Связь с этими ячейками ими поддерживалась через специальных агентов. Один из них—«Пивоварчик» (партийный псевдоним «Владек») приезжал из Варшавы, другой—Нога служил в армии в Зегрже).

В задачу этих агентов,—продолжает свое повествование «Курьер Варшавский»,—входило: использовывать недовольство солдат, приговоренных к отбыванию специальных упражнений, и побудить их отказаться от исполнения таковых, прибегая, в случае крайности, даже к голодовке, а затем—узнавать фамилии офицеров, известных своей строгостью, и публиковать таковые в коммунистических изданиях. Эта задача находится в тесной связи с тенденцией большевиков создать в Польше Советы солдатских депутатов, организацией которых,—услужливо доносит журнальный шпик,—усердно занимался один из представителей Советов.

Арестованный Теплиц об'яснил, что агитация в армии велась им на свой личный риск и страх, и что компартия тут ни причем.

В числе арестованных—более десяти солдат, в том числе два сержанта, обвиняемых в организации «ячеек» в двух полках. Двоим из арестованных вменяется в вину, что они делали фотографические снимки с военных сооружений в Зегрже. По поводу этого газета замечает, что «ныне уж нет чистого коммунизма, каждый коммунист вместе с тем шпион».

Ослиное ухо вылезло. Бутербродные писаки сделали, повидимому, соответственные указания. Правительство Пилсудского подготовляет почву для расправы с молодежью и заранее сочетает «правду с вымыслом».

Могла ли молодежь это делать? Мог ли кто-либо именно молодежи поручить столь ответственную работу? Об этом пусть судят товарищи.

Но вся эта афера, вся эта тревога, поднятая буржуазией, свидетельствуют о том, что ею осознано значение тех «грозных букв», которые «на стене уж чертит рука роковая», и что они тешатся надеждою на то, что огонь движения им удастся затушить кровью рабочих... Пусть тешатся.

ФЕЛИКС КОН.

Впечатление американского инженера о московских электротехнических заводах электротехнического треста центрального района.

В связи с тем, что среди промышленных и технических кругов Америки существует мнение, что в промышленном отношении Россия является совершенно беспомощной, при чем подразумевается, что изготовление предметов промышленности не только крупных, но даже и мелких для нее непосильно, и за всякими мелочами России должна обращаться к иностранцам, я, по приезде из Америки, обратился в правление электротехнического треста Центрального района просьбой осмотреть заводы, входяще в трест, в чем мне было оказано полное содействие.

Цель настоящей статьи показать, насколько американцы заблуждаются и не имеют ни малейшего понятия о действительном состоянии русской промышленности.

Для сравнения русской и американской промышленности я возьму область производства электрических материалов, именно: кабельные заводы, с которыми я близко ознакомился в Америке. Так, например, кабельные заводы «Стендард Ондергрунд Пертембой», «Американ-кондуит-кабл-кампани» и «Гута-перча», считающиеся одними из средних заводов в Америке,—во многом уступают «Русскому кабельному заводу № 3», в Москве, с которым я имел возможность познакомиться. Последний превосходит своих американских собратьев как по солидности и масштабу оборудования, так и по мощности производства. А между тем, этот завод не считается в России лучшим. Соединенные кабельные заводы и завод в Кольчугине превосходят его.

Чтобы не быть голословным, я укажу конкретно, что кабельный завод № 3 в Москве по своему техническому совершенству не уступает вышеназванным американским заводам. Для этого я назову только основные отделы и вспомогательные цехи, которые имеются на заводах, что должно дать полное понятие об установке. Там имеются следующие отделы: рафинировочный, прокатный, проволоко-тянульный, шино-тянульный, изолировочный (оплетка, покрытие резиной, обмотка, скрутка), кабельный (голых кабелей освинцовывание, бронирование), резиновый, бронзолитейный, лудильный, цинковальный, травильный, сжигательный, пропиточный, размоточный, а в вышеупомянутых американских заводах многих из этих упомянутых отделов не имеется, как, например, шино-тянульного, рафинировочного и некоторых других.

Что касается площади мастерских, то таковая на заводе № 3 в Москве превышает площадь всех американских вышеупомянутых заводов.

В смысле оборудования московский завод имеет машины для производства решительно всех сортов электротехнических проводов, вплоть до производства 3-фазного сектора высокого напряжения и телефонного кабеля в 1.000 пар жил (имеет 2 последних усовершенствованных пресса для освинцовки кабелей).

По количеству продукции московский кабельный завод превосходит американские вышеупомянутые заводы, так как он при двухсменной работе может выпускать от 25 до 30 тысяч пудов в месяц различных сортов кабелей, в то время как американский, самый крупный из них «Стендард Ондергрaунд» за этот период может выпустить не более 20 тысяч пудов.

Еще один пример. Возьмем механические заводы, изготовляющие электрические машины. И здесь, сравнивая с американскими заводами, как «Крокер Вилер», «Спрач электрик» и «Кондуит ист Бостон» с заводом «Динамо», в Москве и заводом в Харькове, мы должны признать, что эти заводы оборудованы солиднее и совершеннее своих американских собратьев, особенно машиностроительный завод в Харькове.

Имеющегося оборудования совершенно достаточно, чтобы производить электрические машины до 3.000 кв. мощности. Однако, должен заметить, что на мой взгляд заводы недостаточно используются из-за отсутствия нужной организации производства, которая, по моему мнению, зависит от недостатка среднего и высшего технического персонала. И, в еще большей степени, от общей разрухи в русской промышленности. Конечно, при таких условиях говорить о тейлоризованной организации промышленности не приходится. Но если русские заводы поставить в этом отношении на должную высоту, я уверен, что они оправдают себя и станут наравне с лучшими американскими предприятиями.

В заключение мне хочется сказать, что есть такие американцы, которые сочувствуют Советской России, и я хочу, чтобы они узнали правду о русской промышленности, о том, что ей надо мало, чтобы стать прочно на ноги и зажить самостоятельной [illegible]. Необходимо, чтоб инженеры-американцы, сочувствующие русской промышленности, пришли ей на помощь своими техническими силами и, [illegible], технический персонал и рабочие должны [illegible] в единый фронт для поднятия [illegible] индустрии, так как без этого все [illegible] богатства останутся неиспользованными.

[illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Международный рабочий конгресс Помгол.

Открывшийся 5-го июля в Берлине международный конгресс рабочей помощи России принял ряд важных постановлений по вопросу о дальнейшей своей работе. На конгрессе присутствовало до 150 делегатов от рабочих организаций всех стран Европы, Азии и Америки.

Работа Межрабпомгола будет впредь происходить в 2-х направлениях:

1) Непосредственная помощь голодающим;

2) Производственная помощь.

Первая предусматривает прокормление, размещение и одевание до 20.000 оставшихся беспризорных детей, главным образом, сирот, оборудование для их детских домов и больниц. Кроме того, ею организуется помощь продовольственными посылками, которые рабочие всего мира смогут отправлять как отдельным рабочим, так и целым рабочим группам в России. Причем принято пожелание, чтобы группы отдельных профессий поддерживали группы родственных им профессий.

Главная работа, однако, признана за производственной помощью, которая ставит своею целью восстановление разрушенных или ослабленных постигшим нас бедствием производственных сил страны. Для этого Межрабпомгол предоставляет необходимые денежные средства, инструменты, машины, сырье, опытных и способных специалистов, а также квалифицированных рабочих. Красной нитью через все резолюции проходит мысль, что 1-му пролетарскому государству в мире должна быть оказана со стороны рабочих организаций действительная, конкретная помощь для успешной борьбы с капиталистическими предпринимателями. Вся работа производственной помощи Межрабпомгола проводится в согласии и при участии Коминтерна, Профинтерна, ВЦСПС. Вся хозяйственная постановка предприятий ведется в коммунистическом духе.

Для достижения указанных целей создается Международный рабочий фонд путем собирания добровольных пожертвований, отчислений и выпуском процентного или беспроцентного займа, в зависимости от экономического положения той или другой страны. На заем могут подписываться рабочие всего мира, чувствующие себя солидарными с 1-й пролетарской республикой. Выплата по займу производится по твердому золотому денежному расчету, гарантируемому Советским правительством.

Для проведения всей намеченной работы с'езд принял резолюцию, по которой каждая участвующая в организации страна выдвигает своего представителя в Исполком Межрабпомгола. Этот Исполком будет ведать всеми делами в промежуток между конгрессами.

Состав Исполкома: 1) Профинтерн, 2) Коминтерн, 3) ВЦСПС, 4) Америка, 5) Англия, 6) Франция, 7) Италия, 8) Россия, 9) Германия, 10) Скандинавские страны, 11) Швейцария, 12) Балканы и Австрия, 13) Окраинные республики, 14) Бельгия, 15) Голландия, 16) Чехо-Словакия и 17) генеральный секретарь.

Исполком собирается периодически каждые 2—3 месяца, по мере надобности, но для ведения постоянной работы выделяет рабочее бюро из 5 человек, которое, под председательством выбираемого конгрессом генерального секретаря, ведет постоянную работу.

Генеральным секретарем выбран тов. Мюнценберг.

Для характеристики высокой солидарности пролетарского чувства и стремления оказать действительную помощь рабочему государству, необходимо отметить, что все резолюции были приняты с'ездом единогласно.

С'езд закрылся 8-го июля.

Берлин, 9 июля.

Приговор над убийцами Набокова.

После четырехдневного разбирательства, берлинский суд вынес приговор офицерам царской армии Шабельскому, Борку и Таборицкому, покушавшимся в зале «Филармонии» на Милюкова, но убившим Набокова. Первый из них приговорен к 12-ти годам, а второй—14-ти годам каторжной тюрьмы. Между тем,—как это ни странно,—прокурор требовал меньшей меры наказания. Такой приговор вызвал большую сенсацию в зале суда и в заинтересованных кругах. «Об'ективность» германских судей, когда речь идет о преступлениях монархистов, уж достаточно хорошо известна, а потому были все основания рассчитывать на обычное «отеческое» снисхождение к подсудимым. Этого, однако, не случилось. Дело об'ясняется весьма просто. Суд происходил как раз в такой момент, когда общественное мнение было чрезвычайно возбуждено против монархистов убийством Ратенау. И вот, германская классовая юстиция—сама монархическая по духу—нашла удобный случай, чтобы сделать жест беспристрастности, опустив свою карающую десницу не на своих, а на чужеземных монархистов. Видно, чувство солидарности со своими коллегами из других стран у германских монархистов не особенно сильно развито...

Характерно при этом, что председатель суда германской республики вовсе не считал нужным скрывать свои монархические чувства. «Подсудимые,—воскликнул он патетически,—своим преступлением покрыли позором память монарха». Напрасно защитники взывали к шовинистическим чувствам присяжных заседателей, указывая на то, что Милюков был врагом Германии, а правые монархические круги России симпатизировали ей. По указанным политическим мотивам, суд счел нужным вынести суровый приговор русским монархистам.

Между тем, достаточно привести следующий факт, чтобы охарактеризовать «об'ективность» суда. Несмотря на то, что свидетельские показания в достаточной мере выявили, что известный монархист полковник Винберг был причастен к покушению, его не только не арестовали, но и даже не потребовали его явки перед судом. Винберг дал Шабельскому и Таборицкому 2.000 марок, будто бы для уплаты мелких долгов, он вслед за ними приехал в Берлин, устроил их у своего племянника Лихачева, словом, держал себя весьма подозрительно.

Кроме того, ясно для всех, что покушавшиеся имели связи с определенной организацией в Мюнхене, а между тем, для ее раскрытия ничего не было предпринято. Известно также, что защитники подсудимых получили 50.000 марок, каковой суммы у их клиентов быть не могло.

Но после богатого опыта германской классовой юстиции, всему этому удивляться не приходится. Зато несколько более странным является то обстоятельство, что и пострадавшая сторона—**группа Милюкова абсолютно никаких шагов в этом отношении не предпринимала и на суде не добивалась допроса Винберга и энергичного расследования всего дела с целью раскрыть прямых и косвенных соучастников преступления.**

Но и этот факт не будет казаться загадочным, если вспомнить, что **убийцы, в конце концов, плоть от плоти и кость от кости от группы убитого Набокова и Милюкова,** в которой сходятся и тонко переплетаются нити «конституционных демократов», республиканцев» и черносотенцев-монархистов. Слишком опасно было бы для господ из «Руля» направить следствие по истинному пути и довести его до конца.

М—а.

Положение в Германии.

Монархисты оправились от испуга.—Вместо амнистии обман.—Массы независимых против коалиции.—Связь германских и русских монархистов.

Рабочие массы против решения независимых о коалиции.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). Профсоюзы, совместно с партией социалистов большинства и независимыми опубликовали воззвание, явно расчитанное на возбуждение недовольства против коммунистов, и обвиняющее их в срыве единого фронта. Воззвание предлагает рабочим указать на дверь «нарушителям единого фронта». На это Ц. К. германской коммунистической партии ответил контр-воззванием, в котором призывает рабочих сомкнутыми рядами продолжать борьбу, не *обращая внимания* на маневры своих официальных лидеров. Касаясь причин, заставивших партию отказаться от присоединения к воззванию социалистических организаций, коммунистическое контр-воззвание говорит: «Воззвание это лишь по видимости было направлено против провокаторов, на самом же деле, настаивая на запрещении всяких речей во время массовых демонстраций, оно пыталось оградить от критики полумеры вождей социал-демократических организаций. «**Значительная часть социалистической и независимой провинциальной печати высказывается против присоединения независимых к правительственной коалиции и за назначение новых выборов.** Собрания партийных работников независимой партии в Дюссельдорфе, Франкфурте и Дрездене резко высказались против решения имперской конференции независимых, подчеркивая, что в данный момент нужен не единый фронт социал-демократов с республиканцами, на которых нельзя полагаться, а единый пролетарский фронт, который дал бы массам возможность свободно развивать классовую борьбу. Дрезденские независимые требуют даже созыва чрезвычайного с'езда партии для пересмотра «катастрофического» постановления имперской конференции независимых.

Не амнистия, а обман.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). В прусском ландтаге происходят в настоящее время бурные прения по вопросу об амнистии. Германские рабочие долго ждали этой давно обещанной амнистии. Но в том виде, в каком сейчас она им преподносится в правительственном законопроекте, она **является очередным обманом рабочего класса.** Дело в том, что амнистии подлежат исключительно лица, обвиняемые в преступлениях против государства и осужденные за них военными судами. **Рабочих же,** боровшихся за пролетарскую революцию в Германии и проливших свою кровь в борьбе за Советскую власть в Баварии, эти военные суды **трактовали по большей части, как уголовных,** а не политических преступников. Так, рабочие, сражавшиеся в рядах баварской красной армии, были осуждены не за мятеж, а за убийства, за взрывы мостов, и т. п. Точно также амнистия не распространяется и на лиц, скрывавшихся, эмигрировавших, на лиц, осужденных за «злоупотребление свободой печатного слова». Более того, согласно правительственному законопроекту, амнистия распространяется лишь на период времени, начиная с каповского восстания; участники же всех ранее бывших восстаний, сподвижники Розы Люксембург, Карла Либкнехта и других вождей рабочего класса, а также участники баварской пролетарской диктатуры будут попрежнему томиться в тюрьмах. Коммунистка Вольфштейн горячо протестовала в ландтаге против такого искажения самого понятия амнистии. Коммунистическая партия обратилась с воззванием к об'единению профессиональных союзов и к общегерманскому союзу служащих, призывая их протестовать против подобного издевательства. В своем воззвании коммунистическая партия констатирует, что и социал-демократическая партия большинства и партия независимых на совместных совещаниях признали поведение социал-демократической фракции прусского ландтага не соответствующим духу соглашения рабочих организаций.

Шейдеман за роспуск рейхстага.

БОРДО, 10 июля. (Радио аг. Гаваса). Выступая во Франкфурте, Шейдеман призывал к беспощадной борьбе с реакцией, возражал против возможного участия германской народной партии в правительственной коалиции и настаивал на роспуске рейхстага. (РОСТА).

«Монархисты на страже республики».

БЕРЛИН, 10 июля. Согласно постановлению баварского министра внутренних дел, баварская полиция должна выполнять распоряжения германского правительства лишь с особого на это согласия баварского правительства по каждому конкретному случаю. В связи с этим «Роте Фане» пишет: «Бывший полицмейстер Мюнхена Пэнер содействовал побегу Швейкхарта, убийцы независимого социалиста Гарейса. Баварское правительство отправило целые пароходы с амуницией в Венгрию адмиралу Хорти на поддержку венгерской контр-революции. Известный реакционер Путтингер пользуется огромным влиянием в Регенсбурге, несмотря на то, что, как всем известно, он находился в самом тесном контакте с организацией Консуля. Таким образом, оказывается, что на страже баварской республики стоят монархисты, да и сама Германия является в сущности говоря «республикой без республиканцев». (РОСТА).

Связь русских и германских монархистов.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). В «Форвертс» опубликована переписка между Людендорфом, Эшерихом и Ревентловым с баварскими монархистами, сильно компрометирующая названных лиц и обнаруживающая также их связь с русскими монархистами. У Ревентлова произведен обыск, давший ряд ценных для полиции результатов.

Выступление безработных.

БЕРЛИН, 8 июля. В результате забастовки на почве конфликта из-за заработной платы, рабочие завода Адлера во Франкфурте, подверглись массовым увольнениям. 5.000 рабочих, оказавшихся выброшенными на улицу, устроили демонстрацию, во время которой захватили в плен 5 директоров заводов. При этом один из директоров, очутившихся во власти рабочих, умер от страха. (РОСТА).

Защита республики на деле.

БЕРЛИН, 10 июля. Социалистические партии в бременском сенате внесли запрос, в силу каких причин муниципалитет города, состоящий по преимуществу из буржуазных партий, до сих пор не провел в жизнь ни одного распоряжения германского президента о защите республики. (РОСТА).

Забастовка печатников продолжается.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). Попытки уладить конфликт в берлинской полиграфической промышленности не привели ни к каким результатам. Выходят лишь органы рабочей печати.

Монархисты опять наступают.

Солидарность с убийцами Ратенау.

БЕРЛИН, 10 июля. Германская националистическая партия официально опровергает слухи о том, будто она исключила из своего состава так называемую «тевтонскую националистическую группу», во главе с депутатом Вулле, состоявшую в тесном контакте с тайными организациями, подготовлявшими большую часть политических убийств в Германии за последние годы. (РОСТА).

Новые угрозы.

БЕРЛИН, 10 июля. По сообщению из Мюнхена, социал-демократическая газета «Мюнхенер Пост» получила угрожающее письмо следующего содержания: «Мы сметем весь ваш красный сброд. Очередь за Ауэром. Нам помогают Людендорф, Кар и Лерхенфельд, а также офицерский союз. Благодаря заботам Кара и Пэнера, лейтенант, убивший Гарейса, находится на свободе. Против союза офицеров вы бессильны». Такого же рода письма получены и другими редакциями, между прочим, газетой католической партии «Байришер Курьер». (РОСТА).

Реакция наступает.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). Комиссия германского рейхстага отвергла предложение социал-демократической фракции о запрете монархистских черно-бело-красных флагов. С другой стороны, открыто уголовное преследование против дуисбургского социал-демократического партийного органа за призыв к самопомощи против убийц из лагеря германской национальной партии.

Провокации монархистов.

БЕРЛИН, 10 июля. Германские монархисты распускают провокационные слухи об убийстве Гинденбурга, и др. военных вождей, пытаясь раздуть недовольство против левых.

Слухам этим, однако, несмотря на их многочисленность, никто не верит.

«Демократическая» буржуазия бьет отбой.

БЕРЛИН, 9 июля. (РОСТА). Вчерашнее совместное совещание коалиционных партий, обсуждавшее вопрос о расширении коалиции, не привело ни к каким результатам. Демократы не пожелали дать какого-либо окончательного ответа без санкции своего центрального комитета. Как указывает «Форвертс», **возможность роспуска рейхстага становится все более вероятной,** при этом газета упрекает буржуазные партии в легкомысленном отношении к повсеместно царящему политическому возбуждению. Также и «Фрейхейт» призывает готовиться к «беспримерной избирательной борьбе», предстоящей, по мнению газеты, в ближайшем будущем.

В юридической комиссии рейхстага продолжается борьба между коалиционными и буржуазными партиями вокруг закона о защите республики. Особенно резкие разногласия возникли по вопросу об учреждении государственного трибунала. **Представитель Баварии выступил с торжественным протестом против «вмешательства в суверенные права баварского государства», на которые, по его мнению, посягает закон, и угрожающе предостерегал рейхстаг против «пробы сил» с Баварией.** Независимый Леви резко критиковал политику Баварии, саботирующей идею единой Германии. Радбрух резко возражал против предложения обеих социалистических партий об отделении государственного суда от лейпцигского рейхсгерихта, подчеркивая, что государственный трибунал не должен превращаться в революционный трибунал, а государственная политика Германии столь же мало должна уклоняться вправо, как и влево. При голосовании большинство социал-демократических предложений было отклонено, в том числе и предложения об усилении сельского элемента, за счет городского, в судейском составе государственного трибунала, о переводе резиденции государственного трибунала в Берлин, о передаче общегерманскому правительству прав местных властей, в смысле запрета собраний и т. п. Вместе с тем, было принято предложение буржуазных фракций, согласно которому члены государственного трибунала назначаются президентом не по его собственному усмотрению, а лишь по представлении председателя рейхсгерихта. Наконец, голосами всех буржуазных фракций **аннулирована статья закона, предусматривающая высылку из пределов Германии членов бывших владетельных домов, в случае нарушения ими закона о защите республики.**

Разгром помещения коммунистической газеты.

БЕРЛИН, 8 июля. В Глейвице германские националисты разгромили помещение редакции верхне-силезской газеты «Роте Фане». Газета не выходит, так как националисты угрожают разгромить и типографию. Власти бездействуют.

ЗА ДЕНЬ.

БЕЛЬГИЯ.

Конгресс рабочей помощи.

Берлин, 9 июля (Роста). **В Берлине открылся международный конгресс рабочей помощи голодающим в России. На первом заседании была устроена грандиозная демонстрация в честь пролетарской России.**

Забастовка горнорабочих.

БЕРЛИН, 9 июля. (Роста). В связи с окончательной неудачей переговоров с предпринимателями, союзы горнорабочих Рурского округа призывают всех рабочих об'явить 1-го августа забастовку.

АНГЛИЯ.

Уплата по долгам.

ЛОНДОН, 10 июля. По словам «Морнинг Пост», еженедельный отчет английского банка показывает уменьшение на полмиллиона запасов золота и такое же уменьшение запасов бумажных денег сравнительно с бумажной эмиссией за тот же период. Это уменьшение наличности, говорит газета, указывает на значительный экспорт золота, по мнению деловых кругов лондонского Сити, связано с подготовлением к уплате процентов по долгам Англии Америке, составляющим сумму в 4 миллиарда долларов. (РОСТА).

Митинг безработных.

ЛОНДОН, 8 июля. В Мэстеге состоялся массовый митинг при участии 1.500 безработных, выразивший протест против нового закона о безработных, который рассчитан на то, чтобы принудить рабочих дешевле продавать свой труд. Член совета графства Джон Эванс, выступивший на этом митинге, заявил, что истинный фундамент цивилизации закладывается Россией, которая строит свое хозяйство на принципе кооперации, а не конкуренции.

Раскаяние версальских миротворцев.

ЛОНДОН, 10 июля. (РОСТА). Комментируя положение Германии в связи с вопросом о репарациях, вашингтонский корреспондент «Морнинг Пост» пишет. «Германский кризис, вызванный первоначально причинами экономического характера, теперь еще более осложнился. Трудно сказать, что может сделать для Германии Америка. Конгресс откажется санкционировать какие-либо правительственные кредиты. Что касается частной помощи, то после совещания в Париже американские банкиры уже решили, что они не могут по совести рекомендовать американцам принять участие в германском займе, в виду отсутствия прочных гарантий.

Вообще вопрос о репарациях и падение курса марки привлекает серьезное внимание английской печати. В своих комментариях **большинство газет приходят к выводу о необходимости пересмотра версальского договора.** Даже консервативный орган «Дэли Экспресс» совершенно меняет свою позицию и высказывается в том же смысле. «Германия,—пишет газета,—вступает в полосу такой же разрухи, какую уже переживают Австрия и Польша. Но, пишет газета, великие нации не умирают, подобно отдельным смертным, и Германия снова воскреснет. Первым криком ея тогда будет—требование пересмотра версальского договора, т.-е. возможность дальнейшего существования. Договор должен быть пересмотрен не только ради Германии, но для блага всего мира, так как он является тяжелым камнем на шее Европы». Отметив далее, что договор, как компромисс между экономической точкой зрения Англии и политическими взглядами Франции, никого не удовлетворил и ничего не урегулировал, газета требует созыва конференции в Вашингтоне для выработки нового договора, который даст возможность получить от Германии то, что она может выплатить, не лишая ея в то же время жизненных рессурсов. «Наши разногласия с Францией, заключает газета, могли бы быть ликвидированы этим новым договором и удовлетворить обе стороны. Новый договор, конечно, не удовлетворил бы Германию, но он дал бы ей возможность жить».

«Дэли Кроникль» говорит, что конференция банкиров была сорвана непримиримостью Франции, не согласившейся на *малейшее отступление от преследуемого* версальского договора и этим вынуждающей Германию покупать иностранную валюту на бумажные деньги, которые не представляют собой реальной ценности. «Вполне справедливо,—пишет газета,—настаивать на том, чтобы Германия работала и сократила свои расходы. Но совершенно бесцельно навязывать ей на острие меча финансовые условия, которые вместе с ней могут погубить и всю Европу». По мнению «Вестминстер Газетт», история германских репараций «слишком дорого стоющий» урок. «Мы поступили бы гораздо благоразумнее, пишет газета, если бы согласились на те 2½ миллиарда фунтов, которые 15 месяцев тому назад предлагало нам германское правительство. Теперь мы едва ли получим эту сумму. Наше воспитание обходится нам не дешево».

ФРАНЦИЯ.

Солдаты-Штрейкбрехеры.

ВАРШАВА, 8 июля. Во Франции продолжается борьба рабочих против налога на заработную плату. В [illegible] рабочие все еще отказываются приступить к работам. Правительство посылает отпускных солдат на фабрики для замены бастующих рабочих. В Аньере об'явлена всеобщая забастовка. (РОСТА).

За Красный Профинтерн.

БЕРЛИН, 10 июля. Профсоюзы металлистов Эльзас-Лотарингии постановили примкнуть к унитарному об'единению французских профсоюзов и поддерживать там течение в пользу присоединения к Красному Профинтерну. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Перестрелка с бастующими.

БОРДО, 9 июля (Радио фр. прессы). Железнодорожная забастовка вызвала беспорядки в Соединенных Штатах. В Чикаго между бастующими и железнодорожниками, продолжающими работать, произошла перестрелка. [illegible] убито. (РОСТА).

Военная защита для штрейкбрехеров.

ЛОНДОН, 9 июля. Американский железнодорожный департамент обещал рабочим, не присоединившимся к забастовке, всевозможную поддержку, вплоть до военной защиты против возможных нападений на них со стороны бастующих. (РОСТА).

За республику.

I.

Вернувшийся из Москвы адвокат К. Розенфельд свою речь в рейхстаге 5-го июля начал так:

— Монархия или республика—вот как стоит вопрос.

В чем дело, гр. Розенфельд? Ведь, 9-го ноября 1918 г. в Германии провозглашена республика? Ведь, в Веймаре учредилка выработала конституцию республиканскую? Ведь, во главе Германии стоит не Гогенцоллерн в короне, а социал-демократ Эберт с красным цветком в петлице? В чем дело? Почему на четвертом году после падения монархии перед независимым с.-д. Розенфельдом стоит роковой вопрос: монархия или республика?

Почти одновременно с речью Розенфельда германский пролетариат могучей манифестацией проходил по буржуазным кварталам Берлина, и при всем разнообразии лозунгов на знаменах и плакатах все эти сотни тысяч пролетариев, несомненно, маршировали за республику.

За какую?—вот вопрос.

За ту, которая нужна рабочим, или за ту, которая имеется в наличности?

И что же, в конце-концов, имеется в наличности?

Мне вспомнился щедринский отставной корнет Прогорелов из «Убежища Монрепо», Обуреваемый сомнениями, он посылал в Болгарию 70-х годов, «освобожденную» русским царем, телеграмму за телеграммой и спрашивал:

— Что же у вас будет: конституция или «устав о пресечении»?

Из Болгарии шли ответы невразумительные. Не то конституция, не то устав о пресечении. А один ответ гласил кратко: «будет, что бог даст».

Что же имеется в Германии?

Начнем с носителей монархической власти. Мы, россияне, народ, как известно, некультурный и большевизмом отравленный. У нас главные члены царствовавшей династии попросту уничтожены, а оставшиеся в живых бежали за границу или живут по-волчьи на нелегальном положении под чужими именами. В г. Екатеринбурге вам покажут «Площадь народной мести» и дом, где свершился суд революции над царем-последышем. Что касается имущества и капиталов династии—все, что оказалось налицо, об'явлено народным достоянием.

А в Германии? Передо мной № 247 газеты «Freiheit» (орган независимой с.-д. партии), где со слов «Баварского Правит. Вестн.» сообщается следующее: «В день Троицы в Мюнхене состоялся «полковой праздник», прошедший очень торжественно. Генералы произносили патриотически-монархические речи. Войска салютовали и кричали «хох». Но самое главное внимание. Почетными гостями на празднике были: кронпринц Рупрехт, принцы Леопольд, Людвиг, Фердинанд, Альфонс, принцесса Арнульф. Кронпринц принял парад войск. На параде присутствовали высшие «республиканские» военные чины».

Такие извещения попадаются в газетах очень часто.

Итак, за вычетом Вильгельма II с частью его семьи, пребывающих в Голландии, остальные представители династии не только живут в Германии, но явно благоденствуют и пользуются почестями. Мало этого, у них сохранились, только под другими названиями, «министерства двора», управляющие имениями и капиталами династии.

За те несколько недель, что я нахожусь в Германии, я читал массу заметок о переговорах прусского министерства финансов **с управлением императорского двора** относительно взыскания налогов с имуществ династии. Каковы эти переговоры—показали намедни газетные разоблачения, уличившие министерство финансов в том, что его представители заключали с управляющими Вильгельма преступные сделки,—фиктивное уменьшение размеров имуществ,—с целью уменьшения размеров налога. В ландтаге левые депутаты требовали отставки министра Рихтера, как укрывателя и хранителя императорских карманов.

Из всей этой газетно-парламентской истории видно одно: у Гогенцоллернов имущества сохранились, доходы их огромны и налогов они не платят. Видите ли, министерству очень трудно выяснить точные размеры доходов этой семейки. Зато доходы каждого рабочего выяснены очень досконально и налоги взимаются без капители. Выкурил сигару, выпил кружку пива—значит заплатил налог.

Баварская династия—Виттельсбахов—пошла еще дальше. Она пред'явила не то требование, не то судебный иск к государству о возврате этой династии всего ее личного, семейного имущества. Сюда входят не только земли, предприятия, имения, но и дворцы, музеи и пр. Газеты оценивают сумму иска Виттельсбахов во много десятков миллиардов марок.

И нет в этой республике такой Лубянки, куда можно было бы пригласить бывших королей и принцев на переговоры. Может быть на Лубянке бы с ними сторговались без лишнего?

Располагая гигантскими капиталами, опираясь на верноподданнические чувства верхов армии, чиновничества, интеллигенции, буржуазии и на весь помещичий класс, пользуясь плодами крепко вколоченного в народные мозги монархического воспитания, господа Гогенцоллерны, Виттельсбахи и К° ведут свое дело так хорошо, что бедненький Розенфельд вынужден воскликнуть 5-го июля 1922 г., на четвертом году власти с.-д.:

— Монархия или республика—вот как стоит вопрос.

Да, вопрос этот не праздный. Пройдитесь по улицам Берлина. С непривычки вас—россиянина— даже ошеломит. Все памятники царям, царькам и князьям как ни в чем не бывало заполняют улицы и площади. Названия лучших улиц связаны с именами монархов.

Даже 4-го июля, созывая грандиозную манифестацию пролетариата в пользу республики, рабочие организации назначали сборным пунктом площадь с адресом: **«У церкви - памятника кайзеру Вильгельму I».** И никому не резало ухо и глаз сочетание республиканской манифестации с таким названием.

Мало этого. Когда Нейкельнская районная городская дума (пролетарский район Берлина), имеющая социалистическое большинство, постановила **еще в прошлом году** переименовать «Улицу кайзера Фридриха» в «Аллею Бебеля», то **постановление было отменено.** Знаете кем? **Социал-демократом Рихтером,** берлинским полицей-президентом.

В другой пролетарской районной думе, в Фридрихсгайне, фракция коммунистов предложила удалить царские портреты из школ. Буржуазные члены думы в знак протеста покинули зал заседания во время речи коммуниста. Член управы Гильман ответил, что подобное распоряжение школьному начальству сделано, но, несмотря на многократные напоминания, распоряжение никем не исполняется. Оратор-коммунист, между прочим, указал, что в школах района учителя в учебное время водят детей в кино смотреть монархическую агитационную ленту—«Король Фридрих».

Все это происходило 3 недели тому назад.

Российский читатель удивится: как, все еще висят в школах царские портреты? Да, висят. И в школах, и в судах, и в парламенте, и в городской думе—решительно везде, где висели.

Совсем свежий факт. Вчера, 6-го июля, в берлинской городской думе коммунисты внесли предложение удалить царские портреты и бюсты из школ, учреждений и вообще муниципальных зданий Берлина. За это голосовали только коммунисты, независимцы и с.-д. Все буржуазные партии голосовали дружно против, и предложение отклонено. Портреты остаются. Интереснее всего, что за оставление кайзерских портретов голосовали не только реакционные партии, но и нынешние **правительственные партии:** центр и демократы. То-есть те партии, с которыми в коалиции состоят с.-д. и собираются вступить независимцы **для защиты республики!!!** Недурны защитники республики, не правда ли? И это после полумиллионной манифестации рабочих за республику!

Недавно кронпринцу благоугодно было выпустить в свет свои мемуары (написал их, по газетным сведениям, не он, а один журналист). Книга роскошно издана и заполняет витрины книжных магазинов Берлина.

В магазинах продаются портреты всех Гогенцоллернов. И т. д., и т. п.

Да... Конечно, наша Советская республика плохая. Куда ей угнаться за демократической республикой Эберта. Но хотел бы я посмотреть такой город в России, такой магазин, такую школу, такой суд, где красовался бы портрет Романова!.. Конечно, такого города нет. Только под владычеством эсеров в Самаре и Омске возможны были подобные курьезы.

В Берлине выходит под новым названием старая черносотенная газета «Крейццейтунг», которая крупными буквами печатает свой старый девиз в заголовке: «С богом за короля и родину».

И ничего—терпят. Да что терпят! Эта газета хоть не на государственные деньги издается. А в Германии выходят сотни (если не тысячи) маленьких провинциальных газеток в городках и местечках, содержимых на средства казны, и большинство их определенно монархического, реакционного направления.

Некоторые из них печатно одобряли убийство Ратенау. И только сейчас начинают лишать субсидии некоторые газеты этого сорта.

Во Франкфурте-на-Майне во время демонстрации рабочих 4-го июля молодежь на «улице Кайзера» стала срывать и уничтожать вывески «поставщиков двора его величества». Поставщики обратились в полицию, которая на броневых машинах прибыла для их защиты. Пока с ними разговаривали руководители шествия, из домов, где живут сочувствующие «двору его величества», раздались выстрелы, которыми ранено 5—6 рабочих. Стрелявшие остались безнаказанными.

В тот же день любекская городская дума постановила переименовать монархические названия улиц в республиканские и лишить любекскую реакционную газету звания официоза. Гласные-коммунисты, как сообщает с.-д. газета «Форвертс», схватили красовавшиеся в зале бюсты фельдмаршала Мольтке и Бисмарка, вытащили их на улицу и при ликовании публики уничтожили.

Вот как обстоит дело с корнями монархии в Германии.

В нашумевшей своей речи Шейдеман недавно сделал такое признание (см. «Freiheit» № 248):

«Противомонархической пропаганды и положительной республиканской деятельности социал-демократия не вела, ибо нам до известного момента этот вопрос казался **второстепенным»...**

Вот именно. Монархистам же казалось наоборот, что это не второстепенное дело. А теперь богом обиженный К. Розенфельд восклицает: монархия или республика—вот в чем вопрос. Теперь зовут рабочих защищать республику. Какую? Нынешнюю или будущую—не говорят.

Во время керенщины Демьян Бедный (ах, как недостает его здесь, в Берлине!) написал прелестный стишок против призыва эсеров к наступлению 18-го июня «За землю и волю»:

Нам в бой идти приказано...
«За землю!»—чью, не сказано.
— Помещичью, известно!

II.

Итак, мы видели, что республика, по общему признанию людей разных направлений, находится в явной опасности. В конце июня президент республики Эберт, на основании § 48 конституции, издал указ о чрезвычайных мерах борьбы с врагами республики. Вслед за этим правительство разработало и внесло в рейхстаг особый закон об охране республики. В каком виде закон появится в свет, еще не известно. Об этом стоит рассказать особо. Но даже составленный в самом лучшем виде закон есть только лист бумаги. Все дело в том, **кто и какими силами и способами** будет осуществлять закон об охране республики.

Начнем с самого правительства. Уж оно-то, конечно, вне всяких подозрений по части монархизма! Однако, тут есть некоторое «но». Я уже сообщал, что члены двух правительственно-республиканских партий (демократы и центр) в берлинской городской думе **отклонили** предложение удалить из учреждений и школ Берлина царские портреты. Портреты сами по себе не бог весть какая угроза республике. Но ведь для настроения правящих партий показательна такая антиреспубликанская манифестация в столь напряженные дни.

С другой стороны, такая иллюстрация. Тянут монархическую репку из немецкой земли дедка, бабка и внучка (коалиция—центр, демократы и с.-д.). Вытянуть не могут. Внучка кликнула жучку. С.-д. пригласили независимых с.-д. войти в коалицию и потянуть вместе репку. Жучка от удовольствия завертела хвостиком и пыталась уже юркнуть в подворотню коалиции. Но... преждевременно. Оказывается, центр и демократы не хотят коалиции с независимыми, а предпочитают коалицию с партией некоронованного короля Стиннеса (фолькспартей). Жучка так и застыла в позе устремления в коалицию. Теперь понятно, почему репку монархизма вытянуть не могут. Ее и не тянули. Только притворно кряхтели и ухали для отвода глаз.

Дело с коалицией еще не закончено. Но и в нынешнем составе правительства есть министры, республиканизм которых берется под сомнение.

В печати и в парламенте коммунисты с документами в руках доказали, что министерство финансов повинно в сделках с Гогенцоллернами, имеющих целью надуть отечество и уберечь бедных отставных помазанников божьих от налогов. Коммунисты требуют отставки министра Рихтера, как монархиста.

Гораздо определеннее оценка военного министра Гесслера. «Гесслер должен уйти!»—пишет коммунистическая «Роте Фане». Независимец Розенфельд 5 июля заявил в рейхстаге:

— Тяжкое преступление военного министра Гесслера заключается в том, что он **сделал из армии не орудие республики, а об'ект монархической реакции. Мы требуем, чтобы он ушел с своего поста.**

Соц.-дем. орган «Соц. Корреспонденц» пишет, что **Гесслер очистил армию от... всех республиканских элементов.**

Итак, во главе армии стоит министр Гесслер, ухода которого требуют три партии. Значит, в составе самого правительства не все благополучно по части монархизма.

Что же представляет собой армия—этот оплот республики, ее вооруженная защита?

Дадим слово **самому** Шейдеману. В речи своей он заявил (цитирую по «Фрейхейт», № 248):

«Армия, которая должна защищать республику, управляемая монархистами-офицерами, это—все равно, что лисица, приставленная сторожем к курятнику. Здесь надо высказаться совершенно серьезно. Иначе я должен буду признать, что **правы те, которые говорят: лучше никакой армии, чем такая армия.** Народные уполномоченные тогда (в 1918—19 г.г.), конечно, не воображали, что они выкормят у себя новый милитаризм. Но трудности, которые тогда угрожали слева, требовали создания такой защиты. И так как рабочие этим не занялись, то это сделали **другие** (монархисты)».

Как видим из этого отрывка, Шейдеман признается, что из боязни революционных масс его партия вооружила монархию.

Обратимся к другому свидетелю—независимой с.-д. партии. В ее органе «Фрейхейт» (№ 257) помещена статья «Что же дальше?», где об армии говорится следующее:

«Армия верна реакции. Генералы и офицеры беззаветно преданы реакции. Они ждут момента».

Нужны ли другие **свидетельства? Не достаточно ли того, что сам Шейдеман заявляет: лучше никакой армии, чем такая армия?!**

А армия продолжает развиваться в том же направлении. Тот же Шейдеман в своей речи упомянул такой факт:

«Назначение предводителя каппистов фон-Левенфельда командиром крейсера **я нахожу совершенно неслыханным делом».**

По поводу назначения Левенфельда независимцы внесли запрос, в котором указывают роль этого белогвардейца в капповском восстании против республики и особенно его варварское, разбойное поведение в некоторых рабочих районах Германии. «Будет ли содействовать увеличению престижа Германской республики назначение Левенфельда на командный пост во флоте»?—спрашивали независимцы.

Итак, вот какую плохую защиту республики представляет собой армия. Наоборот, армия является, говорят нам, организационным центром реакции. Вокруг армии, под видом так называемых «полковых праздников» и т. п. организаций, группируется контрреволюция штатская. Теперь «полковые праздники» запрещены правительством. Это не помешало в рейхстаге заместителю военного министра Гесслера фон-Штрейхеру заявить, что военное министерство **сожалеет** об этом запрещении. Между прочим, фон-Штрейхер, от имени министра Гесслера, заявил, что если приходится принимать меры против полковых праздников, то он должен будет принять меры и против красных знамен и против «советской звезды» (на знаменах, плакатах, значках рабочие помещают советскую звезду).

Надо сказать, что и с.-д. не безгрешны по части культивирования военщины в лице Гинденбургов, Людендорфов и т. п. Когда в Кенигсберге триумфальная поездка Гинденбурга кончилась стрельбой в рабочих, «Соц. Корреспонденц» писала:

«Мы питаем уважение к его (Гинденбурга) честным, чистым намерениям и его личной порядочности».

Отвечая на требования коммунистов принять меры против монархических происков, с.-д. Гейльман писал в том же органе:

«Что же должна сделать республика? Уж не должна ли она запретить великому фельдмаршалу речи и поездки? Уж не должна ли она уничтожить свободу печати, собраний и слова? Уж не подавлять ли насилием монархическую пропаганду?»

Гейльман, конечно, отвечает: «нет» и глубокомысленно поучает, что **«реакцию и монархизм можно преодолеть только республиканско-демократической пропагандой и просветительной работой»...**

Это писалось три недели тому назад, а сейчас обсуждается в рейхстаге закон, грозящий за монархическую деятельность суровыми карами (до смертной казни включительно) и применяющий лишение свободы печати, собраний, слова к организации монархистов.

Будет ли это применяться на практике—сомнительно. Скорее всего дело ограничится «просвещением и пропагандой». Какова иногда пропаганда с.-д. в провинции, показывает приведенный в «Роте Фане» факт. Соц.-дем. «Гальберштадтская Ежедн. Газета» 6 июня печатала большое об'явление о предстоящем кавалерийском полковом празднике в этом городке, заведомо зная, что праздник устраивается монархистами.

Итак, против монархистов—словесная пропаганда. Совсем иначе держатся монархисты. В рейхстаге 6 июля крайний правый деп. Гензель (дейтшнациональ) произнес при обсуждении «закона о защите республики» такую речь (цитирую по «Фрейхейт»):

«Думаете ли вы, что мы, буржуазия, беззащитно дадим себя уничтожить? Мы будем защищаться, и ваша попытка вам дорого обойдется (**растущее возмущение слева**). Если вы думаете нас запугать, то очень ошибаетесь. «Оргеш» преобразован, но он нам очень понадобится».

Наглая, вызывающая речь монархиста вызвала такое возмущение, что левая не позволила ему говорить дальше. Депутаты с.-д. и независ. партий бросились к трибуне и согнали оратора. Заседание было закрыто при страшном шуме. Но сам монархист и его друзья невредимы.

Революционеры—не краснобаи, а люди дела. Чем же думает защититься против них республика, если армия для этого недостаточно надежна и похожа, по меткому выражению Шейдемана, на лису, приставленную к курятнику в качестве сторожа?

Вот тема для Демьяна Бедного—не правда ли?

И как после этого не откликнуться отсюда, издалека, с чужбины, на нашу родную Красную армию и не послать ей слов любовного привета! Конечно, где уж нашей варварской большевистской республике угнаться за великолепной демократией Каутского и Шейдемана! Зато у нас армия—подлинный вооруженный народ, от солдата до командиров. Наша армия—грозный защитник республики. Наш командный состав—истинные вожди революции. Шефы частей—заводы, союзы, советы.

Читая здесь, как почетными гостями на полковых праздниках в Германии являются принцы и принцессы, я с улыбкой вспомнил одного нашего шефа—текстильного «принца», почтенного почетного пролетария Ив. Ив. Кутузова. Он мне рассказывал, как он принимал от имени союза текстильщиков шефство в каком-то полку, как провел день в этом полку, как приглашал солдат на фабрику, как братаются рабочие и солдаты революции...

Не хвалят нас Каутские и Вандервельде—не угодим на них. Но мы-то нашей армией за свою республику спокойны. А вот у вас как, г.г. Каутский и Шейдеман?

Л. СОСНОВСКИЙ.

ИТАЛИЯ.

Победа коммунистов.

РИМ, 8 июля. Выбор делегатов итальянских металлистов в национальный совет генеральной конфедерации труда для решения вопроса о политике конфедерации в отношении сотрудничества с буржуазным правительством, дали большинство коммунистам, высказавшимся против такого сотрудничества. На выборах в об'единенный совет профсоюзов в Риме большинство получили также коммунисты. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Классовый характер борьбы.

ЛОНДОН, 8 июля. На митинге в Норвиче мисс Сильвия Панкхерст, между прочим, подчеркнула, что в Англии не дают себе ясного отчета в том, что рядом с националистскими волнениями в Ирландии ведется ожесточенная классовая борьба. Рабочие борются против позиции, занятой синфейнерами, являющимися представителями буржуазии и стремящимися к капиталистическому развитию Ирландии после того, как она стала свободным государством. Для характеристики положения рабочего класса в Ирландии Панкхерст приводит данные, согласно которым за последний год в Бельфасте 23.000 человек было изгнано из квартир за невзнос квартирной платы, 8.000 уволено с работ, 400 убито и 7.000 ранено. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Опять обещания помощи.

БОРДО, 10 июля. (Радио аг. Гаваса). Во время беседы с Пуанкаре, Шанцер обратил внимание французского премьера на положение в Австрии, которое, по мнению Шанцера, может повести либо к присоединению Австрии к Германии, либо к государственному перевороту. Шанцер и Пуанкаре пришли к заключению, что Австрии необходимо оказать помощь, однако, вопрос о форме и размерах помощи министрами разрешен не был. (РОСТА).

Нравы царства Интернационала 2½.

ВАРШАВА, 8 июля. По сообщению «Роте Фане», известный польский коммунист Бараль, приговоренный польскими властями к смертной казни и проживавший в Вене, с ведома австрийской полиции более 1½ года, на-днях арестован и отправлен на австрийско-польскую границу. Факт этот тем более возмутителен, что тяжело больной Бараль, за все время своего пребывания в Вене, не занимался никакой политической деятельностью. Однако, еще возмутительнее поведение лидера Венского Интернационала Фридриха Адлера, заявившего жене Бараля в ответ на просьбу о заступничестве, следующее: «Пускай ваш муж едет в Москву, здесь он ничего не добьется. (РОСТА).

«Свобода печати».

ВЕНА, 10 июля. Судебное дело против венского коммунистического органа «Роте Фане», привлеченного за возбуждение населения к беспорядкам, которые произошли в Вене в декабре этого года на почве голода, закончилось обвинительным приговором, вынесенным целому ряду сотрудников газеты, доказывавших, что во всех инкриминируемых им статьях они обрисовывали лишь тяжелое экономическое положение страны и старались защитить интересы австрийского пролетариата. (РОСТА).

ВЕНГРИЯ.

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

БЕРЛИН, 10 июля. (Радио германской прессы). В воскресном номере «Форвертса» помещена телеграмма из Будапешта от 8 июля следующего содержания:

«Союз «Возрождающаяся Венгрия» обратился через депутата венгерского парламента социал-демократа Пайера ко II Интернационалу с просьбой ходатайствовать перед германским правительством о допущении венгерских христианских защитников к процессу монархистов, совершивших покушение на Ратцнау и Гардена.

Союз черносотенцев ссылается на то, что II Интернационал уже выступил однажды с ходатайством такого рода и сумел воздействовать на русское правительство, добившись допущения иностранных защитников к процессу эсеров. Это дает союзу основание выразить надежду, что II Интернационал и в данном случае поступит таким же образом».

ГОЛЛАНДИЯ.

Выборы в парламент.

ВАРШАВА, 10 июля. Выборы в голландский парламент закончились следующими результатами: блок правых партий получил 48 мест, социал-демократы—25, левые либералы—11, коммунисты—3, прочие мелкие группы—13. (РОСТА).

РУМЫНИЯ.

Убийство коммунистов.

ВЕНА, 9 июля. В Бессарабии найдены 5 трупов румынских коммунистов, амнистированных по делу о коммунистической пропаганде. Существует подозрение, что эти «амнистированные» коммунисты убиты охранной полицией. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Статистика забастовочного движения.

ЛОНДОН, 10 июля. Как сообщают из Токио, за 1921 год в Японии было зарегистрировано 277 забастовок, в которых участвовало 221,376 человек. В 61 случае причиной забастовки явилось требование рабочих об увеличении заработной платы, в 41 случае — требование об улучшении условий работы, в 36 случаях — борьба против сокращения заработной платы, в 16 случаях —требование коллективного договора, и в 14 случаях — недовольство рабочих фабричной администрацией. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Жестокие репрессии.

ГАННОВЕР, 10 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Симан, племя машудов, на северо-западной границе Индии, произвело нападение на английский отряд. 8 солдат и капитан отряда убиты, 31 ранено. В отместку англичане сожгли целую деревню туземцев. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Голос китайских рабочих.

ЧИТА, 6 июля. (Дальта). Китайские рабочие города Читы на митинге вынесли резолюцию протеста против расправы иностранных империалистов с бастующими китайскими рабочими в ряде местностей Китая. Резолюция, между прочим, гласит: «Японские, американские, португальские, английские, голландские и прочие международные грабители при помощи продажных китайских генералов делят между собой Китай на части. Единственными искренними друзьями китайских трудящихся являются только братские нам рабочие РСФСР и ДВР. Долой мировую интервенцию. Долой продажных генералов. Да здравствует союз Китая с РСФСР и ДВР». (РОСТА).

Японцы и золотые прииски.

ЧИТА, 6 июля. (Дальта). Убой соболя в этом году выше среднего. Соболи расцениваются от 200 до 350 руб. золотом. Все рыболовные промыслы, захваченные в прошлом году Японией, эксплоатируются японцами. В Охотском районе наблюдается стремление японцев захватить золотоносные прииски. (РОСТА).

Японские войска в Камчатке.

ЧИТА, 6 июля. (Дальта) Власть Меркулова на Камчатке фактически окончилась. Повсюду имеются особые комитеты, не подчиняющиеся центру. Красное движение не прекращается. Против красных был выслан дессант стоящего в Петропавловске японского крейсера. Телеграф и телефон в руках красных. (РОСТА).

Новое гнездо меркуловцев.

ЧИТА, 6 июля (Дальта). В связи с эвакуацией японских войск из Приморья, меркуловцы усиленно пытаются создать новую базу для продолжения своей авантюры. Принимаются меры к укреплению верных Меркулову войск в полосе отчуждения. Перед китайскими властями вновь возбужден вопрос о передаче охраны КВЖД русским отрядам. Под этим предлогом в полосу отчуждения будут двинуты меркуло-семеновские части Приморья. Японцы обещали Меркулову в этом деле всяческое содействие. В меркуловских кругах уверены, что мукденские власти согласятся на эту комбинацию. (РОСТА).

Раздор среди белогвардейцев.

ЧИТА, 4 июля. (Дальта). Каппелевцы совершенно порвали с Меркуловым и ведут самостоятельную политику в пользу соглашения с Д.-В. Р. (РОСТА).

Помощь голодающим.

ЧИТА, 4 июля. (Дальта). В Советскую Россию отправлен девятый поезд с продовольствием харбинского общественного комитета помощи голодающим. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

Французам не сидится в Гааге.

ПАРИЖ, 10 июля. (Радио аг. Гаваса). По имеющимся сведениям, французская делегация намерена покинуть Гаагу, в случае, если советские представители не переменят коренным образом своей позиции. (РОСТА).

Все еще «разоружаются».

ЛОНДОН, 10 июля. (Роста). Смешанная временная комиссия Лиги Наций 6-го июля постановила обратиться ко всем членам с предложением примкнуть к вашингтонскому соглашению относительно употребления удушливых газов на войне. Прения по вопросу о разоружении открылись речью Жуо, который заявил, что французские рабочие желают мира, но уменьшение вооружений будет возможно лишь после устранения опасности войны. По мнению лорда Роберта Сесиля, прежде, чем правительства приступят к разоружению, они должны иметь гарантии безопасности. Брантинг присоединился к этой точке зрения.

Конференция по ближневосточным делам.

БОРДО, 10 июля. (Радио фр. прессы). Как сообщает «Тан», конференция по делам Ближнего Востока будет созвана в ближайшее время, так как почти все разногласия между союзниками на этой почве устранены (?). Место созыва конференции пока еще не назначено. В конференции примут участие представители трех держав Антанты и делегаты от Греции и Турции. Переговоры с целью устранения остающихся разногласий продолжаются. (РОСТА)

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕТРОГРАДА.

На пленуме Петросовета т. Иванов выступил с докладом о коммунальном хозяйстве в связи с вопросом восстановления Петрограда.

Пять месяцев тому назад,—заявил он, — перспективы казались печальными. В процессе нашей работы мы провели аренду, ввели платность и сократили служащих с 22.000 до 10.000. Средства стали освобождаться. Доходность растет: в январе она равнялась двум миллиардам, в апреле—тридцати миллиардам, в мае — семидесяти двум, в июне — одному триллиону ста двадцати миллиардам.

За это же время получено от государства помощь в 407 миллиардов, из которых 100 были брошены на помощь безработным. Аренда дала в июне 415 миллиардов, в июле мы думаем собрать 500 миллиардов. Этот доход пойдет на восстановление Петрограда. Трамвай до сих пор не давал прибыли. В июле он должен дать доход в 50 миллиардов, и покроет дефицит.

РАБОЧИЕ — В ЖИЛИЩНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

В подотделе недвижимых имуществ, работающем по передаче домов жилищным товариществам, работа идет не совсем ладно, потому, что рабочие не принимают участия в выборах и правления захватываются интеллигентами и торговцами. Они увеличивают квартирную плату рабочим и даже пытаются выселять их. Рабочие должны принять в новых выборах более активное участие. Сейчас создаются районные союзы жилищных товриществ, которые много сделают в отношении ремонта. При чем материал для ремонта мы будем давать в те дома, где в правление будут входить рабочие.

ПРИВЕДЕНИЕ В ПОРЯДОК ГОРОДА.

В отношении ремонта мостовых выполнена 41.000 кв. сажень из 72.000, намеченных по плану. Если работа будет идти так и дальше, то мы сделаем больше, чем положено по плану. В июле работа будет развертываться на магистралях наших рабочих районах. Наши подрядчики очень обнаглели, выполняют работу скверно, но мы заставляем их переделывать. Население и в первую очередь члены центросовета должны следить за выполнением работ в своих районах.

ТОВ. ЗИНОВЬЕВ — О ЖИЛИЩНЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ.

Тов. Зиновьев, выступив после заключительного слова докладчика, отмечает большие заслуги откомхоза в деле восстановления Петрограда.

Каждый член Совета должен учесть значение работ откомхоза и всячески помогать ему, наблюдая за выполнением ремонтных работ. Что касается жилищных товариществ, надо прямо признать, что туда забирается много антисоветского элемента. Буржуазия собирается обойти нас с тыла, как в товариществах, так и в литературе и в кооперации. Нечего винить в этом буржуазию, на то она буржуазия. Вина в этом наша, в нашей индиферентности. Нам же надо уделять больше внимания жилищным товариществам надо надеяться, что мы сумеем завоевать их, не издавая каких-либо особых постановлений.

ТОВ. ДОМБАЛЬ — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ПЕТРОСОВЕТА.

Тов. Зиновьев сообщает об осуждении «республиканским» судом польского сейма тов. Домбаля к шести годам каторги за принадлежность к коммунистической партии.

Петросовет постановил: послать товарищеское приветствие т. Домбалю, избрать его в почетные члены и назвать одну из улиц Красного Питера именем тов. Домбаля.

ПРОТИВОХОЛЕРНАЯ КАМПАНИЯ.

На порогах Петроградского узла, Николаевской, Северо-Западной и Мурманской вся работа по очистке линий и вокзальных помещений совершенно закончена, на всех станциях и других населенных пунктах поставлены кипятильники. Выработан план, по которому на всех угрожающих пунктах оставляются специальные вагоны для снятых с поезда холерных больных, которые в этих вагонах будут доставляться в ближайшие лечебные больницы, которые на всякий случай приготовлены для приема холерных больных.

ДЕЛЕГАЦИЯ ПЕПО В ГЕРМАНИЮ.

В конце этой недели Пепо отправляет в Германию пароход с 150.000 пудами разного сырья.

На этом же пароходе уезжает в Германию кооперативная торговая делегация Пепо. Делегация завяжет связи с германской кооперацией, а также с разными торговыми фирмами.

В обмен на сырье Пепо рассчитывает получить, главным образом, продовольствие—сахар, рис и т. д.

Часть сырья пойдет на приобретение предметов, необходимых для производства и оборудования предприятий Пепо.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

7-го июля из Петроградского порта отошел в Лондон наш пароход «Большевик» с грузом лесных материалов.

В порту заканчивается нагрузка нашего парохода «Карл Маркс» лесными материалами для Англии и германский пароход «Карбо Король» льном для Германии.

ЗАКАЗ ФАРФОРОВОМУ ЗАВОДУ.

Государственный фарфоровый завод получил из Англии заказ на 3½ тысячи фунтов стерлингов. Заказаны, главным образом, фарфоровые статуэтки и тарелки художественной работы.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Бегство из партии эсеров.

С 1904 года я принадлежал к партии социалистов-революционеров. Лучшие годы своей жизни я отдал работе в гуще народной. Вера моя в идеи партии была непоколебима. Но вот грянула февральская революция, а за ней октябрьская, и физиономия партии выявилась во всей неприкрашенной наготе. Начинается период борьбы с Советской властью, при чем в этой борьбе все средства считаются приемлемыми. Выбитая из колеи партия (ее верхи) бросается в об'ятия черносотенцев. Сибирская трагедия 1918 года, непосредственным участником которой я был является тому ярким подтверждением. Первым делом эсеровской власти в Сибири было разоружение рабочих и фронтовиков Омска, Томска, Ишима при помощи белогвардейских (Красильникова, полк. Василенко) и чехо-словацких отрядов. По гор. Омску приказ о разоружении фронтовиков и рабочих был подписан П. Михайловым, Б. Марковым и Линдбергом от 13 июня 1918 года (оригинал его имеется). Дальнейшая судьба сибирской эсеровской авантюры известна всем и каждому. Во что обошлась эта авантюра рабочему и крестьянину—тоже ни для кого теперь не секрет. Считая деятельность партии преступной по отношению к тому крестьянству, которое она пыталась вести за собой, я, не порывая с ней формально, совершенно отошел от работы. Последние разоблачения раскрыли перед массами такую картину морального разложения верхов партии, обнаружили такую нечистоплотность в средствах, двуличие, политиканство и преступления перед революцией, что молчать для меня стало невозможным. Считать себя так или иначе связанным с партией, запятнавшей себя несмываемым позором кровавой борьбы с властью рабочих и крестьян, предательством их в руки белогвардейщины и капиталистических хищников, даже формально, так как идейная связь уже порвана с 1918 г.,—я не могу. Считая, что ответственность за действия партии падает и на меня, так как формально меня могут считать до сих пор членом партии, заявляю, что мною окончательно порвана всякая связь с партией социал-революционеров, а потому прошу не считать меня членом таковой.

При этом должен заявить, что единственной властью, способной в настоящее время удержать завоевания революции и стоящей на единственно-правильном пути создания социалистического государства, стремящейся не на словах, а на деле воплотить в жизнь чаяния трудящихся всего мира, является Советская власть. А потому каждый, кто считает себя честным социалистом, должен направить все свои усилия на поддержание и укрепление ее мощи в колоссальной борьбе с мировым капиталом.

Бывший член партии с.-р.

В. А. ПУПЫШЕВ.

10 июня 1922 г.

Сын сохи по происхождению, пролетарий по своему социальному положению, я на революционном поприще работал с 1904 года под знаменем партии социалистов-революционеров, и работал твердо убежденный в ее идеях.

Но вот наступает февральская революция. Партия становится у власти. Но представители партии, участвовавшие в правительстве, не прислушивалось совершенно к чаяниям народа, больше слушали своих коллег—представителей буржуазии. Когда же партия после октябрьского переворота заняла самую непримиримую позицию по отношению к Советской власти, веры в партию у меня осталось мало. Дальше—18 год; партия, в лице ее руководителей, прикрываясь идеей защиты Учредительного собрания, защиты народоправства, вступает на путь гражданской войны с Советской властью, блокируется с капиталистами, помещиками и их генералами а в рабочих и крестьянах не ищет опоры, а отдает их на расправу черносотенной военщины.

Во всей этой борьбе против Советской власти, центр партии, ее руководители показали себя с самой плохой стороны. Центр партии занимался авантюризмом, разговорами с иностранными посольствами, с представителями мировой буржуазии, прося у них интервенции и средств на борьбу с Советской властью, т.-е., иначе говоря, он перекочевал в противоположный лагерь—в лагерь контр-революции. Он толкал членов своей партии на преступления против революции, при этом не имея мужества сознаться открыто, что он вдохновитель их.

Поэтому, все честное, дорожащее именем безупречного революционера, по мере того, как вся эта неприглядная картина развертывалась перед глазами их, постепенно от партии отходило и отходит. А последний процесс, происходящий сейчас в Москве, открыл такую бездну между лицами, сидящими на скамье подсудимых и истинными революционерами, что последние, кто остался в рядах этой партии, от нее отойдут. Да, трудно и больно, конечно, расставаться с теми идеями, которые жили в тебе десятки лет, трудно сознаться в том, что то, за что ты рисковал часто своей жизнью, гноил себя в тюрьмах, в ссылке, что все те идеи, которые были для тебя божеством, при первом же столкновении с жизнью показали свое банкротство. Трудно, но нужно. Этим письмом в печать я заявляю, что с партией с.-р. я порываю, и прошу всех, считавших меня членом ее и знавших меня таковым, больше не считать.

Пора нам, всем с.-р., всем, у кого еще не заглохло честное чувство любви и стремления к делу революции, всем, кто далек от авантюризма, двуличия, политиканства и прочих прелестей, приведших партию на скамью подсудимых перед судом революционного пролетариата, последовать примеру как тех, которые раньше это сделали, так и тех, которые это делают сейчас. Пора порвать с партией и признать, что спасение России, как национального, целого государства, его суверенных прав, не в блокировании с генералами и помещиками, не в искании интервенций, не в борьбе какой бы она вид ни принимала, против диктатуры пролетариата и крестьянина—Советской власти, а в признании того, что принцип народовластия, идеи демократизма не приближают нас к светлой идее социализма, а наоборот, отдаляют ее, что они нисколько не гарантируют рабочим и крестьянам крепости их власти. Единственной формой этой власти, дающей эту гарантию, является диктатура рабочих и крестьян. Только эта форма управления единственно способна отразить и защитить от нападений со стороны империалистических и капиталистических захватчиков, как своих, так и чужих. Нужно признать, что в годы величайшего напряжения мировой борьбы пролетариата с капиталом требуется самое крепкое, самое тесное единение и согласование всех сил трудящихся. Работать и неустанно работать для создания устойчивой, крепкой, несокрушимой и единственной крепости, крепости пролетариата, каковой является Советская Россия,—это единственное в мире государство, управляемое самим пролетариатом. Не бороться против нее, не разрушать ее устои, и без того расшатанные годами империалистической и гражданской войны, а не покладая рук, не щадя своих сил,—работать на благо ее! Так работать, чтобы каждый из нас мог с удовлетворением сказать себе и своим детям, что и он вложил в это великое дело все, что мог и имел!

Бывший с.-р. Николай Васильевич

МАКАРОЧКИН.

Я, член партии социалистов-революционеров с 1905 года, вел пропагандистскую и организационную работу; был в 1917 году членом Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и занимал ответственные должности.

Ныне публично заявляю, что выхожу из партии эсеров, что пора оглянуться на действительное положение вещей.

Неужели мы, желающие остаться революционерами, не можем отметить, что Советская власть стоит на страже интересов трудящихся.

Теперь должно быть ясно, что при всякой другой власти в России положение русских рабочих и крестьян будет тяжелее, чем теперь, ибо все другие *общественные группировки и партии* выдали иностранному капиталу авансом векселя на русские ценности и эксплоатацию русского труда без каких-либо ограничений.

С окончательным разрывом с партией с.-р. я медлил, надеясь на правильное общепартийное разрешение положения. Оказалось, однако, что вожаки партии не заметили перемены своих позиций с 1917 года, все время двуличничали и заклеймили партию такими действиями (убийство Володарского, покушение на Ленина), после которых нет возврата к открытой политической работе, чем и обрекли партию на идейное вымирание.

Прошу пересмотреть вопрос о моем заключении и дать возможность работать на пользу Советской власти.

Г. КОРЕЙСКИЙ.

6 июня 1922 г.

Двадцать девятый день суда.

Утреннее заседание 11-го июля.

Комитет Освобождения Черноморья.

Показания дает свидетель Филипповский, работавший в Черноморьи с августа 1919 г. Филипповский приехал на Черноморье в качестве представителя Ц. К. и Кавказского Областного Комитета п. с.-р. для борьбы с армией Деникина. По приезде на место, он, при помощи местной партийной организации, созвал нелегальный крестьянский с'езд, на котором был выбран Комитет Освобождения Черноморья. Комитет быстро сорганизовал небольшие военные отряды, которые вступили в борьбу с деникинцами. Вооруженные отряды Комитета постепенно пополнялись и, в конце-концов, окрепли настолько, что в состоянии были выгнать деникинцев из двух округов Черноморья. В это время Деникин наступал вглубь России. Отряды Комитета действовали в тылу Деникина.

Когда началось отступление Деникина, добровольческая армия вновь хлынула на Черноморье. Удержать ее натиск отряды Комитета не могли. Поэтому они разошлись по Черноморью и стали вести с деникинцами партизанскую войну. В то время, когда красные войска били Деникина в лоб, партизанские отряды Комитета били его с флангов. Деникинские войска были разбиты, и в Черноморье вступили отряды Красной армии. В Екатеринодаре образовался Ревком, которому Комитет Освобождения Черноморья передал власть. Первые шаги Советской власти, — говорит свидетель, — вызвали недовольство у черноморского крестьянства. Но члены Комитета успокаивали крестьян и удерживали их от активных выступлений против Советской власти. Члены Комитета считали, что гражданская война должна быть закончена, и в дальнейшем внутри демократии возможна только идейная борьба. Входившие в Комитет Освобождения эсеры до прихода на Черноморье Советской власти работали вместе с коммунистами и вместе с ними боролись против Деникина. Они предполагали и в дальнейшем вести работу вместе с Советской властью, входя в ее состав. Но вскоре после образования на Черноморье большевистского Ревкома Филипповский, вместе с другими членами Комитета Освобождения - эсерами, был арестован и отправлен сначала в Екатеринодар, а потом в Москву. Это было в мае 1920 г. Что происходило дальше на Черноморье, Филипповский не знает.

В Москве Филипповский сделал доклад о работе местных партийных организаций на Черноморье, и Ц. К. партии, в общем и целом, одобрил их работу.

Полковник Воронович.

Подсудимый Тимофеев спрашивает Филипповского, знал ли он некоего Вороновича.

Филипповский говорит, что Воронович входил в состав Комитета Освобождения Черноморья и называл себя эсером, но в состав местных партийных организаций не вступал. Воронович — полковник, принимал активное участие в февральской революции. По приезде в Черноморье Воронович организовал там какой-то кооператив.

Когда организовался Комитет Освобождения Черноморья и стали собираться вооруженные отряды, Вороновича пригласили в Комитет, как военного специалиста, и поставили во главе вооруженных сил Комитета. Воронович заведывал военным ведомством при Комитете и состоял товарищем - председателя Комитета.

Филипповский характеризует Вороновича, *как человека энергичного, но политически малообразованного*. Когда в Черноморьи утвердилась Советская власть, Воронович был послан в Грузию для получения находившегося там различного имущества Комитета и для доставления его в Черноморье, но не вернулся. В дальнейшем Филипповский его больше не видел.

Свидетель уверяет, что Воронович партийной работой на Черноморье не занимался и членом местных партийных организаций не состоял, хотя считал себя эсером. В Тифлисе Воронович потребовал выдачи архива Филипповского и печати Комитета Освобождения. Тифлисский партийный комитет ему в этом отказал, так как Филипповский успел предупредить, чтобы Вороновичу ничего не выдавали. Получив отказ, Воронович обратился к грузинскому министерству внутренних дел с просьбой — силой отобрать архив и печать Филипповского от местных партийных организаций. За это Воронович был исключен из партии эсеров и потом эмигрировал в Европу. О дальнейшей судьбе Вороновича свидетелю ничего неизвестно. Об исключении его из партии было сообщено заграничным партийным организациям. Но получили ли они это сообщение, Филипповский не знает.

Тов. Крыленко просит Трибунал огласить выдержки из заграничной газеты «Воля России». В одном из декабрьских номеров (1920 г.) этой газеты была напечатана беседа с Вороновичем и передовая статья по этому поводу. В беседе с представителем «Воли России» Воронович утверждал, что он приехал за границу, чтобы осведомить заграничные партийные круги о движении в Черноморье. По словам Вороновича, **борьба на Черноморье велась на два фронта: с добровольческой армией и с большевиками. Крестьянское движение на Черноморье преследовало цели: свержения диктатуры коммунистов, свержения деникинщины и восстановления на Черноморье демократической власти. Эта же мысль проводилась и в передовой «Воли России». Газета называла крестьянское движение в Черноморьи третьей силой, которая связана с заграничными организациями невидимыми нитями.**

После оглашения выдержек из «Воли России», снова допрашивается Филипповский. Он утверждает, что никаких полномочий к заграничным организациям Комитет Освобождения Черноморья Вороновичу не давал, и Воронович действовал там, как самозванец. В это время он был уже исключен из партии.

Допрашивается свидетель Сорокин—эсер, который в общих чертах повторяет показания Филипповского, как о движении на Черноморьи, так и о Вороновиче. Сорокин также уверяет, что никаких полномочий Вороновичу за границу не давалось, и он действовал там как самозванец.

К очередному с'езду КПТ.

На 1 августа созывается очередной с'езд коммунистической партии Туркестана. К. П. Т. является одной из самых молодых революционных пролетарских партий, но ее значение огромно: она об'единяет в своих рядах российских рабочих с туземной беднотой и призвана к ответственной роли в деле освобождения угнетенных народностей Востока. К. П. Т. в своем развитии пережила ряд различных болезней; с конца 1920 года партия избавилась от основных болезненных явлений и вступила на правильный путь своего развития. Ныне перед компартией Туркестана стоит ряд сложнейших вопросов. Влиятельным организациям Р. К. П. необходимо проявить соответствующий интерес к основным вопросам Туркестана и помочь К. П. Т. в изыскании правильных путей к укреплению советской власти в Туркестане и усилению влияния К. П. Т. в странах Средней Азии.

На 1 августа созывается очередной—седьмой—с'езд коммунистической партии Туркестана. К. П. Т. входит в состав Р. К. П., но вряд ли все организации нашей партии достаточно осведомлены о деятельности своего туркестанского собрата. Нижеследующие строки имеют целью воспроизвести самые основные сведения о ком. партии Туркестана и указать на задачи предстоящего очередного с'езда К. П. Т.

Коммунистическая партия Туркестана является одной из самых молодых революционно-марксистских партий. До февральской революции в Туркестане революционной пролетарской партии не существовало, ибо нельзя было считать за партию те незначительные соц.-дем. кружки, главным образом, ученические, и отдельных с.-д., которые там были. После же февральской революции в Туркестане возникла и до Октябрьской революции существовала об'единенная соц.-дем. организация. Большевистская партия появилась к жизни только после Октябрьской революции и формально закрепила свое существование лишь в июле 1918 года. Однако, избранный на первом с'езде центральный комитет оказался нежизнеспособным. По свидетельству туркестанских товарищей (сборник «Три года Сов. власти в Туркестане»), «только на 2-м с'езде был выбран комитет, положивший начало некоему подобию организованного существования партии». Возникший вслед за этим стихийный рост «партийных» организаций, когда к коммунистам-большевикам начали примазываться правительственные чиновники, приказчики, крепкие мужички из числа переселенцев-захватчиков, пресловутые «партийные батюшки» *) и прочие европейские деклассированные и чужеродные коммунизму элементы,—сулили партии великие невзгоды. Чистота коммунистической идеологии молодой партии была засорена мутными волнами вышедшей из берегов и перекрасившейся в революционный цвет мелко-буржуазной стихии. В партии не было представителей местного коренного трудящегося населения, партия не изжила пережитков прежнего колонизаторства, в своей программе обошла молчанием вопрос о национально-классовом освобождении по-прежнему угнетавшейся и эксплоатировавшейся туземной бедноты, не начала борьбы за ее раскрепощение. Все это целиком отражалось и на Советской власти, которая здесь в то время приняла весьма уродливые формы, органы управления которой мало чем отличались от прежней чисто-колонизаторской системы. Так долго продолжаться не могло. И уже на 3-м с'езде партии, в июле 1919 года, было дано сражение колонизаторству. Пораженные на этом с'езде, на котором, кстати сказать, была половина мусульман и половина европейцев, колонизаторы вынуждены были внешне примириться со своим новым положением и прикрыть свое явное колонизаторство «чистотою пролетарской диктатуры. 3-й с'езд сдвинул с мертвой точки вопрос о национальном самоопределении трудящихся киргиз, узбеков и туркменов, о вовлечении туземной бедноты в русло советского строительства и в ряды коммунистической партии.

*) См. речи т. Сафарова на X с'езде Р. К. П. по национальному вопросу.

Но колонизаторство еще не было окончательно изжито,—на 3-м с'езде оно было поражено, но не убито. И лишь на 4-м, *состоявшемся вскоре после 3-го*, с'езде колонизаторству был нанесен более существенный удар, организационно закрепленный.

Но освободившись от колонизаторской трясины, К. П. Т. попадает в водоворот нового уродливого течения, на этот раз—национально-шовинистического, не менее опасного, чем только что изжитое.

Новые руководители партии под знаком национального самоопределения трудящихся мусульманских масс проповедывали теорию о том, что дело революции в мусульманской деревне должно быть **только** делом самих мусульман, что подход к баю и манапу должен быть очень осторожен, и очень решителен к русскому кулаку, и т. д., и т. п. Одним словом: никакой классовой борьбы в мусульманской деревне, сохранение существующих экономических отношений среди туземного населения, вся власть мусульманским коммунистам и, наконец, «единая тюркская республика».

И лишь только 5-й партийный с'езд, происходивший в сентябре 1920 года (12—18), вывел молодую коммунистическую партию Туркестана на верную дорогу. 5-й с'езд об'явил, начал и завершил борьбу, решительную и смелую, на два фронта: против колонизаторства и против буржуазного национализма.

5-й с'езд К. П. Т. покончил раз и навсегда всякие счеты с истинно-русской колонизаторской ересью и с мусульманским шовинизмом. 5-й с'езд взял твердый курс на подлинно-интернациональное единство. Пятый с'езд установил задачи коммунистической партии в Туркестане и определил программу партийного и советского строительства на ближайший период...

Шестой с'езд коммунистической партии Туркестана собрался в сложный и трудный исторический момент. VI с'езд происходил в августе 1921 года, когда на долю советской федерации выпало тяжкое испытание, и об этом с'езде мы позволим остановиться несколько подробнее.

Неурожай на почве засухи, охвативший ряд губерний центральной и восточной России, привел нашу республику к небывалому голоду, все возрастающие эпидемии увеличили народное бедствие, переходя к новому курсу экономической политики породил целый ряд непредусмотренных ранее затруднений и препятствий. Шестой с'езд коммунистической партии Туркестана не мог, конечно, пройти мимо этих «обстоятельств», он должен был выносить свои решения под знаком учета сложившихся об'ективных условий. Перед VI с'ездом К. П. Т. стояли два главных и основых вопроса: 1) учет опыта, применения в жизнь, в течение почти года, основных принципов работы, впервые в Туркестане, с достаточной ясностью и определенностью намеченных предыдущим V с'ездом партии; подведение итогов работ и намечение *основной линии на дальнейший период* и 2) проведение в жизнь нового курса экономической политики, степень и темп применения этого курса в Туркестане.

По первому—основному—вопросу VI-й с'езд признал, что намеченная V с'ездом линия целиком оправдалась всем дальнейшим ходом событий; с'езд констатировал, что установленные предыдущим с'ездом задачи—ликвидация колониальных отношений, борьба с мусульманским шовинизмом и вовлечение трудящихся масс коренного населения в партийное и советское строительство—партией в основном выполнены. Шестой с'езд признал, что деятельность партии

«способствовала классовому самоопределению пролетарских и полупролетарских масс туземного и пришлого (русского) населения и усилила в них рост классового самосознания, что нашло свое яркое выражение в мощном росте союзов малоземельных и безземельных декхан (союзы «Кошчи» и союзы батраков Семиречья), являющихся классовыми организациями туземной бедноты, что деятельность эта не только ускорила рост революционных стремлений трудящихся масс коренного населения, но и позволила им вылиться в активные действия против пришлых и туземных эксплоататоров, например, захват кулацких и байских земель в Семиречье и Фергане малоземельными и безземельными киргизами и узбеками и организация на них трудовых артельных хозяйств», и «что этим не на словах, а на деле были созданы условия, обеспечивающие действительное вовлечение трудящихся масс коренного населения, порывающего связи с пережитками родового, патриархального и феодального быта, в партийное и советское строительство, свидетельством чего является быстрый рост работников из широких масс туземной бедноты».

Конечно, столь усиленная деятельность партии и органов Советской власти не могли обойтись без ошибок, что и отмечено с'ездом в резолюции по отчету Ц. К.; но ошибки эти были неизбежны, ибо осуществление, например, земельной реформы, требовавшей целого ряда лет «нормального развития», в течение 6—8 месяцев не могло произойти без применения методов «военного коммунизма», без строжайшей, порою, быть-может, чисто диктаторской централизации. Но, по мнению с'езда, суть вопроса заключалась не в этом, а в том, что в столь короткое время **проведена в основных чертах земельная реформа,** т.-е. иными словами, **произведена экспроприация русского кулака-колонизатора и туземного бая и манапа,** произведена также, пока в основных чертах, **классовая дифференциация в туземной деревне** и значительно **расширен базис пролетарской власти в Туркестане,** путем вовлечения в советское строительство туземной бедноты, главным образом, батраков Семиречья. Таковы, по признанию с'езда, итоги применения в жизни установленных пятым с'ездом партии принципов партийного и советского строительства в Туркестане.

VI с'езд К. П. Т. определил путь партийного и советского строительства и на дальнейший период. Здесь мы переходим ко второму основному вопросу VI с'езда—к новому курсу экономической политики, ибо вопросы этого нового курса и дальнейших путей революционного строительства в Туркестане неразрывно тесно между собою связаны. Если установленный «всерьез и надолго» новый курс экономической политики является безусловно правильным для России, то для Туркестана с его экономическим уровнем, с еще сохранившимися пережитками патриархального и феодального быта—еще более правилен, еще более необходим.

Наша прежняя экономическая политика была не только не совсем «удобна» для Туркестана, как не отвечающая его хозяйственному уровню, но и прямо опасна, ибо она грозила отрывом советских хозяйственных органов от мелкой и кустарной промышленности, от сельского хозяйства—земледелия и скотоводства. Поэтому, если теперь наше рабочее государство в целом поддерживает мелкую и кустарную промышленность, отводит ей видное место в общей системе хозяйства, тем более необходима всяческая государственная помощь кустарю и мелкому земледельцу Туркестана. Развитие хозяйственной самодеятельности как коллективной, так и индивидуальной,—отдельных мелких товаропроизводителей-хозяев,—вот пути осуществления нового курса экономической политики. Все это нашло подтверждение в резолюциях 6-го с'езда по хозяйственному строительству, кооперации, продналогу и земельному вопросу, кстати сказать, вынесенных **единогласно**.

Новый курс экономической политики стоял в некотором противоречии с основными задачами, установленными 5-м с'ездом К. П. Т., в особенности, в практической их части. Шестой с'езд учел это обстоятельство, он сочетал интересы современной обстановки с интересами революционных перспектив, что в особенности сказывается в решениях по одному из самых боевых вопросов туркестанской действительности—по земельному вопросу. От наступления к активной обороне на этом фронте, на основе уже достигнутых завоеваний, переход к плановому коренному землеустройству,—таково решение с'езда.

Успехи революционного строительства, главным образом, проведение земельной реформы, вызвали к жизни союзы малоземельных и безземельных крестьян (союзы «Кошчи»). Эти союзы являются классовыми организациями туземной бедноты. В «наступательный», если можно так выразиться, период земельных реформ союзы «Кошчи», естественно, присвоили себе целый ряд государственных функций (передел земель, распределение инвентаря и пр.). Ныне задачи союзов «Кошчи», несколько видоизменяясь, значительно расширяются. Они призваны взять на себя руководство кооперацией не только потребительской но и промысловой в кишлаках и аулах, с тем, чтобы при помощи государства использовать кооперацию в интересах бедноты. Союзы «Кошчи» суть организации пролетарских и полупролетарских элементов туземной деревни для революционной классовой борьбы. Союзы «кошчи»—опора пролетарской власти и в кишляке и ауле, а потому всякая помощь, всемерное содействие существующим союзам, повсеместная организация новых союзов «Кошчи»—по решению 6-го партийного с'езда, должно явиться самым центральным делом партии.

Вопреки первоначальным предположениям, в порядок дня с'езда был включен вопрос о вхождении кустарей в профсоюзы. Если прежде этот вопрос ставился в плоскость вовлечения в профсоюзы туземных пролетариев, то на с'езде, в связи с новым хозяйственным курсом, вопрос был поставлен в ином виде. Организацию всех, поголовно всех, где бы они ни работали туземных пролетариев в профессиональные союзы. 6-й с'езд признал одной из самых важных задач. Но на ряду с этим должно производиться привлечение кустарей-одиночек, не эксплоатирующих чужого труда, в профсоюзы, в которых они организуются в секции.

Предметом большого внимания 6-го с'езда К. П. Т. явился так-называемый «ферганский вопрос», т.-е. вопрос о борьбе с басмачеством (контр-революционное движение бандитского типа, нечто в роде махновщины) в Фергане, но об этом мы скажем отдельно, совершенно в иной связи.

В общем, шестой с'езд К. П. Т. в своих девятидневных работах обстоятельно и всесторонне обсудил все вопросы туркестанской действительности, и наметил основные пути по всем видам партийного и советского строительства.

Не менее важные задачи стоят ныне перед седьмым с'ездом К. П. Т. За период от 6-го до 7-го с'езда обстановка в Туркестане резко изменилась. Проблемы хозяйственного возрождения Туркестана остались неразрешенными. Замечающееся сейчас торговое оживление в Туркреспублике охватило пока что города, при чем это оживление не имеет под собою глубоких экономических корней и носит чисто спекулятивный характер. Основа же туркестанской экономики—сельское хозяйство, покоящееся на ирригации, к возрождению которой нам не удалось провести каких-либо реальных мероприятий, по-прежнему находится в периоде распада. Дело дошло до того, что «житница Туркестана» Фергана, переживает «поволжский» голод. Затянувшаяся гражданская война и контр-революционная деятельность агента английского империализма Энвера паши в Восточной Бухаре осложнили общеполитическую обстановку.

Все это, на ряду с возрождением торгового капитала, ставит перед компартией Туркестана ряд сложнейших задач. Предстоящему с'езду нужно внимательно изучить современную обстановку Туркестана, необходимо наметить ряд совершенно новых путей, направленных к усилению связи между коммунистической партией и широкими массами трудящихся, к расширению базиса Советской власти привлечением к ней подлинных представителей трудового населения. Одним словом, нужно определить и провести целую сумму мероприятий совокупность которых укрепит Советскую власть в Туркестане, упрочит связь коммунистической партии с туземными массами и распространит влияние компартии на народы еще угнетенных стран Востока. Всем влиятельным организациям нашей партии и в особенности, окраинам (например, кавказским) необходимо проявить соответствующий интерес к вопросам туркестанской политики и помочь К. П. Т. в отыскании правильных способов разрешения своих главнейших задач.

[illegible]

Эсеры возглавляли бандитское движение Антонова.

По просьбе государственного обвинителя тов. Крыленко, следствие о Черноморском движении прерывается, так как он не успел приготовить всех подлежащих оглашению документов. Трибунал переходит к обследованию движения бандита Антонова в Тамбовской губернии. Первые же шаги судебного следствия по этому поводу устанавливают непосредственную связь бандита Антонова с местными эсеровскими партийными организациями. Тамбовский губком эсеров не только находился в связи с Антоновым, но и возглавлял антоновское движение.

Председатель Трибунала оглашает доклад тамбовских делегатов на всероссийской эсеровской партийной конференции, происходившей в сентябре 1920 г. **В докладе говорится, что тамбовская партийная организация хотела сначала работать легально, но потом убедилась в невозможности путем легальной работы изменить положение, и поэтому решила с мая 1920 г. перейти к нелегальной работе.** Работа велась, главным образом, среди крестьян. В деревнях и селах создавались партийные крестьянские организации, а потом перешли к созданию более широких организаций — беспартийных союзов трудового крестьянства. Эту работу правые эсеры вели совместно с левыми эсерами, с которыми они в конце-концов совершенно слились. **Целью организации беспартийных союзов трудового крестьянства ставилось свержение Советской власти, образование нового временного правительства и созыв всероссийского с'езда трудящихся.** В программу союза была включена социализация земли. Этот пункт программы вполне одобрялся крестьянами и встречался ими сочувственно.

Доклад констатирует, что крестьянские союзы в Тамбовск. губ. стали расти, организация их проходила успешно. В Тамбовском уезде половина волостей была покрыта крестьянскими союзами. Организовался даже районный комитет из трех человек — правого и левого эсера и одного сочувствующего эсерам,— который об'единял союзы нескольких волостей. Также успешно шла организация крестьянских союзов и в других уездных губерниях.

Весной 1920 г. была созвана Тамбовская уездная конференция крестьянских союзов, а летом — губернская конференция. Обе эти конференции одобрили программу крестьянских союзов. Одновременно велась и работа среди рабочих. Но эта работа проходила менее успешно. Между прочим, тамбовской партийной эсеровской организации удалось вызвать забастовку рабочих тамбовских железнодорожных мастерских.

Настроение тамбовских партийных эсеровских организаций было активистское — они были настроены за немедленное вооруженное восстание. В докладе делегации говорилось, что восстание в Тамбовской губ. уже началось. Во главе его стоит Антонов, организовавший вооруженный крестьянский отряд в три тысячи человек. Помимо пехоты в отряде имеется также конница. Восстание Антонова охватило уезды: Тамбовский, Кирсановский, Борисоглебский и, отчасти, Моршанский и Козловский. Тамбовская делегация настаивала на партийной конференции в Москве на необходимости пойти навстречу начавшемуся уже вооруженному движению и дать ему эсеровские лозунги.

Уже из этого оглашенного на суде документа видно, что Тамбовская партийная организация находилась на стороне Антоновского движения. Полную связь п. с.-р. с этим движением устанавливает допрошенный вслед за этим свидетель Боголюбский. Свидетель состоял в то время в партии эсеров и работал в Тамбовском губкоме. Он категорически утверждает, что в начале 1920 г. Тамбовский губком приступил к организации союза трудового крестьянства. Активное участие в организации союза принимал Антонов. По поручению губкома, к Антонову ездил Березников, который вел с ним переговоры о совместной работе и об организации крестьянских союзов. Большинство союзов в Тамбовском уезде было организовано Антоновым.

В июле 1920 г. в Тамбове состоялась губернская партийная конференция, с участием представителей беспартийного крестьянства. На этой конференции обсуждался вопрос о вооруженном выступлении. Но конференция признала выступление в тот момент преждевременным, так как организация и собирание сил не были еще закончены. Конференция выработала инструкцию дальнейшей организации и деятельности крестьянских союзов. Эта инструкция была отправлена Антонову. Вскоре после конференции Антонов начал вооруженное восстание, так как, по его словам, он не мог сдержать воинственно-настроенные крестьянские массы. В Тамбове из членов губернского комитета п. с.-р. был организован штаб, который должен был руководить начавшимся восстанием. Но осуществить этого штаб не мог, так как вскоре сам был арестован, а вместе с ним и свидетель Боголюбский.

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, Боголюбский удостоверяет, что **Тамбовский эсеровский комитет вступил, в связь с Антоновым в начале 1920 г. К Антонову ездил член комитета Березников, который вел с ним переговоры и получал от него деньги на расходы партийного комитета.** Антонов начал заниматься бандитизмом с августа 1918 г. В начале 1920 г. он широко пользовался экспроприациями. Часть полученных путем экспроприации денег он передавал Березникову для Тамбовского Губкома. Раньше Антонов служил начальником Кирсановской уездной милиции.

Крестьянские союзы были организованы партией эсеров в первую очередь в селах: Хитрове, Рассказове, Коныто-ве и других. В этих местах союзы были особенно крепкие. Отсюда и началось антоновское движение.

До приезда в Тамбов Боголюбский служил конторщиком на лесопильном заводе в Тамбовском уезде.

Вместе с ним на этом заводе служил брат бандита Антонова.

За весенние месяцы 1920 г. свидетель припоминает три конференции. В марте состоялась городская, в начале мая губернский с'езд представителей крестьянства, а затем губернская партийная конференция. На последней присутствовал Муравьев, который назвал себя антоновцем. Это вызвало протест Кирсановского делегата Шишкина, который заявил, что присутствие на партийной конференции представителей организаций савинковского типа — недопустимо. Но это было как-то замято, и свидетель не помнит точно, чем кончился разговор.

Связь с Москвой поддерживали личными поездками Егольева и Данковский. Последний был докладчиком на губернской конференции и излагал точку зрения центра. **По словам Данковского, ЦК в то время вполне одобрял организацию союзов трудового крестьянства.** Данковский также говорил, что ЦК предполагает отправку добровольцев на польский фронт, но тут же добавил, что «от нашей организации все равно никто не пойдет».

Большое крестьянское движение началось после 15-го августа в Хитровской волости. Первые сведения об этом движении привез в Тамбов сам Боголюбский, который был послан в Хитрово для свидания с проживавшим там Николаем Муравьевым и передачи через него Антонову эсеровской литературы. Крестьяне рассказали свидетелю, что к ним пришел продотряд, который они разоружили, и думают начать восстание. Муравьева в Хитрове Боголюбский не застал, и, возвратившись в Тамбов, передал сведения о крестьянском выступлении в военно-оперативный штаб, возникший незадолго перед тем после об'единения правых и левых эсеров. Самое об'единение произошло по инициативе правой части губкома, на почве организации беспартийного трудового крестьянства. Что решил штаб, свидетелю неизвестно, так как решения штаба были покрыты большой тайной.

Из Хитрова, хотя редко, но приезжали в штаб крестьяне. Правые эсеры туда своих людей не посылали, но левые, кажется, посылали.

Рассказывая о деятельности штаба, свидетель сообщает о попытке захватить тамбовские артиллерийские склады, чтобы раздать оружие повстанцам. Из Спасского и Хитрова были вызваны до 200 человек дезертиров, из которых 30 явились с оружием. Дезертиры собрались в лесу, недалеко от склада, и здесь ждали представителей штаба. Совершенно случайно члены штаба во время не собрались, а потом сами дезертиры уже потеряли охоту к нападению и были отпущены обратно в Спасское для присоединения к восставшим. На артиллерийском складе у штаба были свои люди, в том числе начальник конвойной команды Полубояринов, левый эсер, который поставил на караул в эту ночь своих людей.

Такая же попытка захватить артиллерийский склад намечалась в Моршанске. Проект разработал правый эсер, бывш. эмигрант Фетисов, входивший в организацию. Дальше разговоров здесь дело не пошло.

Из других попыток того же рода свидетель припоминает проект захвата денежной кассы земельного отдела. **У губкома своих людей не было, и он посылал за ними к Антонову.** Два члена антоновской организации приехали в Тамбов и, познакомившись на месте с обстановкой, от экспроприации отказались.

Отвечая на вопросы обвиняемых Тимофеева и Ракова, свидетель говорит, что он с конца 1918 года до конца 1919 г. работал вместе с Антоновым, который приходился ему шурином. Ушел он от Антонова, убедившись, что эта работа противоречит его убеждениям. Все это время Антонов никакой общественной работы не вел. Агитацией среди крестьянства он не занимался, никаких ячеек не организовывал, а имел только свои конспиративные квартиры. У Антонова был целый ряд столкновений с военными отрядами Советской власти, произвел он также ряд экспроприаций, но исключительно в своих личных целях. Эсером свидетель Боголюбский себя не считал, хотя и числился в партии.

Организацией ячеек Антонов стал заниматься только с конца 1919 г., после от'езда Боголюбского. Когда Березников поехал к нему за деньгами и узнал об этих ячейках, он предложил Антонову преобразовать их в союзы трудового крестьянства. Вернувшись в Тамбов, Березников доложил о своих действиях губкому. Отдельные эсеры по деревням вливались в эти ячейки. Чисто-эсеровских организаций в деревнях не было. Сами эсеры никакой работы по организации таких ячеек не вели, а принимали их уже готовыми от Антонова, который одновременно передавал им связи.

На губернской крестьянской конференции вопроса о крестьянском восстании не поднималось. Говорили только об организации сил. Не обсуждался вопрос о восстании и на совещании партийной конференции с делегатами крестьян. В партийных кругах, однако, предполагали, что восстание может возникнуть, и что если оно начнется, нужно будет его взять в свои руки.

Отвечая на дополнительный вопрос государственного обвинителя тов. Крыленко, Боголюбский припоминает, что к Антонову еще зимой ездил эсер - железнодорожник Фирсов, член партийной организации, он возил к Антонову патроны и получал от него деньги.

После допроса свидетели оглашается целый ряд документов, характеризующих антоновское движение и связь с ним эсеров. Заседание прерывается до вечера.

Вечернее заседание 11-го июля.

Вечернее заседание открывается оглашением тов. Крыленко документов, освещающих деятельность ПСР в Черноморье. Все документы относятся к 1921 г. и являются в большей части перепиской между эсером полковн. Вороновичем и административным центром в Париже. Из них явствует, что Воронович был командирован административным центром из Праги в Константинополь, чтобы там организовать из надежных людей связь с Кавказом и его демократическ. организациями, информировать административн. центр в Париже и Прагу о положении на Кавказе и т. д. Сведения особо секретного характера А. Ц., как и Воронович, сообщали друг другу через чехо-словацкую миссию. Среди документов находятся копии донесений Вороновича в Париж и Прагу о фактах, которые ему сообщали агенты с Северного Кавказа. Сообщая о голоде, поразившем в 1921 г. Север Кавказа, эсер Воронович пишет: «*Банды* рабочих и крестьян передвигаются на Кубань». Среди донесений встречаются отчеты о численности и составе отд. частей Красной армии, устав организовавшегося на Кавказе контр-революционного «народного союза освобождения Юго-Востока»: в цели союза входило об'единение демократических сил Дона и Кубани на предмет использования их против Советской власти, под видом повстанческих отрядов. В переписке Вороновича и А. Ц. часто встречаются шифрованные места, так, напр., литература наз. «полотном», Кавказ—«Басьяном» и т. д. Т. Крыленко путем сопоставления ряда документов расшифровывает почти все неясности переписки Вороновича.

Подсудимый Тимофеев в даче об'яснений по черноморскому периоду говорит, что обвинение Ц. К. ПСР в участии в черноморском движении выросло из данных, напечатанных в «Воле России», а последняя не является органом партии, а так—беспартийной газетой.

— Несмотря на участие в газете только эсеров?—спрашивает т. Пятаков.

— Мы рассматриваем «Волю России», как беспартийную газету. Это не руководящий орган ПСР.

Тов. Пятаков оглашает письмо «самого» В. Чернова, в котором тот предлагает считать «Волю Россию» авторитетным органом, так как газета выравнялась, и т. д.

После перерыва т. Крыленко оглашает протоколы заседаний административного центра (А. Ц.) в Париже.

Устанавливается, что заседания эти происходили периодически и что на них бывали одни и те же лица: Авксентьев, Керенский, Зензинов, Брушвит и др. видные эсеры. А. Ц. считает для себя Ц. К. ПСР «внешней организацией» и не хочет быть при нем техническим органом, а посему в Ревеле имеет своего представителя. Этот представитель (Брушвит) ведет там против Советской власти предуказанную А. Ц. контр-революционную работу. Он отчитывался, напр., перед А. Ц. в своих переговорах с кронштадтскими матросами, корельскими повстанцами, ингерманландскими организациями. Деньги А. Ц. черпал от Бахметьева, бывш. посла Керенского в Америке, который, как известно, продал иностранным банкирам русские суда и др. бывшее там народное имущество.

Характерным штрихом является указание в протоколах на тот факт, что А. Ц. постановил всемерно поддерживать сорганизовавшийся в Париже офицерский союз.

До оглашения протоколов А. Ц. подсудимый Гоц ходатайствует перед Трибуналом о том, чтобы обвиняемым было разрешено не присутствовать при чтении документов, так как последние к ним отношения не имеют, и за действия А. Ц. цекисты ответственности не несут.

Трибунал определил заслушать протоколы в отсутствии подсудимых. После оглашения документов заседание закрывается.

Отклики на процесс.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ ПЕРЕД ФРАНЦУЗСКИМИ РАБОЧИМИ.

ВАРШАВА, 8 июля. «Лига прав человека и гражданина» пригласила Вандервельде прочесть доклад в Париже о его пребывании в России. Большой зал географического общества, где выступал Вандервельде, **был окружен полицейскими, не пропускавшими рабочих.** В зал пропускались лишь французские социалисты и русские эсеры, хотя Лига и заявила, что прения будут свободными. В своем докладе Вандервельде подробно описывал процесс эсеров и свое пребывание в Москве, при чем нападал, преимущественно, на Крыленко. «Казнь эсеров,—заявил Вандервельде,—явилась бы новым и крупным препятствием к установлению единого пролетарского фронта». Выступивший затем от имени французских коммунистов Луи Селье, подчеркнул, что Советское правительство отнюдь не жаждет крови эсеров и не собирается казнить невинных, но, с другой стороны, имеет законное право защищаться от контр-революционеров. Все усилия Вандервельде и западных социал-демократов спасти эсеров, по словам Селье, лишь укрепляют реакцию. После окончания доклада, Вандервельде покинул зал вместе с Пенлеве, Реноделем и Муте. **На улице социал-предателей ждала тысячная толпа, встретившая их яростными криками, свистом и шиканьем. Полиции пришлось затратить не мало усилий, чтобы дать Вандервельде возможность пройти сквозь толпу.** (РОСТА).

ВАРШАВА, 9 июня. Вандервельде обратился к Фроссару с письмом, в котором просит его ходатайствовать перед Советским правительством за преданных суду эсеров. Свою просьбу Вандервельде мотивирует тем, что он, в свое время исполнил аналогичную просьбу Фроссара, отправив письмо Дашинскому, в котором просил последнего ходатайствовать о допущении на процесс Домбаля защитников из членов III Интернационала. О характере ответа Дашинского, однако, Вандервельде дипломатично умалчивает. (РОСТА).

Москва.

РАБОТНИКИ СВЯЗИ.

Расширенный пленум ЦК союза связи с представителями от губотделов заявляет полную солидарность с привлечением к суровой ответственности так называемых социалистов-революционеров за преступления против пролетарской революции.

Пленум выражает уверенность, что суд по достоинству оценит беспрерывную сеть гнуснейших преступлений и громадные моральный и материальный ущербы, которые эта «партия», находясь в постоянном сговоре с самыми от'явленными врагами и насильниками рабочего класса, *причинила трудящимся за время революции.*

Провинция.

Черемхово. Рабочие касьяновского, рассушинского, щелкуновского, забитуйского и др. рудников Черемховского угле-промышленного района, познавшие на опыте учредиловки, Колчака все «прелести» эсеровской демократии—настаивают перед Верховным Трибуналом, чтобы к лидерам партии эсеров была применена высшая мера наказания. Не может быть пощады убийцам вождей рабочего класса, организаторам кулацких восстаний против рабоче-крестьянского правительства, поджигателям советского хозяйства.

В Совнаркоме.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ.

В развитие п. 7 декрета от 6 октября 1921 г. «О государственном имущественном страховании», Совнарком постановил переконструировать главное управление государственного страхования, с тем, чтобы построить страхование на основах коммерческого расчета. Задачи, предусмотренные настоящим постановлением, расширяют об'ем работы по государственному страхованию (кроме видов обязательного страхования, предусмотренного соответствующими декретами)—добровольным страхованием жизни, от несчастных случаев и пр. Руководство указанной работой возлагается настоящим постановлением на главное управление государственного страхования, которое имеет право открывать на местах свои конторы, отделения и агентства.

Для образования особого резервного капитала госстраху отпускается из государственных средств необходимое количество валюты, для образования же основного капитала выдается 500.000.000 руб. дензнаков 1922 г.

Страхователи, согласно настоящего постановления, получают причитающееся им на основании правил страховое вознаграждение, не облагаемое при получении никакими налогами и сборами.

ПОЧТОВАЯ ЛЬГОТА КРАСНОАРМЕЙЦАМ.

Совнаркомом принят проект постановления о предоставлении красноармейцам и военморам права ежемесячной посылки двух бесплатных писем. НКВоену и НКПочтелю поручено разработать подробную инструкцию по проведению в жизнь этого постановления.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА НАУКИ.

Состав недавно учрежденного временного комитета науки при Совнаркоме дополнен представителем от наркомздрава, при чем последним назначен тов. Семашко. Представителями от НКВТ и НКПС назначены тт. Красин и Дзержинский.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ.

Совнарком признал необходимым восстановление разрушенной ураганом телефонной сети уездов Витебской губернии. НКФину поручено отпустить для этой цели необходимые кредиты.

ПОНИЖЕНИЕ ПОШЛИНЫ НА БУМАГУ.

По представлению наркомвнешторга, Совнарком постановил понизить таможенные пошлины на бумагу. Постановлением устанавливаются четыре категории бумаги, при чем самая низкая пошлина выражается в 2 руб. с пуда и наивысшая в 16 р. 50 к.

Перед Нижегородской ярмаркой.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ МОСКВА — НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

В ближайшие дни устанавливается беспрерывное воздушное сообщение Москва—Нижний-Новгород.

Для этих перелетов проектируется использовать германские металлические пятиместные самолеты системы «Юнкерс».

На первых порах до развития ярмарочной торговли самолеты будут совершать рейсы три раза в неделю по обоим направлениям. Расстояние Москва—Нижний-Новгород без спуска будет покрываться в течение 2½—3 час. Отправление будет совершаться утром, а прилет вечером.

Стоимость одного перелета установлена минимальная: от 7.500 руб. до 10.000 руб. дензнаками 22 г.

Кабины самолетов снабжены мягкими сидениями, великолепно отделаны, и пассажиры совершенно не чувствуют ни качки, ни атмосферных давлений. В каждой кабине помещается не более пяти человек.

Регулярное воздушное сообщение устанавливается в последних числах июня. Под'ем будет совершаться на Ходынском аэродроме, а спуск на аэродроме 4-го авиационного парка в Нижнем-Новгороде. Если удастся применить систему Гидросамолетов «Юнкерс», то спуск аэропланов будет производиться у самой ярмарки на берегу Оки.

УЧАСТИЕ ТУРКЕСТАНА.

Комиссией СТО получено телеграфное сообщение от ярмарочного представительства при туркэкономсовещании с ходатайством распространить все введенные для ярмарки льготы также на Туркестан. В частности, представительство просит установить для Туркестана льготные тарифные ставки, систему льготного кредита и озаботиться скорейшим продвижением ярмарочных грузов, отправляемых в Нижний-Новгород из Туркестана и Бухары.

11 июля комиссия СТО препроводила ходатайство туркестанского представительства в НКПС.

ПОНИЖЕНИЕ ЖЕЛ.-ДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ ДЛЯ ЯРМАРОЧНЫХ ГРУЗОВ.

НКПС известил комиссию СТО, что тарифным комитетом установлено новое понижение тарифов на перевозку ярмарочных товаров. Понижена на 50 проц. перевозка следующих товаров: хлеб, хлопок, шерсть, пеньковые изделия (веревки, канаты, веревочные изделия и мешки), сырые кожи, патока и глюкоза, металлы и металлические изделия, деревянные изделия и щепной товар, оконное стекло, глиняная посуда. На 40 проц. понижена перевозка риса. На 30 проц. понижена перевозка рыбы, выделанной кожи, москательных товаров, мыла и саломаса, валкой посуды, овчины, щетины и конского волоса. Понижена на 25 проц. перевозка табачных изделий, табаку и [illegible] товаров. На 15 проц. понижена перевозка коровьего и растительного масла, мануфактурных товаров, кожаной обуви, шорного товара, спичек, резиновых изделий, пушнины и меховых изделий.

Чрезвычайное собрание уполн. текстильного синдиката.

Вчера под председательством т. Ногина открылось всероссийское чрезвычайное собрание уполномоченных текстильного синдиката, на которое прибыли свыше 50 представителей из разных концов России.

С первым докладом на собрании о работе правления выступил т. Ногин. Докладчик указывал на необходимость не отступать от принципа государственной монополии на хлопок. Хлопчатобумажный комитет должен защищать в этом отношении интересы трестов.

Содокладчик по этому вопросу т. Морозов отметил, что баланс сведен синдикатом с активом в 13.716 миллиардов руб. и с пассивом в 10.250 миллиардов рублей. Затраченные суммы на общие расходы и на организацию отделений уже покрыты торговыми операциями на территории Москвы. В настоящее время имеется громадный фонд товаров, но тем не менее благодаря целому ряду неблагоприятных для синдиката торговых операций, вызванных общим состоянием промышленной жизни страны, финансовое положение синдиката является тяжелым.

Затем был заслушан информационный доклад о расчетах с военным ведомством за доставку шерстяных товаров. По этому докладу принята резолюция, в которой указывается на необходимость ходатайствовать перед Совнаркомом об облегчении того тяжелого финансового положения, в котором находится всероссийский текстильный синдикат в связи с несвоевременным поступлением оплаты по заказам военного ведомства, и о необходимости открытия синдикату соответственных срочных кредитов.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ Т. ЛЕНИНУ.

На имя т. Ленина получена следующая телеграмма:

«Первая конференция рабочей молодежи питерских печатников желает скорейшего восстановления сил борца и вождя мировой революции тов. Ленина для дальнейшей работы во имя мировой революции».

В ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ.

В президиуме ВСНХ тов. Ногин выступил с предложением о санкционировании президиумом совета синдикатов и о разрешении представителям синдикатов войти в состав комиссии СТО по воссозданию Нижегородской ярмарки.

После обмена мнений, президиум ВСНХ вынес постановление, согласно которому он не считает возможным в настоящий момент образование постоянного совета синдикатов и передает этот вопрос на обсуждение с'езда промбюро. Принимая, однако, во внимание необходимость согласования действий синдикатов, президиум санкционирует созыв периодических совещаний синдикатов при президиуме ВСНХ под председательством председателя ВСНХ или его заместителя. Президиум также нашел несвоевременным вхождение синдикатов в комиссию СТО. Члену президиума тов. Краснощекову поручено организовать на Нижегородской ярмарке постоянно действующее бюро делегаций промышленных предприятий ВСНХ.

ФИНАНСОВЫЙ КОМИТЕТ ВСНХ.

Президиум ВСНХ утвердил положение о новом финансовом комитете ВСНХ. Новый комитет будет ведать общим планом финансирования органов ВСНХ и утверждать финансовые планы его торговых операций.

НОВЫЕ ТРЕСТЫ.

Президиумом ВСНХ утверждено положение о тресте вологолес, которому переданы в виде оборотного капитала все лесные материалы вологодского губсовнархоза, оцениваемые в 1.226.559 зол. рублей.

Утверждено также положение о промполиграфторге, об'единяющем три петроградских предприятия и обслуживающем шрифтом и машинным оборудованием всю полиграфическую промышленность.

МЕСТНЫЙ ТРАНСПОРТ.

Последней сессией ВЦИК постановлено произвести передачу предприятий местного транспорта из ведения НКПС в ведение отделов коммунального хозяйства губисполкомов.

Для разрешения вопроса о том, какие предприятия местного транспорта подлежат передаче, Президиум ВЦИК создал комиссию, которой выработан проект постановления, сущность которого сводится к следующему: в непосредственное ведение коммунальных хозяйств передаются дороги местного значения с губернскими аппаратами (доротделами), а также автомобильный и гужевой транспорт, обслуживающий местные нужды. Соответственно с этим, на коммунальные хозяйства возлагается управление, содержание, ремонт, установление и взимание местных налогов и сборов в отношении дорог и транспортных средств.

Губернские и уездные отделы местного транспорта упраздняются, находящиеся же в их ведении автомобильные и гужевые средства, инвентарь, аппарата и предприятия,—передаются коммунальным хозяйствам.

В связи с передачей дорожного дела местного значения отделам коммунального хозяйства, ЦУМТ будет реорганизован в сторону значительного сокращения.

ЕДИНЫЙ С.-Х. НАТУРНАЛОГ ПО КРЫМУ И ЮГО-ВОСТОКУ.

В виду созревания хлебов и начавшейся уборки их в конце июня в южных окраинах РСФСР, Президиум ВЦИК постановил во изменение п. 18 декрета ВЦИК о едином натурналоге на продукты сельского хозяйства на 1922—23 г.г., установить начальный срок применения указанного декрета в губ. и областях: Донской, Ставропольской, Кубано-Черноморской, Терской, Карачаево-Черкесской и Кабардинской, Горской, Крымской и Дагестанской республикам с 1 июля 1922 г.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ГОРОДОВ.

По ходатайству ЦИК авт. Дагестанской ССР, Президиум ВЦИК постановил переименовать города Дагест. республики: Петровск и Темир-хан-Шуру. Первый получает название Махач-Кала, второй—Буйнакск, при чем за примыкающим к этим городам морским портом и железнодорожными станциями сохраняются их прежние наименования.

ПЕРЕДАЧА МОСКОВСКОМУ ЗООЛОГИЧЕСКОМУ САДУ ИМЕНИЯ ТРОИЦЕ-ЛЫКОВО.

На последнем заседании Президиума ВЦИК постановлено передать Московскому Зоологическому саду имение Троице-Лыково. Имение это находится в 10 в. от Зоолог. сада, имеет площадь в 40 дес. посевной земли, 60 дес. речного луга и 20 дес. огородной земли. Имение это послужит для сада той экономической базой, которая, впервые за весь 60-летний период нищенского прозябания сада за счет благотворительных подачек купцов и помещиков, позволит перейти к самостоятельному существованию на основах хозяйственного расчета.

ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ КНИГ.

По ходатайству Госиздата Президиум ВЦИК признал принципиально необходимым применить льготный железнодорожный тариф для перевозки книг. НКПС и Госиздату предложено представить согласованный проект постановления.

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНИЯ.

На последнем заседании Президиума ВЦИК постановлено предложить административной комиссии ВЦИК разработать вопрос о раскассировании Олонецкой губернии с отходом части уездов к Карельской Трудовой Коммуне и части уездов к Петроградской губернии, по принципу экономического тяготения. До проведения этого в жизнь, Президиум ВЦИК признал действующим постановление комиссии ВЦИК, выезжавшей в Олонецкую губернию, а именно: гор. Петрозаводск оставлен центром Карелии, пребывание Олонецкого губисполкома оставлено в Петрозаводске до окончательного решения вопроса о раскассировании Олонецкой губ. Северо-западному ЭКОСО указано на необходимость установления связи с Карельской коммуной.

СОТРУДНИКИ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПОЛЬШЕ—ДЕТЯМ.

Коллектив сотрудников российских учреждений в Польше, в ознаменование первомайского праздника, произвел сбор среди членов своего коллектива в сумме 90.300 польских марок.

Деньги через редакцию «Правды» переданы в МОНО на закупку сахара для детей.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

В последнем заседании СНК был заслушан доклад наркомфина об отпуске ЦК помгол при ВЦИК ста миллионов руб. ден. зн. 1922 г. (один триллион) за счет из'ятых церковных ценностей для закупки продовольствия голодающим.

СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

В виду создавшегося тяжелого материального положения судов, наркомюстом вносится в Совнарком ходатайство о выдаче субсидий и об обращении поступающих в судебные учреждения средств от гербового сбора, судебных пошлин и штрафов на нужды по *содержанию органов юстиции.*

ЛИКВИДАЦИЯ ВЛАДЫКИНСКОГО ЛАГЕРЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ.

По постановлению наркомюста ликвидируется недавно образованный владыкинский лагерь для несовершеннолетних преступников, задержанных на путях сообщения. Последние переводятся частью в учреждения МОНО, а частью в отделение при Таганской тюрьме и в организованный наркомюстом реформаторий.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛИГАЦИЙ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

Правление госстраха запросило местные отделы о возможности использования местных работников для распространения хлебного займа и о возможности выплаты хлебным займом страхового вознаграждения и жалованья служащим. Огромное большинство губстрахов считает вполне возможным использовать страховую агентуру для распространения хлебного займа. Что касается выдачи страхового вознаграждения облигациями займа, то здесь проявляется известная осторожность, но все же поступили требования о высылке нескольких тысяч пудовых облигаций для оплаты пожарных убытков и жалованья сотрудникам.

Госстрахом произведена подписка на хлебный заем в сумме 10.000.000 руб. (дензн. 1922 г.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАВКИНО.

В Совнарком внесен проект декрета об учреждении главкино. Согласно проекту—всероссийский фото-кино-отдел при ГПП ликвидируется и вместо него в составе наркомпроса организовывается главное управление фото-кинематографическими делами. Все закупки за границей необходимых материалов будут производиться главком по соглашению с НКВТ. Таким же монопольным правом главкино признается вывоз за границу позитивов и негативов кино-фильмного производства РСФСР. В распоряжение главкино поступят все кино-театры, фабрики и ателье, которые будут признаны наркомпросом необходимыми для эксплоатации государством. Остальные предприятия будут переданы в аренду государственным и частным организациям.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

НКВТ обратился в НКИД с просьбой о скорейшем заключении союзного договора об об'единении таможенных организаций Армянской, Азербейджанской и Грузинской республик с таможенной организацией РСФСР. Согласно проекту этого договора, таможенные учреждения закавказских республик об'единяются и включаются в общую сеть таможен РСФСР. Таможенные тарифы устанавливаются общепринятым федерацией законодательным порядком и таможенные сборы, взыскиваемые на территории закавказских республик, за покрытием местных расходов по таможням и по пограничной охране, поступают в распоряжение закавказских советских республик.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах». **Камерный**—«Саломея». **«Эрмитаж»**: зеркальный т.—«Принцесса долларов», зимний т.—«Ва-Банк», летний т.—Новый парк, Мюзик холл—разная программа. **Зоологический сад**—«Измена». **Дмитровский**—гастроли петроградского Александринского театра «Благодетели человечества». **«Аквариум»**: закрытый т.—«Собор Парижской Богоматери», оперетта—«Веселая вдова». **2-й государств. цирк**—разная программа.

Красная армия.

ТОВАРИЩ ЗДАНЕВИЧ.

29 июня, в гор. Кисловодске, от паралича мозга, последовавшего после тяжкой болезни, умер редактор газеты «За мир и труд» (Красный кавалерист). — тов. Зданевич (Артем-кубанец).

Номера газеты от 2 и 4 июня отводят много места посвященным светлой памяти дорогого товарища. В его лице конная армия потеряла одного из своих вдохновенных певцов, а красноармейская печать—редкого работника.

М. У.

ИЗ ЖИЗНИ КУРСОВ.

6 часов вечера. В коридорах и во дворе курсов особенное оживление. Кто бежит с полотенцем в руках, кто с котелком.

Курсанты только что пришли со строевых занятий. Спешат. Через час в клубе начинаются кружковые занятия. Резкий звонок. Коридор 2 этажа где помещаются классы, наполняется курсантами. Спустя несколько минут вся шумная гурьба курсантов уже чинно сидит на партах по классам, все усердно занимаются делом.

Заглядываете в один из классов—там руководитель кружка об'ясняет курсантам явления природы и показывает на опыт. Все сидящие на партах полны внимания: изредка то один, то другой быстро-быстро записывает «для памяти» в тетрадку.

Не доходя до следующего класса, вы слышите громовую... контр-революционную речь. Невольно останавливаетесь.

— Я требую суровой кары этому бунтарю!—доносится до вашего слуха.

Входите в класс, откуда слышна эта речь; оказывается, здесь репетиция политсуда над Советской властью, и курсант, в роли обвинителя, произносит речь.

Заглянув в третий, четвертый, пятый классы, вы всюду можете найти курсантов, усердно занимающихся в кружках.

Вот в этих классах куется сила и мощь Красной армии; вот отсюда выходят руководители нашей Рабоче-Крестьянской Армии.

Военкор могилевских пехкурсов
Фаен.

НЕТ ПОДДЕРЖКИ.

Киевский Военно-Клинический госпиталь переживает страдную пору. После мытарств в виде расширения до 8.000 коек и затем сокращения до 1,000, после отсутствия воды и света круглыми месяцами, когда варить обед и чай приходилось на снегу, мы решили, наконец, своими собственными силами (донельзя сокращенными) создать свою водоэлектрическую базу. С большим трудом добыли насос и автомобильный двигатель, привели их в полную исправность и, не затрачивая ни копейки из народных денег, почти закончили эту огромную, по настоящим временам, работу. Остановка за динамо-машиной.

Долженствующий нас снабжать всем необходимым, а также и ремонтом Губвоз имеет в своем распоряжении много бездействующих динамо-машин, но «наша» его до того задела, что губвозовцы на наше заявление ответили:

— Вам динамо будет отпущено, но, конечно, с вашим ремонтом и за... 320 миллионов!..

Ловко...

Те, которые должны давать нам деньги на ремонт, сами ничего не делают и даже за машины, приходящие при их «хозяйском надзоре» в полную негодность, требуют от нас уплаты.

Но у нас касса пуста, да и откуда ей быть полной?

Это явление с Киевским Губвозом не первое, и центру следовало бы познакомить работников Губвоза, как проводить [illegible]

М. Митницкий.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В частях Московского Округа идет усиленная работа на огородах и совхозах. Для работ выделены специальные команды. Частями оказывается, кроме того, помощь беднейшему крестьянству, семьям красноармейцев и инвалидов. В Иваново-Вознесенске красноармейцы отпустили населению для работ 40 лошадей, 6 дивизия выделила на две недели 280 человек. Части принимают активное участие по укреплению крестьянских комитетов взаимопомощи и по распространению с.-х. знаний среди населения. В Иваново-Вознесенске открыты сельско-хозяйственные курсы на 30 человек.

М. У.

Партийная жизнь.

В КИЕВЩИНЕ.

I.

Киев—«мать городов русских». Это время прошло уже давным-давно. Еще во времена самодержавия Киев потерял свое значение. Это был искусственно поддерживаемый административный центр «Малороссии». В это время Киев был достопримечателен, прежде всего, как очаг черносотенства. «Союз Михаила Архангела» был в Киеве, пожалуй, сильнее, чем где-либо в другом месте Российской Империи. И не случайно, что знаменитое дело Бейлиса, эта жуткая траги-комедия, судорожно цепляющегося за жизнь самодержавия, была инсценирована именно в Киеве. Сейчас Киев потускнел, а весь блеск его перешел к новой звезде—Харькову.

II.

Партийная организация Киевской губернии—организация достаточно сплоченная. Губком пользуется популярностью и авторитетом в партийных массах. Недостатком организации является то, что как в губкоме, так и в уездах большинство руководителей парторганизации—интеллигенты. Впрочем, это понятно, если вспомнить, что в Киевской губернии рабочих очень мало, и губерния по преимуществу земледельческая.

Аппарат губкома средний. Организационная работа поставлена лучше агитационно-пропагандистской. Инструкторский аппарат в последнее время начал усиливаться; недурно также поставлен учет. Начал в последнее время шевелиться и транспортный подотдел.

С агитработой дело обстоит хуже. Агитпроп вырабатывает очень широкие планы деятельности, но, к сожалению, все это остается только на бумаге, так как агитпроп не в состоянии провести все эти планы в жизнь. А работу партийно-воспитательную вести есть где; существует уйма партшкол: 1 губернская, 3 уездных, 5 вечерних районных. Во всех, однако, работа идет слабо. Также слабо идет работа в марксистских кружках, а также и в дискуссионных.

В общем, приходится констатировать, что киевская организация не с'умела до сих пор перенести центр тяжести на партийно-воспитательную работу.

Нэп, конечно, как и везде, влияет на настроение коммунистов. В киевской организации влияние Нэп'а особенно не чувствуется. Есть кое-где упадочное настроение; особенно наблюдается оно в Демиевском районе. Но там причиной его является не столько Нэп, сколько скверное материальное положение коммунистов и рабочих. Впрочем, ячейки бодрости не теряют. Так, в Подольском (рабочем) районе многие ячейки партии в частных и арендованных у государства предприятиях выдержали упорную борьбу с предпринимателями, защищая интересы рабочих. Теперь эти ячейки пользуются очень большим авторитетом и популярностью среди рабочих.

Как партийная, так и советская работа в Киевской губернии сильно страдает от отсутствия работников уездного масштаба. Для советской работы выход из этого положения заключался бы в том, чтобы энергичнее проводить привлечение беспартийных рабочих на работу. Эта сторона работы в Киевской губернии поставлена слабо, а в последнее время и совсем замерла.

Губком руководит советской работой только по принципиальным вопросам, в мелочи не входит. Профдвижением партия в Киевщине целиком еще не овладела, отчасти вследствие того, что партийные работники, работающие в профдвижении, по большей части «молодняк».

В связи с этим, губком поставил на очередь вопрос об усилении профдвижения партработниками; для этой цели создана специальная комиссия. Кампания о новых задачах профсоюзов и кампания добровольного членства начались сравнительно давно и проходят при доброжелательном отношении рабочих; несмотря на это, некоторые фабзавкомы работают еще по старинке, старыми методами.

С кооперацией дело обстоит значительно хуже; овладение кооперацией должно еще только быть осуществлено, при чем нужно овладеть не только низами, но и верхушками кооперации, находящимися зачастую в руках чуждых и враждебных советской власти элементов. В этой области организации предстоит еще проделать значительную работу.

В общем, все-таки перспективы партработы в Киевщине не плохи. Организация здоровая, без группировок и фракционности, справится с задачами, которые стоят перед ней. Улучшение в постановке работы уже наметилось. Нужно его развивать.

Вл. Гин.

НЕ «НЭП В ПАРТИИ», А ОЖИВЛЕНИЕ РАБОТЫ.

(Ответ Л. Перчику на его заметку в № 148 «Правды»).

Тов. Перчик, что называется, задал «перцу» пуровцам.

«НЭП в партии», «доклады с аукциона»,—есть ли что-либо хуже этого?

Но тов. Перчик напрасно забил тревогу.

В качестве стимула для оживления работы бюро ячейки ПУР'а вовсе не ставит на первый план премию, как понял это тов. Перчик, а—политические турниры, дискуссии и т. п.

Что переход к таким методам оживления работы, как политические турниры, необходим вообще и, особенно в тех ячейках, где кружки не привились (а не привились они не только в ПУР'е, но и во многих других ячейках), об этом вряд-ли кто станет спорить.

Обязательное посещение кружков для перегруженных работой товарищей часто почти невозможно, а турниры вовсе не предполагают обязательного изучения вопросов в группах, на которые разделены по своим знаниям члены ячейки ПУР'а.

И тут мы близко подходим к вопросу о премиях из книг, которыми так возмущался тов. Перчик. Раз товарищи в кружках не могут заниматься по многим причинам, а для занятий дома нужны деньги, то эти книги им ячейка и должна предоставить. Но предоставлены книги могут быть тем, кто, действительно, покажет на турнире, что он занимается политическим самообразованием.

Так что премии из книг вовсе не означают—НЭП в партии, «доклады с аукциона» и т. д., как это думает тов. Перчик, это весьма безобидное средство оживления работы, оно дает возможность заниматься на дому успевающим товарищам.

Что же касается других средств премирования, как часы и костюмы, о чем с иронией вопрошает тов. Перчик, о них, конечно, не может быть и речи. Но, если допустить, что еще одним видом «премирования» будет—командирование в партийные университеты (мое личное мнение—Б. З), к которым имеется большая тяга у рядовых и средних товарищей, то результатом этого будут не «доклады с аукциона», а быстрое изучение основных вопросов марксизма.

В конце остается высказать сожаление, что тов. Перчик не расшифровал своей «формулы»—«переходите к более правильным, не противоречащим самой сути активности, методам».

Мы ждем от тов. Перчика раз'яснения своих наставлений пуровцам.

Б. З.

ПАРТИЙНЫЙ ОАЗИС.

Работа некоторых участков московской организации переживает кризис забытья и спячки.

Особенно это относится к Сыромятническому участку Баумановского райкома.

Ячейки некоторых предприятий находятся в состоянии летней спячки. Напр. Ячейка фабрики Марс (военно-обмунд.) поработала, и довольно хорошо поработала, до недавнего времени, а теперь погрузилась в спячку.

Необходимость самим подтянуться и подтянуть работу чувствуется многими работниками этого участка.

Тем более интересно отметить образцовую ячейку в этом участке (ныне расформированном); это ячейка газового завода МКХ.

Комячейка насчитывает 30 членов и 6 сочувствующих на 470 человек рабочих.

Огромное большинство членов ячейки рабочие в возрасте от 30 до 50 лет. Есть и ветераны. Тов. Доброхотову, члену комячейки, около 70 лет, тов. Богатову—57, тов. Маркину—53 и т. д.

Все члены комячейки работают у станков!..

Администрация и технический служебный персонал состоит из спецов и инженеров, не принадлежащих к партии.

Ни одного меньшевика, с.-р. и анархиста в продолжение 5 лет революции здесь не оседало.

Один меньшевик сунулся на завод в 1918 г., он получил «трепку», отучившую его от вторичного посещения.

За все 5 лет революции рабочие завода нога в ногу идут с комячейкой.

Кампании проведены удачно все. Подписка на хлебный заем дала, кроме 500 пудов, на которые подписался завод в целом, еще [illegible] пуд. одиночной подписки среди рабочих.

В последние дни комячейка ввела нововведение—чтение рабочим газет во время обеденного перерыва.

Сейчас эта ячейка поистине партийный оазис в партийной летней Сахаре—Сыромятницкого участка Баумановского района.

Л.

ЛЮБИТЕЛЯМ ТРЕЗВОНА НЕОБХОДИМО СМОТРЕТЬ В СВЯТЦЫ, ПОТОМ ЗВОНИТЬ В КОЛОКОЛ.

ВЫПИСКА.

Из газеты «Правда», от 7-го февраля 1922 года, № 29, «Обзор внутренней жизни»:

«По старому календарю живут в некоторых местах Тульской губ. В то время, как в столицах давно перестали муниципализировать жилые здания, в гор. Белеве местный исполком, загадив и опустошив советские здания, решил именно сейчас, в конце 1921 года, муниципализировать 19 домиков и домишек. Некоторые оцениваются (по оценке 1916—17 г.г.) 500—600 руб. На недоуменные вопросы перепуганных владельцев домишек, на апелляции о законности, местный коммунальный отдел заявлял: «Утверждено Наркомом В. Д.», но документов не показывает и не называет. Очень сомнительно, что НКВД согласился утвердить такое бессмысленное беззаконное, безхозяйственное распоряжение. Дело должно быть выяснено и виновные преданы суду. Л. Сосновский».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ В «ПРАВДУ».

1) Автор указывает: по старому живут в гор. Белеве. Действительность же следующая. Исполком, стоя на рельсах проведения новой экономполитики и революционной законности, а также, исходя из хозяйственных соображений, пошел навстречу коммунотделу узаконить ранее занятые дома анархическим путем, чтобы владельцы «Акулы Акуловичи» не беспокоили центр, судебные органы своими ходатайствами.

2) Утверждено главн. упр. ком. хоз. отдел К. В. Д., от 17-го ноября 1921 г. № 81273 не 19, как указано, а 14.

Жаль, что автор искал в гор. Белеве американских небоскребов. Занятые дома являются самыми большими в гор. Белеве.

3) По хозяйственному отремонтировано 7 зданий, ранее 4 отданы владельцам, 3 помещения освобождены от учреждений под квартиры и т. д.

4) Оценка по 1916—17 г.г. не по 500—600 рублей, как указано, а, в действительности, в среднем, 10—25 тысяч.

5) При НЭП трудно встретить перепуганных владельцев. Недоуменных вопросов коммунотдел не слышал; замечается, как первые [illegible] ведут натиск на революционную законность.

6) Безхозяйственно же поступил писавший заметку: время зря затратил, Н. К. В. Д. заставил вести следствие, писать это опровержение и т. д.

7) Бессмысленное, но у автора получается смысл, что исполком, загадив и опустошив здания, решил муниципализировать; получается вывод вредности рабоче-крестьянской власти на местах.

8) Беззаконное, но лично таковое сделал писавший заметку, потому что, согласно постановления Совнаркома от 24 ноября 1921 г., опубликованного в «Известиях» от 1-го декабря 1921 г., за ложное сообщение виновные предаются суду.

Приходится сделать заключение по автору что должно быть выяснено и виновник, т.-е. писавший заметку, предан суду.

Секретарь комитета М. [illegible]

Профессиональное движение.

ПЛЕНУМ ЦК СВЯЗИ.

Закончился расширенный пленум ЦК связи. По докладу президиума, работа его признана удовлетворительной и линия поведения правильной. Были заслушаны также доклады уполномоченных ЦК на Кавказе, Украине, Урале, юго-востоке, работа которых также признана удовлетворительной. По докладу Наркомпочтеля тов. Любович, констатировавшего необходимость сужения аппарата связи в рамках твердого бюджета, утвержденного Совнаркомом, пленум признал все продолжающийся и растущий кризис аппарата связи (возка почты, срыв ремонта, кризис телефонного хозяйства, плохое состояние радиосвязи), об'ясняемый неправильной системой финансирования. Единственным выходом для предупреждения кризиса является прекращение фискальной системы по отношению к ведомству, как источнику государственных доходов, и предоставление ему условий хозяйственного расчета. Пленум счел необходимым поставить вопрос о состоянии связи в Президиум ВЦИК'а.

Из доклада об оргработе выяснилось, что кампании добровольного членства и перерегистрация прошли очень успешно. Вступление в союз происходило повсюду коллективно. Случаи выхода из союза были единичны. Проведена реорганизация губправлений в округа, в связи с переходом ведомства на окружное управление.

По докладу о тарифной работе пленум предложил немедленно ознакомить всех членов союза с коллективным договором. Для улучшения положения членов постановлено настаивать перед ВЦСПС о приравнении работников нарсвязи к транспортникам и рабочим промышленности. Признано необходимым увеличить государственный минимум заработной платы для всех групп трудящихся в провинции и отстаивать его перед ВЦСПС и Всероссийским с'ездом союзов. Пленум предложил уделить особое внимание погашению задолженности в кратчайший срок.

На международный конгресс Интернационала почтово-телеграфных чиновников в Берлине командированы т.т. Ефретов и Горбунов.

ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ.

Общее собрание рабочих и служащих механического завода ЦУСС НКЗ, заслушав доклад о положении рабочих-металлистов Англии и Германии, вступивших в борьбу против реакции, проводимой буржуазией этих стран, стремящихся не только закабалить рабочих, но морить их голодом, путем об'явления локаутов по целым отраслям промышленности,—постановило отчислить в фонд помощи бастующим рабочим полдневный заработок, дабы этой, хотя и скудной помощью, ободрить морально и поддержать рабочих Англии и Германии в их справедливой и законной борьбе с хищниками-капиталистами.

РАБОТА СОЮЗОВ СРЕДИ ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ.

В московских союзах.

Новые задачи профсоюзов поставили перед союзами задачу защиты интересов молодежи перед хозорганами и частными предпринимателями. Эту работу можно проделать путем представительства РКСМ в органах профсоюзов, начиная с фабзавкома и кончая губотделами МГСПС. Но так как содержание платных работников молодежи не каждому губотделу под силу, МГСПС решил оставить штатных специальных инструкторов среди молодежи в союзах наиболее крупных или имеющих много частных предприятий: текстильщиков, металлистов, печатников, кожевников, пищевиков, швейников и химиков. В остальных губотделах представительство будет поручено отдельным работникам комитетов, при чем если губотдел имеет средства, он может содержать постоянного работника. В упрофбюро представители выделяют уездные комитеты РКСМ и они уже их оплачивают. Ближайшей задачей губотделов является следить за включением в коллективные договоры пунктов о труде молодежи, проверять, проведен ли полностью новый тариф для молодежи, провести кампанию по предприятиям для проверки определенного процента работающих на производстве подростков, обратить внимание на то, чтобы подростки не увольнялись по сокращению штатов, где уже были сокращения. Где сокращения не было, подростки могут быть уволены пропорционально общему количеству взрослых рабочих. Далее, для подростков будет забронировано определенное количество мест из разверстки губотделов в санатории и дома отдыха. В области культурной работы главное внимание будет обращено на самоорганизацию учащихся в школах фабзавуча, на организацию экскурсий и спорта на заводах. Вся эта работа должна проводиться всем аппаратом союза и его работниками и инструкторами.

Для организации работы среди женщин во всех губотделах и уотделениях, насчитывающих ½ членов союза женщин, выделяется один из ответственных работников. Специальные женские собрания созываются лишь в случае непосещения работницами общих собраний предприятия или недостаточно активного участия в обсуждении вопросов общего собрания. Для вовлечения работниц в работу низших ячеек союза привлекается ячейковый организатор среди женщин на заседание фабкома (с совещат. голосом) и учреждается работа практикантов из делегаток работниц в комиссиях фабзавкома. В случае пассивного отношения работниц к выборам созываются предварительные собрания их. При достаточно активном участии работниц они выдвигаются кандидатками при различных выборах через фабком или ячейку.

Для ведения работы среди женщин устанавливается тесная связь ячейки с фабкомом.

Предполагается созыв губернских конференций работниц по вопросам о новых задачах союза и о методах работы среди женщин.

У печатников.

Работа среди молодежи у печатников идет усиленным темпом. Работой ведает специальный представитель ЦК РКСМ. ЦК печатников издан циркуляр об обязательном введении в губотделы представителей коммунистического союза молодежи, которым надлежит вести всю работу среди молодежи. Издан циркуляр о тарифе подростков, о создании секции молодежи при общесоюзных клубах и другие. Сокращение штатов очень сильно отразилось на молодежи. Имеется громадное количество безработных подростков. В связи с этим, ЦК, совместно с главуправлением полиграфпроизводства, издал циркуляр о забронировании 13 проц. общего числа работников за молодежью. В некоторых губотделах забронирован высший процент: в Донецком губотделе—20 проц., в Калужском—25 проц., и т. п.

На местах большое внимание уделяется профтехническому образованию и фабрично-заводскому ученичеству. В связи с отсутствием средств, многие из школ приходится закрывать. По последним сведениям, по 20 губерниям числится 61 школа, в которых обучается 1.395 чел. Разрабатывается положение о специальных пунктах в коллективных договорах, защищающих интересы молодежи.

Ячейки РКСМ на местах ведут в общесоюзных клубах политическую работу среди беспартийной молодежи, дающую плодотворные результаты. В журнале «Всероссийский Печатник» с июля месяца начинает выходить специальная «страница молодежи».

В союзе всеработземлеса.

Всеработземлес приступил к ведению специальной работы среди крестьянок.

В основу работы положена мысль, что новые профзадачи (организация касс взаимопомощи, охрана труда в новых эконом. условиях и т. д.) требуют самого активного участия с.-х. работницы в союзной жизни. Особенное внимание должно быть обращено на защиту материальных интересов работниц в арендованных и частных предприятиях. Кроме того, женщины выделяются в рабочие комитеты, специально привлекаются к культработе, по возможности командируются на курсы по ликвидации с.-х. безграмотности, не говоря уже о том, что ликвидация техн. безграмотности проводится в первую голову среди женщин. Всем губотделам Всеработземлеса предложено выделить ответств. организатора для работы среди женщин и связаться в работе с губженотделами. Места во многих случаях ведут уже работу среди женщин. Выделены специальные работники (Тула, Тамбов, Пенза, Сыр-Дарьинская область и др.). В Калуге разработан план деятельности. В некоторых местах проводятся собрания и конференции женщин (Минск, Самара) и т. д.

Рабочая жизнь.

ДЕРЕВООБДЕЛОЧНАЯ ФАБРИКА БЫВШ. МЮР И МЕРИЛИЗ.

Среди столярных мастерских в углу приютилась маленькая комнатка—помещение заводского комитета. Сюда часто забегают рабочие посоветоваться о чем-либо, поговорить о своих нуждах. Поражают какие-то особенно теплые товарищеские отношения между завкомом, ячейкой и рабочими.

Вот и секретарь завкома—лицо усталое, измученное, нервная напряженность во всем существе. Он всю работу фабрично-заводского комитета выносит на своих плечах, болеет душою за каждую мелочь, касающуюся рабочих. Вот и сейчас силится доказать, что он не может не отстаивать интересов рабочих—ведь, его прямая обязанность защищать их. И разве он виноват, что в наше переходное время интересы рабочих не совсем совпадают с интересами производства?

— Да разве я могу запретить рабочему покурить иногда во время работы или забежать ко мне по делу, если ему это необходимо? А Колокольчиков (директор ф-ки) настаивает, чтобы я запрещал. Ему легко защищать интересы производства; он с рабочими не сталкивается во всех будничных мелочах, как это приходится мне. Ведь, нужно принять во внимание и тяжелые условия нашего предприятия: рабочие-то за вторую половину июня еще не получили, и это случай не единичный. Нельзя же пред'являть к ним такие строгие требования, ничем их за это не компенсируя.

— Выходит,—продолжает он задумчиво,—что я вредный человек для производства... но иначе я все-таки не могу.

С тоской глядит, о чем-то напряженно думая, а в глазах тот же неразрешимый вопрос: кто прав, директор ли Колокольчиков, защищающий интересы производства, или он, выступающий в защиту интересов рабочих?

Вдруг лицо его проясняется, он обращается ко мне:

— Здесь,—говорит он,—имеется рабочий, приехавший из дома отдыха, куда мы его послали на две недели. Он так доволен, что хотел просить вас поместить в газете его благодарность. Да я лучше его позову, он вам расскажет своими словами.

Привел рабочего. Немолодой уже, в очках, с инструментами в руках.

— Я очень плохо пишу, могу только фамилию свою подписать,—заявляет он,—но хотел бы очень просить вас через газету принести мою благодарность Советской власти за то, что она дает возможность некоторым из нас проводить время отпуска в домах отдыха. Я так доволен, что даже сказать не могу. Ведь, вот что удивительно,—обращается он ко всем:—и здесь жалованье получаешь, и там живешь на всем готовом и плюс уход, и чистота, и порядок. Приехал—сразу на весы попал, потом в ванну, затем одели, как барина, повели завтракать, койку чистую приготовили. Я за две недели сил новых набрался. Ведь, для нас, чистых пролетариев, не связанных с деревней, которым во время отпуска деваться некуда, эти дома отдыха—чисто спасение. Я слышал, будто 1-й рабочий поселок домов отдыха думают закрыть к октябрю. Этого делать ни в коем случае нельзя. Нужно дать директивы профсоюзу обязательно отстоять эти дома для рабочих.

— Так вы, пожалуйста,—просит он,—пропечатайте благодарность мою и обязательно напишите: «благодарность беспартийного рабочего». Потому, ведь, «они» нас как за чертей считают, а мы так же все понимаем, как партийные. Мы все заодно...

Побольше внимания и бережного отношения со стороны трестов и союзов к личным нуждам рабочих! Рабочие помнят и ценят даже самое незаметное улучшение, которое вносится в их жизнь.

Линецкая.

«РАССАДНИК КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ».

В Рогожско-Симоновском районе, бедном садами, театрами, хорошими домами, все же имеется культурно-просветительный центр.

Это—летний сад «имени т. Прямикова» (б. Семеновский). О, как много места в свое время уделила этому саду на своих страницах «Рабочая Москва».

— «Нужно научиться хозяйничать», «Смелость города берет»,—восторженная рецензия об открытии сада—вот газетный путь рассадника летней культуры и летнего просвещения рабочих масс района.

К сожалению, практический путь этого очага культуры в последующее время нигде не описывался (видимо, авторы упомянутых заметок считают это неблагоразумным).

А описать правдиво (не так, как тов. Минаев в «Раб. Москве») стоит, хотя бы сжато.

Кто стоит во главе дела? Коммунисты (или «5 энтузиастов»—см. заметку «Р. М.»: «Смелость города берет»).

С чем они приступили к делу? Там достали, здесь урвали, тут выпросили и т. д.

С какой целью они взяли сад и как они говорили:

«Сад — единственный культурный очаг в районе: надо использовать его, чтобы дать рабочим массам духовную пищу и душевный отдых, что мы и сделаем».

Что же представляет из себя сад с первого же дня своего существования и до нынешнего времени (т.-е. за 2 с лишним месяца)?

Самое низкопробное увеселительное место для средних и мелких «нэпманов». Рабочих, пришедших в сад, можно пересчитать по пальцам. Да им и незачем туда итти.

На так называемой открытой сцене—неприкрытый балаган: сальные куплеты про «дамочек», про «любовь», песенки из газеты «Караул, грабеж!», фокусники, юмористы, танец «танго», бездарные клоуны, прилизанные подражатели Смирнова-Сокольского и пр., и пр.

Эта картинка предлагается вниманию «рабочих масс», пришедших в «культочаг».

Более серьезную духовную пищу трудящиеся (ежели не желают открытой сцены) могут получить в закрытом театре (в том же саду). Там идут вещи глубокого содержания: напр., «Война баб», «Шоколадница», «Любовь на страже» и т. д.

Неужели, товарищи, и театр не удовлетворяет?

Тогда пройдитесь по дорожкам и не смущайтесь, если ваши потертые кепи и пиджаки потонут в массе белых, нарядных платьев, английских френчей и безукоризненных костюмов.

По духу и содержанию сад их, так им и шире дорогу!

Что же из того, что в саду красуется монумент Карла Маркса? Неприятно, да уж пусть коммунисты—владельцы сада—потешатся.

Так вот как насаждаются культура и просвещение среди рабочих масс района. И достигнуто это «коммунистическим энтузиазмом».

Всякий поймет, что с таким энтузиазмом мы можем уйти далеко, далеко... назад.

Некультурный.

P.S. Если товарищи, задетые за живое этой заметкой, вздумают написать «опровержение» (хотя я верю в них честность и полагаю, что опровергать то, что есть налицо, — вещь невозможная), то прошу попутно ответить: 1) нужно ли, чтоб на сем «культурном» месте развевался коммунистическо-советский флаг, и 2) не позорит ли имя нашего героя октябрьской революции рабочего т. Прямикова (первый председатель большевистского Рогожского совета), погибшего от руки бандитов, то, что такой «просветительный» сад, как б. Семеновский, называется его именем?

Н.

ГЕРОИ ТРУДА.

В марте месяце при мельнице № 3 заработала 1-я макаронная фабрика. История ее возникновения заслуживает внимания.

Неоднократно были попытки со стороны заведывающего мельницей Г. Я. Гурвича организовать при мельнице макаронную фабрику. Но из этого ничего не вышло и он вынужден был оставить работу. Тогда за это дело взялась оставшаяся дирекция и коммунистическая ячейка. Необходимо было доказать не на словах, а на деле, что коммунисты могут организовать производство даже с такими слабыми данными, которые имелись в то время.

Для начала работы на мельнице имелось всего несколько вагонов черной муки, которую пришлось частью обменять на белую муку, частью продать. Состояние машин было тоже не из важных: из 8-ми прессов—4 могли работать при небольшом ремонте, 2—требовали текущего ремонта, и другие 2 требовали капитального ремонта.

Пришлось пережить очень много тяжелых моментов, самой главной трудностью являлся сбыт макарон. Товар был не массовый, и большинство государственных организаций, как Мосторг, Наркомздрав, Ара и даже Моссельпром, кот. предлагалась монополия на продукты фабрики, чуть ли не в два раза дешевле настоящих цен,—решительно отказывались. Образовался завал на фабрике до 3.000 пудов и фабрику пришлось приостановить на несколько дней.

Пришлось пустить в ход все силы, рассылая огромное количество агентов, всюду предлагать, просить. Все рабочие до последнего напрягали силы в этой борьбе и все жили и дышали лишь одной мыслью, как бы сбыть товар. Наконец, это удалось, товар завоевал право гражданства и нашел сбыт на рынке...

Вместе с этим было много трудностей чисто-технического характера,—неисправность машин, много возни с получением топлива, так как на топку котла для сушки макарон надо не менее 1 куба в сутки.

Теперь дела на макаронной фабрике настолько наладились, что дирекция не только расплатилась с Моссельпромом, но и дала ему аванс в несколько миллиардов.

Вместе с тем, уже начинается внутренняя организационная работа в смысле налаживания культ-просвет. работы, улучшения быта рабочих.

С августа месяца производство еще расширяется, уже есть запас дров на 3—4 месяца.

Так работает коммунистическая дирекция и рабочие 1-й макаронной фабрики при мельнице № 3! Честь и слава героям труда!

П. Д.

Наша хроника

Открытие клуба при 1 госуд. заводе минеральных вод. «Странным покажется, что мы празднуем открытие клуба. Ведь клуб у нас существует с 17-го года», так начала свое приветственное слово тов. Бреслау, одна из самых деятельных организаторов клуба. Помещение для клуба, действительно, было отведено еще в 17 году, но энергичного руководителя не было, и клуб отцвел, не успев расцвести. Двери его не открывались в продолжение 5-ти лет, пока на заводе не сорганизовалась ячейка РКСМ, которая после упорной работы отпраздновала 8 июля первое свое достижение: открытие клуба.

На открытии клуба присутствовали представители от многих организаций. В своих приветствиях они высказывали пожелания и обещания. Хотелось бы, чтобы эти обещания остались не только частью приветственной речи, хотелось бы, чтобы за ними последовало живое дело. Ячейка молода, чуть организовалась и нуждается как в материальной, так и в моральной поддержке. Клуб открыт, но это не значит, что его уже можно оставить на попечение заведующего. Нет, теперь-то именно и надо обратить на него наибольшее внимание. В наши дни, когда НЭП все упорнее наступает на самые элементарные завоевания рабочих, когда один за другим закрываются за неимением средств рабочие клубы, особенно заслуживает быть отмеченным открытие этого клуба.

Интересно было выступление маленького представителя от детской группы при заводе:

— Мы приветствуем открытие клуба. Мы до сих пор бегали на улице, но мы не хотим быть уличными детьми...—Тут маленький оратор запнулся, как видно забыв продолжение своей речи, но потом вдруг повеселел и прибавил: «Да здравствует союз молодежи, который хочет сделать из нас честных работников!».

Пусть же клуб станет школой, где будут подготовляться кадры новых сознательных борцов за рабочее дело. Помогите же все, от кого это зависит, союзу-инициатору полезного начинания!

Рабочий.

Губохрантруд и рабочая печать. Московский губохрантруд предложил всем инспекторам труда обращать особенное внимание на появляющиеся в «Правде» и других газетах заявления рабочих и заметки о нарушениях законов об охране труда. Сами инспектора должны сообщать в газеты фактические сведения о своей работе, в том числе о ликвидации недочетов, на которые указывается в печати самими рабочими. Содержание судебных дел и результаты их разрешения также должны находить место на столбцах газет.

Губохрантруд предлагает инструкторам связаться с районными корреспондентами «Правды» и др. газет и давать им сведения о состоянии охраны труда на фабриках и заводах и о принятых инспекцией мерах по устранению обнаруженных недочетов. Все поступающие от инспекторов в печать сведения должны быть строго проверены.

Остается пожелать, чтобы отделы охраны труда при губотделах профсоюзов также организовали информацию о своей работе.

Результат организованности. Есть дома-коммуны на Садовой-Триумфальной, бывш. Пинит, где живут печатники бывш. типогр. Машистова. Дома в полном порядке, прошлую зиму печатники жили в тепле и наступающую ждут без страха.

И платят недорого: всего 40.000 р. за квадратн. аршин; остальную недостающую сумму возложили на посторонний, нерабочий элемент, которого в доме 25 проц.

— Плати дорого, если хочешь жить с рабочими! Больше зарабатываешь—больше и плати!

Другая картина у рабочих в домах по Трехпрудному пер., № 11—13, где рабочих 45 проц., а платить им приходится: 9-му разряду за июнь 200 тыс. за кв. аршин, десятому еще дороже.

А почему? Да потому, что в первом доме рабочие организованней.

А во втором больше слушают крокодиловы слезы «НЭП'ов», а потому и платят наравне с ними.

Зецер.

Берегите детей! В «доме ребенка» (Пустая ул., д. № 41—15, Рог-Симон. района) наблюдается ненормальное явление. Посещая детей, матери замечают при еде, что у многих из них распухшие десна. Кроме того, детишки кашляют,—очевидно, от простуды. Когда спросили врача о причине, то получился ответ:

— Это от однообразной пищи!

А по-нашему, это, во всяком случае, от плохого ухода за детьми пролетариев.

Нужно немедленно исправить этот недостаток. Нужно беречь детей!

Очевидец.

Давно бы так! У нас на 14 госкожзаводе до 1-го июля коллективный договор не был подписан, а потому довольно часто происходили волнения из-за несвоевременной выплаты жалованья; часто бывали конфликты с расценками и т. д. Теперь с 1-го июня по 1 сентября заключен новый договор и подписан профсоюзом и Москожей. В договоре указано, что заработная плата выдается рабочим 2 раза в месяц, не позже 5-го и 20-го числа каждого месяца. В случае неуплаты денег в указанные сроки Москожа за 1 день просрочки платит 1 проц. пени, за 2—2 проц. и т. д.

Этот договор здорово подтягивает наш трест. Так, например, за июнь месяц аванс выдавали 18-го, а под расчет получили 1-го июля. Давно бы так!

Рабочий.

Грязная пекарня. На Покровке, в д. № 55, имеется частная хлебопекарня кооперативного т-ва «Хлебопечение». Помещение этой хлебопекарни темное, тесное, грязное,—вентиляций нет. Рабочие спасаются тем, что открывают окна и двери—от этого получается сквозняк. Кроме того, окна выходят во двор,—поднявшийся ветер заносит со двора пыль и грязь в пекарню, где стоят квашни с раствором хлеба.

Мало того,—из за тесноты помещения рабочие выходят покурить и освежиться на тот же двор, а двор рыночный, грязный; и кто может поручиться, что прилипшая к ногам дворовая грязь не попадет в квашню с хлебом?

Рабочие, приходя на работу, раздеваются прямо в хлебопекарне,—что, разумеется, совершенно недопустимо.

Сами рабочие понимают, что всего этого не должно быть.

— Но, что же мы будем делать,—говорят они,—если хозяин наш не дает лучшего помещения—и не устраивает вентиляции?

Кому-то нужно за это приняться!

Жига.

Отклики и раз'яснения.

ОБРАЗЦОВАЯ... ХАЛАТНОСТЬ.

Появившаяся в «Правде» от 6-го июля заметка об антисанитарном состоянии 2-й образцовой типографии треста «Моспечать» возымела свое действие. 9-го июля при Краснопресненской районной инспекции труда состоялось совещание с участием представителей от профсоюза полиграфического производства, от завкома и администрации 2-й образцовой типографии.

На совещании выяснилось, что инспекция труда в течение последних десяти месяцев три раза обследовала типографию, и каждый раз делала предписания об устранении санитарных безобразий и технических недочетов.

Но правление треста упорно не выполняло пред'явленных инспекцией требований.

Заведующий типографией т. Петров об'яснил, что перевод вальцевальни в намеченное помещение тормозил секретарь ВЦИК тов. Енукидзе, не позволивший удалить из типографии плоских машин, вовсе ненужных в газетной типографии. Вентиляторы не устроены за отказом в средствах со стороны правления треста: пылесосы хотели купить, но их не сказалось на рынке, хотя 1-я газетная типография их нашла. Шкафов для хранения одежды не сделали потому, что рабочие не пользовались ими после того, как произошло несколько краж из этих шкафов. Мыло и полотенца не выдавались также вследствие хищения их рабочими.

В общем же раз'яснения заведующего типографией свелись к тому, что трест как бы не считает себя хозяином типографии, а потому воздерживается от расходов на ее ремонт.

Совещание, установив халатное отношение правления треста к здоровью рабочих 2-й образцовой типографии, постановило привлечь трест к судебной ответственности, с тем, чтобы дело было разобрано в стенах типографии в присутствии рабочих.

Вопрос об урегулировании ночных работ в типографии передан в профсоюз полиграфического производства.

Е. К.

Наконец-то, изловили. В заметке «непобедимый управляющий», помещенной в «Правде» в № 139, было описано, как союз связи в течение года мучился с выселением из совхоза «Доброе» бывшего управляющего гр-на Яковченко. Было исписано груды отношений в Мозу, Сергиевский Узо, Центрозем и все они оставались без ответа, а Яковченко только и знал, что ходил по судам, доставал различные бумажки и тянул по ним к ответу союз.

Казалось, этому конца не будет... И стоило только союзу обратиться в президиум Московского Совета, как через 4 часов Яковченко в совхозе не стало.

Но одно дело—президиум Московского Совета и другое дело—Чаплыгин из Мозу, Васильев из Центрозема и им подобные. Упомянутые граждане заставляли работать советский аппарат в интересах Яковченко с поразительной быстротой. Так бумага о приостановлении его выселения из совхоза проходит от Центрозема до совхоза в 4 дня, с 25 до 29 марта, пройдя все инстанции! (Центрозем, Мозо, Сергиевский Узо, совхоз «Доброе»).

На основании чего же это делалось?—На том основании, что кем-то, когда-то управляющий Яковченко признан трудовым элементом. Этот «элемент» после октябрьской революции был оставлен в имении под фирмой «сторожа». Конец 1917 года и весь 1918 год он не порывает с помещиком, ежемесячно отсылает ему отчет, и по кассовой книге в конце каждого месяца 1918 года пишет: «Отчет и оправдательные документы представлены господину С. А. Доброву. Управляющий И. Яковченко».

С 1919 года до августа 1920 года никаких записей нет, и в результате—к времени организации совхоза там не остается почти ничего, а опись имущества (оказывается) сгорела при пожаре Софринского волисполкома.

К несчастью Яковченко, эта опись оказалась у него и отобрана при выселении.

Теперь интересно ознакомить граждан Чаплыгина и других из Мозу, Васильева из Центрозема и прочих с личностью их протеже.

Во всех почти процессах Яковченко с союзом он представлял копии с разных документов. Где он их брал, это одному известно.

Для г-на Яковченко ничего не стоило написать в заявлении на имя Центрозема, что он гр-н Софринской волости, Сергиевского уезда, тогда как он происходит из мещан г. Малоярославца, Калужской губ. Союз своевременно указывал Центрозему на этот факт, но коллегия последнего и обратила на это ровно никакого внимания.

Нам нет надобности ставить здесь вопроса всем связанным с Яковченко гражданам, что это значит, ибо мы надеемся, что об этом их спросит Революционный Трибунал. Союз решил обратиться к президиуму Московского Совета об изъятии всего дела о Яковченко из ведения и разбирательства земельных органов и направить его в Ревтрибунал, ибо слишком достаточно накопилось документов и уголовного и, пожалуй, политического характера.

Тоже почтарь.

По провинции.

НУЖЕН ЗОРКИЙ ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ.

КОЛОМЕНСК. МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОД.

Если раньше, когда заводы и фабрики принадлежали хозяевам, рабочие не особенно заботились об интересах частновладельческого производства, то сейчас положение изменилось.

— Завод народный,—говорят рабочие Коломенского машиностроительного завода,—значит и мы являемся хозяевами его. Было бы преступно умалчивать о беспорядках, которые творятся у нас.

За исключением двух, трех своих товарищей, на заводе хозяйничают почти все старые администраторы, которые мало обращают внимания на заявления рабочих о недостатках производства. Заявления рабочих, таким образом, остаются без последствий, так как красные хозяева одни справиться со всеми непорядками не в состоянии, благодаря своему малому знакомству с хитрой механикой управления таким крупным заводом, как Коломенский.

А вопиющих упущений много. Рабочие Найденов, Конюшков и Новиков уже неоднократно указывали, что из мастерских вместе с горелой землей на свалку вывозятся сотни пудов чугунного лома.

— Все это может быть пущено в дело,—говорят они,—сердце болит, глядя на такую расточительность.

Так же обстоит вопрос с моделями, которые по году валяются под открытым небом, по всему заводу, заваливаются сором и совершенно исчезают.

— А стоят эти модели сотни миллионов и миллиарды рублей. Хватится какую-нибудь модель, а ее уже след простыл. Приходится заказывать новую. И снова расход на уже сделанную работу.

По словам тех же рабочих, мастера работают спустя рукава.

— Например, у нас в чугунно-литейном цехе заведующий совершенно не интересуется работой. Отливка чугуна получается очень грязная, а когда спросишь заведующего, как избежать такое явление и что предпринять, то он только руками разводит, а указаний никаких не делает.

В том же цехе, выходящий из вагранки первым чугун выливается прямо в землю. Погибает, таким образом, до 50 пудов чугуна, а раньше все это шло на заливку форм.

— Так работать нельзя,—возмущаются рабочие.—Мы все обязаны смотреть за достоянием республики, а мастера этого не любят. Они предлагают нам «не совать нос не в свое дело».

Кстати, о мастерах. Особенно на них жалуются партийные рабочие, которым, по их словам, ходу не дают.

— Многие из нас до революции были старшими рабочими, а сейчас нас держат в черном теле. Что мастер захочет, то и сделает. Мстят за революцию нашему брату, мстят самым подлым образом и в ущерб производству.

Новые хозяева Коломенского завода, должны стать более бдительными и внимательнее прислушаться к голосу широких рабочих масс. Только таким путем удастся наладить производство на столь важном для государства Коломенском машиностроительном заводе.

ЯН. ГР.

Литература и искусство.

О спецах от литературы.

Еще немного—и литературных кружков станет больше, чем писателей. Любопытнее всего, что об'единяются последние, как общее явление, не по признаку «направления» или «школы», а по самым разнообразным, нередко случайным поводам. Имеется налицо в группе Е. Ф. Никитина — получаются «Никитинские субботники». Сплошь да рядом один и тот же писатель состоит в двух—трех, а то и больше, кружках. И чем отличается, например, кружок московских беллетристов «Современники» от «Литературного Звена»—понять трудно.

Это не «литературные кружки» в прежнем смысле этого слова; они больше напоминают те учебные группы, на которые разбивается учащаяся масса для семинарской работы. Студийная работа, овладение писательским ремеслом — вот что стоит в центре работы большинства кружков. Это, несомненно, новое и нужное, принесенное революцией.

И какой твердый, четкий «литературный почерк» показывает эта кружковая молодежь (потому что это все — молодежь, как на подбор; «старики» в эмиграции—физически и духовно)! «Литературная богема всех времен, как известно, состояла сплошь из гениев», с которых, собственно, и началась история литературы. Писательская богема новейшей формации выросла среди суровой революционной обстановки, в грохоте утверждающего себя Труда, среди «производственных» разговоров и т. п. Естественно, что это влияние отложилось, и как то само собой, по аналогии с военспецами и техниками разных специальностей и в отмену «кустарного» писателя, на наших глазах формируются кадры «спецов от литературы»...

Как заправские спецы, новые писатели хотят быть «беспартийными», аполитичными. Вошло в моду не справляться о политической физиономии издания, куда писатель отдает свое произведение. Старая литературная этика запрещала какому-нибудь Куприну появляться в печати рядом с беллетристическим Пуришкевичем; теперь это считается вполне допустимым и на обложке какого-нибудь берлинского альманаха не редкость встретить букву о букву имена остервенелого белогвардейца Амфитеатрова и иного «архисоветского» литератора, принявшего пролетарскую революцию обеими руками.

Впрочем, для довольно заметной части этих писателей предрассудок аполитизма—лишь маска, которой они с большей или меньшей грацией прикрывают свои иногда, куда, как хитроумно загибаемые, контр-революционные аллегории. Другие, в простоте своей мелкобуржуазной души, совершенно искренне полагают, что «политика — это мелко, неважно»: отсюда—предательские просаки, подстерегающие их на каждом шагу...

Редактор недавно выпущенных «Новых писем Чехова», Б. Модзалевский известный отказ А. П. от звания почетного академика комментирует таким неожиданным образом:

«Чехов, если бы он дожил до наших дней, искренне порадовался бы торжеству справедливости: он так болезненно чуток был ко всякого рода насилию, стеснению свободы личности и к попранию человеческих прав».

Читатель напрасно заподозрит здесь какую-нибудь «аллегорию», сарказм и п. В своей политической девственности и сознательной лойяльности Б. Модзалевский, конечно, и не чует, сколько ерунды он нагородил в этих 4—5 строчках и про Чехова и про справедливость.

Во втором сборнике «Свитка» Б. Пильняк показывает, как «Ветер перед мартом» (так озаглавлен рассказ) — дикая метель, последняя метель—в клочья разносит вырожденцев интеллигенции—кислейской чеховщины. Рассказ сделан мастерски: затянутый в преувеличенно-чеховской манере, он вдруг вздыбливается водометом катастроф, как от налетевшего предмартовского (1917 года) шквала... Но вот что забавно: в поэзии этого сборника как раз эта самая предмартовская интеллигентщина, заушаемая Б. Пильняком, торжествует по всей линии. Вот Константин Липскеров с своими сонетами про божественное; вот Макс Волошин, не знающий, куда уж достойно и поместить свое изумительное «Яр»; вот София Парнок, рекомендующая цыганке (от «Яра») возлюбить «больше всего» голубей и новечерние колокола на фоне розовеющих московских куполов; а Клавдия Лаврова прямо сознается, что она живет как отравленная с тех пор, как добровольный зарок дала— -

«Чтобы это святое безделье
На мирское волненье сменить...»

* *

Литература, имеющая своим подножием, как и всякое другое искусство, ремесло, есть «искусство об общественном человеке даже в своих самых индивидуалистических проявлениях (ибо понятию не только антиобщественного, но и «внеобщественного» предполагает только другое отношение к общественному). Литературный вкус не есть акт техники, а чрезвычайно сложная абстракция при помощи целого ряда «техник»,—вот в роде того, как экономическая наука есть познание определенных человеческих отношений, а, например, курс лесоводства или агрономическая химия являются «техникой».

От «общественности» литературе некуда деваться. И только молодостью приходится об'яснять себе политическое безразличие наших спецов от литературы.

Чем больше будут крепнуть литературные кружки-студии, чем дальше и глубже будут входить в жизнь и творчество молодые писатели, тем отчетливее станет обозначаться на холмистой поверхности литературы некий водораздел. И водораздел этот пойдет по линии как раз «политики»... Да это уже и намечается.

Во-первых, за последнее время зарегистрировано несколько доказательств со стороны развязавших свои языки (наверно истолкован был, благодаря политическому невежеству, НЭП) «стариков», вызвавших энергический отпор—случаи с Ю. Айхенвальдом, К. Чуковским и (увы!) М. Горьким. А, во-вторых, в гуще аполитичнейших братьев-писателей подымается волна... нетерпимости. Сунулись было в аполитичный берлинский «Дом Искусства» беспартийные Есенин и Дункан и попробовали пропеть официальный гимн русского государства — «Интернационал», им устроили скандал. Берлинский союз журналистов исключил из своей среды «накануневцев». В Париже союз русских писателей и журналистов за ту же вину извергнул А. Н. Толстого, А. Ветлугина и И. Василевского. Ассоциация пролетарских писателей начала форменную чистку: исключила Е. Барышевского — за сотрудничество в «Утренниках» и К. Мурана за вхождение в «Кольцо поэтов». Группа «Космист» заявила о несовместимости пребывания своих членов в других кружках, о недопустимости для них участия в журналах, непроникнутых пролетарской идеологией.

* *

И это—здоровая нетерпимость. Потому что этот намечающийся уже водораздел — крепкого бытового устоя. Потому что им пронизан весь быт до мельчайших его разветвлений. Никакие сменовеховские буфера не помогают, никакие «учебно-литературные» кружки не спасут, и всякого писателя, желающего быть честным с собой и не лукавить перед другими, жизнь притягивает к ответу на вопрос:

— Принимаешь ли революцию, не какую то там «революцию вообще», а октябрьскую, пролетарскую?

Не решив этого вопроса, не только нельзя написать ни одной строчки литературы, но нельзя и вообще ничего делать... Сейчас, когда наша литературная молодежь прошла (в ускоренном порядке) необходимую учебу «спецства от литературы», этот вопрос стоит для нее особенно остро. Так же, как во времена Белинского стоял вопрос о бытии Бога, без решения которого, как известно, тогда нельзя было даже итти пить чай...

Потому что революция продолжается, и в затишье НЭП'а, по обе стороны «идеологической баррикады» идет формирование свежих батальонов.

Владимир Блюм.

На гос. фарфоровом заводе.

(По телефону из Петрограда).

9-го июля на государственном фарфоровом заводе открылась выставка работ завода.

Здесь об'единились художники: Чехонин, Якотинина, Е. Н. Занько, Лебедева, Адамович, при посредстве которых открыто художественное отделение завода. Привлечение художественных сил непосредственно к работе фарфоровой промышленности составляет одну из главных особенностей нового периода в жизни завода.

Прежде фарфор разрисовывался техниками по рисункам художника, теперь художник сам берет в руки глину и изучает материал и технику.

В работах Лебедевой краски сами вживаются в фарфор. Художница, в совершенстве владея техникой отжига, играет на подсохе.

Совершенно новые образцы живописи по фарфору дает Якотинина, густо заполненное красками. Красочное сочетание живописи по фарфору, богатство узоров и неожиданных сплетений — все это представляет подлинное народное искусство.

Н. Занько изображает рабочего матроса, крестьянку, революционный быт, начинающий кристаллизоваться в искусстве.

На выставке представлены также работы детей школы при заводе. Обучаются в ней, главным образом, дети рабочих, из которых готовятся в будущем художественно-развитые рабочие.

Завод, через школу, лекции и т. д., все больше становится культурным, художественно-воспитывающим центром рабочего населения.

В минувшую треть года завод успешно справлялся со своими заданиями. В прошлом году в месяц на одного рабочего приходилось 35 заданий, в нынешнем—62.

Художественное отделение работает под руководством Чехонина.

Художественная хроника.

— В скором времени выйдет в свет монография о художнике Митрохине, издание государственного издательства. Текст и репродукции произведений художника. Книга, об'емом в 10 печатных листов, печатается на четырех языках: русском, английском, немецком и французском.

— Константин Павлов (Тамбов) пишет «Повесть временных лет» («Революционные годы I, II, III, IV и V»).

— В Тамбове начало выходить «Литературное Приложение» к «Тамбовской Правде». В первом номере: стихи, рассказы и статьи Георгия Якубовского, Ивана Катаева, Нины Мануйловой, Константина Павлова и др.

Это—первое, чисто-литературное издание в Тамбове.

— Берлинское «Издательство еврейской культуры и искусства» выпустило целый ряд альбомов графических работ еврейских художников, как старых, так и молодых, представителей нового искусства разных направлений, в том числе работы Якова Штейнгарта, Анны Фейгль, Фридриха Тишлера, Иосифа Будко и других.

— В Нью-Йорке организовалось международное общество поощрения прикладного искусства с отделениями в Лондоне, Париже и Риме. Цель этого общества, повидимому, выуживать, где можно, в городах Европы оставшиеся вне музеев коллекции европейского прикладного искусства разных веков, и массами транспортировать их в Америку.

По Советской федерации.

Рабочий край.

(От нашего специального корреспондента).

VII.

Городок Родники.

За озером, с версту величиной, ослепительно-белым от солнца, фабрика, небольшая площадь с памятником В. И. Ленину от родниковских рабочих и удивительно нежная при вечернем солнце семиглавая, бледно-лимонная, вперемежку с белым, церковь, с синим, цвета бледных васильков куполом, по которому раскинуты серебряные звезды.

Вы идете немного дальше, но, оказывается, там уже лес, обходите фабрику кругом, видите ряд сельских домиков. Навстречу идут бабы, подоткнув подолы, с подойниками в руках.

— Скажите, пожалуйста, как пройти в город?

— В город?—подоумевают они.—В какой город?

— В Родники.

— Да это и есть Родники.

И они указывают на простенькую сельскую уличку с резными трехоконными домиками в голубых и белых наличниках.

Над дверями бревенчатого домика вывеска: «Кафе-ресторан», но должно быть хозяину стало совестно называть свой сарайчик рестораном, и пониже первой приколотил другую: «Чайная». В ней селедка, несколько пачек махорки, да за тесовой перегородкой биллиард; там половой «гоняет шары» с каким-то завсегдатаем. И больше никого.

— Вся сила в этом биллиарде; рядом была другая чайная, кооперативная, она прогорела.

Город Родники переименован из села года полтора тому назад. Население в нем пролетарское, одних рабочих до 8,000 человек.

Сегодня здесь районная конференция. Больной вопрос—о перераспределении технических интеллигентных сил. Коммунистическая часть на фабрике оказалась слабее: давит интеллигенция, спецы. Если не удастся их перераспределить по другим фабрикам, то необходимо уволить нескольких, чтобы разбить плотное ядро.

Я интересуюсь: в чем же дело?

— Много было делов,—говорят мне.

— Принимают на фабрику явно реакционных людей. Завком протестует. Они не слушают. Без него, дескать, встанет дело,—нельзя.

Или: крестьян ставили на комплект, а чистого пролетария в запас.

Конференция принимает ряд резолюций по этому вопросу, клеймит позором эсеров, признает, что в облигациях хлебного займа лежит залог процветания республики и т. д.

Родники какой-то чудной городок: не то уездный, не то районный. Раньше это было просто село Юрьевецкого уезда. Но Юрьевец отсюда 110 верст, до него не добраться, железной дороги нет. Особенно плохо зимой, когда Юрьевец совсем отрезан от мира. В Юрьевец губернские распоряжения приходят недели через две, и недели 2—3 пройдут из Юрьевца к Родникам. Поэтому Родники жили всегда задним числом. Для них лучше было получать распоряжения непосредственно из Иванова. Да к тому же окрестные села выносили приговоры о создании уездного центра в Родниках.

Так и стало.

В Родниках учреждены уездные отделы, но как-то все перепуталось и сами родниковцы с трудом разбираются в путанице.

Например, отдел социальный распространяет свое влияние на три волости, народного образования—на пять волостей, отделы милиции и юстиции подчинены Юрьевцу, земельный отдел—на четыре волости, районная заготовительная контора распространяется на 14 волостей, они же подчинены и в продовольственном отношении. А окруженная этими 14-ю волостями Макаровская волость, как в кольце, подчинена Кинешемскому уезду.

Словом, путаница.

Земельные дела разрешаются пока в Юрьевце. Крестьяне ругаются, чешут бороды, но ничего не поделаешь. Запрягают лошадей и едут за 110 верст, чтобы выяснить какой-нибудь пустяк. Неразберихи по горло. Происходит сбор самообложения, а Юрьевец говорит: нельзя. Мы эти волости включили в свои списки. Извольте жить на правах города.

Идет сбор продналога. Нужно создавать комиссии для выяснения пашни, урожайности той части волостей, которая отделена от Середского и Юрьевецкого уездов, а комиссии нет. И взять ее неоткуда, и содержать не на что. Нет и земельной комиссии. Допустим, будет собран подворный налог,—говорят мне в совете,—кому давать, каким волостям, все перепуталось. Есть и такие, как, например, Семеновская волость, которая в области народного образования подчинена нам, а в административном отношении Юрьевцу. Можем ли мы удовлетворить хотя бы минимально? Нет, она хотя и в Родниках, но подчинена Юрьевцу.

Мне указывают на целый ряд ненормальностей.

Красноармейцы и отпускные должны идти за 110 верст в Юрьевец. Они просят родниковский исполком, чтобы их здесь же демобилизовали, но этого нельзя сделать: военком здесь только городской. Если приходит кто-нибудь по болезни, такая же история.

А милиция посадит на сутки задержанного и выпустит—нечем кормить. Бывают случаи (жена зарубила мужа или воры) их приходится держать только 24 часа, потому что нельзя же морить без хлеба дольше. Посадят и выпустят—девать некуда.

Учительство живет плохо; самообложение на школы в 5 волостях не прошло. Учительство бедствует. Многие из учителей поступают на фабрики в контору.

Так и до сих пор Родники остаются: город—не город, село—не село. И во всем путаница, неразбериха, неясность.

Мих. Артамонов.

Хлеб и хлопок.

(Письмо из Туркестана).

Вся Россия, весь мир знает о голоде в Поволжье, по всему миру распространяются фотографии умерших от голода крестьян, сотни газет призывают к помощи голодающему Поволжью, миллионы пудов хлеба перебрасываются в Поволжье, громадные организации тратят миллиардные средства на помощь голодным Поволжья.

Но кто видел фотографии, кто обращал внимание в газетах, также тихо умирающих от голода людей в разоренных басмачами кишлаках Ферганы? А на это стоит обратить внимание.

Фергана переживает уже второй голод за время революции. Первый в 1918 году подкосил наше русское хлопководство под корень, второй вырвет с корнем те жалкие насаждения хлопка, какие еще можно было видеть на полях декхан в прошлом году и заменит их торжествующей пшеницей. Об этом стоит задуматься, об этом нужно писать,—потому что Фергана,—это не только жемчужина Туркестана в прошлом. Фергана—это сырьевая база всей нашей Московской и Иваново-Вознесенской текстильной промышленности.

Существует в Москве главный хлопковый комитет, в Ташкенте—Туркестанский хлопком, на местах районные комитеты, закупочные пункты, но хлопка нет, потому что его заменила пшеница. И хлопка не будет, не может быть до тех пор, пока разоренному декхану Ферганы не будет обеспечено столько хлеба, сколько ему нужно и *по такой цене, чтобы он мог его купить.*

В виду того, что на этом вопросе мало останавливались,—необходимо осветить его полнее.

В 1917 году и в начале 1918 года,—весной,—в Фергане проводилась широкая агитация за посевы хлопка. Декхану обещали хлеб и убеждали дать хлопок. Но революция, а затем дутовская пробка и Асхабадский фронт,—помешали, не дали возможности доставить хлеб в Фергану и декхан остался с хлопком и без хлеба. В это же время началось и басмачество.

Сколько декхан умерло голодной смертью в *кишлаках Ферганы,—этого никто* не знает точно, но все видели, как люди отнимают добычу у собак, толкут старые сухие кости и из этого порошка варят похлебку, чтобы умереть не сегодня.

И, конечно, после такой встряски—хлопководство стало падать. Сначала по инерции оно еще что-то давало, но год от году старый хлопок не вывозился из-за басмачества, новый нельзя было выгодно продать, и вот сейчас, к началу сезона 1922 года мы стоим перед таким положением, когда Фергана, дававшая *прежде до 8.000.000 пудов хлопка,*—едва дала в сезоне 1921 года 2 проц. от этого количества, а если считать хлопок *только урожая 1921 года,* то его было собрано всего около 90.000 пудов, т. - е. 1 проц. И горькой насмешкой звучит промелькнувшее в центральных газетах известие, что хлопковые заводы Ферганской области выполнили свое боевое задание блестяще. «Задание», составляющее 1—2 проц. их производительности в целом.

Итак,—хлопка в России нет. Хлопководство в Туркестане стоит на уровне семидесятых годов прошлого века, мы ушли назад на пятьдесят лет, и надо начинать *сначала. А начало,*—это хлеб. В газетах не раз мы читали,—сколько хлеба из Туркестана было вывезено в этом году в Россию, сколько голодающих было переброшено в Туркестан, мы читали и, может быть, умилялись,—но мало кто знал и предвидел, что из этого может получиться. И действительно,—Туркестан снабжал Поволжье и обрек на голод Фергану.

Сейчас в Туркестане уже идет уборка урожая. Ячмень снят, убирается пшеница и сейчас мы должны поставить вопрос коренным образом. Ни один пуд хлеба из нового урожая не должен быть вывезен в Россию. Все хлебные излишки Туркестана должны быть брошены в Фергану. Пусть это заметно не отразится на сборе хлопка в этом, даже в будущем году, но мы должны в первую очередь дать декхану-хлопководу разоренной Ферганы дешевый хлеб. Декхан разорен, тысячи семейств из плодороднейших районов бегут, ищут себе нового пристанища, другие тысячи семейств переселяются из-за недостатка воды, вследствие разрушения систем и посадок риса.

Нужно дать декхану хлеб,—это будет лучшим способом борьбы с басмачеством, которое уже начинает изживаться в своей первоначальной бандитской форме.

О ценах на хлопок и о влиянии их на [illegible] кампанию, нужно говорить отдельно, но нельзя забывать, что при цене пшеницы,—80 коп. пуд,—хлопок покупался по 4 руб. 80 коп. I сорт, т.-е. в 6 раз больше.

Дайте хлеба—будет хлопок, но не в *ближайшие годы.*

Я. РОКАХ.

Самарканд.

В Кабардино-Балкарской области.

(От нашего корреспондента).

Не велики промышленные предприятия Кабардино-Балкарской области. Однако, как ни мизерна промышленность этой области, она идет все-таки по пути своего возрождения.

Работают нормально гос. кирпично-черепичные заводы. Ими выпущено значительное количество кирпича и черепицы машинной и ручной. Заканчиваются работы по установке электрической станции, сейчас производится подвоз нефти.

Общепромышленный кризис, охвативший юго-восток, имеет и в области свое отражение. В виду недостатка денежных знаков, тормозится пуск древообделочных заводов. Гниют поэтому большие буковые порубки. Сделаны они были в прошлом году, и лежат до сих пор без всякого применения. По той же причине работает с перебоями находящийся в районе ст. «Котляревской» частный кожевенный завод т-ва «Ромб»—не хватает дензнаков и сырья.

* * *

Площадь посева Кабарды в 1922 году равнялась 62,000 десятин. Не хватило *семян в этом году,* и *поэтому остались* незасеянными здесь 6,000 десятин вспаханной земли.

Изголодалось крестьянство Кабарды за зимний период. Пользуются теперь этим кулаки, надеющиеся закабалить крестьян.

Здесь вы можете встретить воистину небывалые явления. Так, например, за 20 фунтов кукурузы беднота закладывает кулакам полдесятины урожая, а за 3 пуда пшеницы—полный урожай с десятины. При наметившихся хороших видах *на урожай в 200 пудов с десятины,* это составляет небывалый процент. Неудивительно, что таким путем в Кабардино-Балкарской области до 60 проц. всего посева оказалось в руках кулаков. Это грозит окончательным разорением беднейшего крестьянства.

Советской властью в Кабарде сейчас, к счастью, принят ряд мер к аннулированию таких сделок: Уплата разрешена лишь в двойном размере.

Полевые работы уже начались в области. В связи с этим замечается большой спрос на сельскохозяйственные орудия и машины. Но крестьянство удовлетворяется ими лишь в размере 10 проц.—нехватает [illegible] сноповязалок, лобогреек, самосбросок, кос и т. д.

Что касается хлебного займа, то подписка на него идет слабо. Причина—отсутствие агитации среди крестьянства, *не понимающего значения хлебного займа.* Правда, только сейчас в этом направлении партией принимаются реальные мероприятия. Так, согласно решения облкома РКП, каждый член гор. организации обязан распространить не менее 10 пудов хлебного займа.

Ник. Анапский.

Письма из Царицына.

(От нашего корреспондента).

Врангелевцы возвращаются.

Недели три тому назад в царицынский губисполком явился с покаянной бежавший из врангелевского стана атаман Рязанцев, местный уроженец. А на-днях в Распопинскую станицу Усть-Медвед. округа вернулись из-за границы 42 казака, бывших врангелевцев.

Возвратившиеся донцы устроили в станице общее собрание, на котором вынесли весьма характерное постановление.

Вот выдержки из него:

«Мы, казаки станицы Распопинской, бывшие у Врангеля в армии и теперь вернувшиеся на родину, поняли всю ложь генерала Врангеля и атамана Богаевского. Мы поняли обман генералов-наемников иностранной буржуазии. Мы поняли, кто толкал нас устраивать мятежи и восстания. И теперь заявляем тем, кто остался у Врангеля, что Советская власть приняла нас, как родных сынов и простила нам все наши грехи прошлого. Сейчас мы живем дома, занимаясь мирным трудом.

Мы зовем всех, кто еще остался у Врангеля, вернуться домой.

Да здравствует Советская власть, власть трудящихся!»

Азиатская гостья.

Нашу губернию опять посетила «азиатская гостья»... На-днях с прибывшего из Астрахани парохода снято 10 больных с признаками холеры.

За 1 день (5 июля) в городскую эпидемическую больницу доставлено 9 больных с признаками холеры; на 6 июля в городской эпидемической больнице числилось уже 19 больных холерой.

Эти статистические официальные данные весьма неполны и неточны, действительность гораздо страшнее...

Приход «страшной гостьи» не страшит Царицын: город попрежнему утопает в грязи и пыли. Губздрав бездействует, ссылаясь на «недостатки». О санитарной комиссии совершенно ничего не слышно. Губ управ. аптеками, об'явив было бесплатную раздачу «противохолерных средств» (лимонного сока и кислоты), вдруг (очевидно, вспомнив про нэп) спохватилось и стало брать «за бесплатные средства» плату в 250 и 300 тыс. рублей.

Инертность и халатность в отношении «азиатской гостьи» со стороны тех, «кому ведать сие подлежит», так велики, что губздрав, например, до сих пор не удосужился широко огласить, производится ли прививка холеры, и если да, то где именно. В общем полное равнодушие к «грянувшему грому», а между тем, есть много оснований и данных думать, что в нынешнем году холерная эпидемия в Нижнем Поволжье и в частности в нашей губернии, примет особо угрожающие размеры.

И—н.

ДОСТАВКА ЦИСТЕРН.

НОВОРОССИЙСК, 10 июля. Прибывший под английским флагом пароход «Сорренто» доставил в адрес НКПС партию цистерн. Сборка цистерн происходит в Новороссийске, откуда они отправляются в Грозный для налива бензином.

ДЕЛА ЦЕРКОВНЫЕ.

ТУЛА, 10 июля. Ревтрибунал начал слушанием дело тульского епископа Ювеналия, иеромонаха Сергия, священников Алавдина, Успенского и др. Весной этого года обвиняемые состряпали чудо с «явленной иконой» Б. Матери на колокольне Казанской церкви. Перед иконой стали служить молебны и собирать пожертвования. Впоследствии оказалось, что икона была подброшена на колокольню церковным сторожем, который во всем сознался.

Епископу Ювеналию, кроме того, пред'явлено обвинение в противодействии из'ятию церковных ценностей, следствием чего явилось сокрытие ценностей церквами гор. Тула и уезда.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

КРАСНОДАР, 10 июля. Возвратившиеся на пароходе «Альдо» и на шхуне, офицеры и казаки из армии Врангеля в числе 229 человек, поместили в печати открытое письмо с призывом к заграничным братьям о немедленном возвращении на родину.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

БАРНАУЛ, 7 июля. С начала холерной эпидемии в Барнауле заболело 70 чел. и по губ.—38.

КРАСНОДАР, 10 июля. Холерная эпидемия принимает угрожающие размеры. На 1 июля по Краснодару зарегистрировано 626 больных. В области зарегистрировано 1264 больных холерой. Смертность достигает 50 проц. Эпидемия усиливается.

Судебный отдел.

СУД НАД УЧАСТНИКАМИ ЯРОСЛАВСКОГО ВОССТАНИЯ.

14 июля в Ярославле выездной сессией Верховного Трибунала будет слушаться дело бывш. нач. штаба савинковской организации «Союз защиты Родины и Свободы» в 1918 г. и организатора ярославского восстания б. полковника Перхурова и члена охраны штаба офицера Теляковского.

После взятия Ярославля советскими войсками Перхуров бежал из города и пробрался в Казань, вскоре после этого занятый чехо-словаками.

Далее он участвовал в борьбе против Советской власти в чехо-словацких и колчаковских рядах и, отступая с армией «верховного правителя Сибири», был взят в плен красными войсками около Киренска.

Просидев в концентрационном лагере с марта по октябрь 1920 г., Перхуров прошел соответствующую фильтрацию и был выпущен на свободу. Его, как квалифицированного специалиста военного дела, назначили в запас уральского военного округа. Здесь он находился до весны 1921 г., когда был арестован по делу группы белогвардейских офицеров, пытавшихся поднять знамя бунта против Советской власти в Приуралье. Здесь то и было установлено, что арестованный Перхуров является организатором ярославского восстания.

Другой обвиняемый по делу Перхурова—бывший офицер царской армии Теляковский в своих показаниях показал, что пристал к восстанию, будучи 18-летним мальчиком, и после этого в течение 4 лет честной службы в Советской России пытался искупить свою вину.

Перхуров дал предварительному следствию пространное показание, в котором признает все инкриминирующиеся ему преступления, за исключением участия в организовавшемся на Урале восстания.

ПРОЦЕСС БЫВШ. КНЯЗЯ УХТОМСКОГО.

В ближайшее время в московском Революционном Трибунале будет слушаться дело по обвинению уфимского епископа Андрея (в мире бывш. князя Ухтомского) в контр-революционной агитации и произнесении возбуждающей народ проповеди. Бывш. князь Ухтомский жил в Уфе с 1914 по 1918 год, состоя тамошним епископом. С самого начала революции он относился к Советской власти далеко не сочувственно. Как только Приуральем овладели чехо-словаки, он начал активно агитировать за поступление в белые войска. *По его собственным словам, партия эсеров является наиболее близким и приемлемым для него политическим толком.*

При деле находится несколько благодарственных писем, посланных эсером Авксентьевым бывш. князю Ухтомскому.

После разгона правительства членов учредительного собрания, Ухтомский работал при Колчаке и был начальником духовенства 3-й армии. Совместно с колчаковскими войсками он отступил до Новониколаевска, где остался, и был арестован Советской властью.

После 10 месяцев ареста Ухтомский был выпущен на свободу и дело его прекращено.

Ухтомский возвратился в Уфу и прожил там до второй половины февраля 1921 г., когда был снова арестован за произнесение проповеди, в которой призывал крестьян организовываться в крестьянские союзы.

На допросе Ухтомский сообщил следственной власти, что он не является противником Советской власти, которую дважды признал. Работа его при Колчаке не была контр-революционна, и с самим Колчаком он неоднократно имел расхождение. Патриарха Тихона Ухтомский считает хорошим монахом, но человеком совершенно не подходящим для управления церковью, и сделавшим много принципиальных ошибок.

Защищать Ухтомского будут Малянтович и Коммодов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Петроградская промышленность в 1-ую четверть 22 г.

Северо-западное промбюро выпустило отчет о состоянии промышленности северо-западной области и в частности гор. Петрограда за первую четверть 1922 г.

В отчете дается едва ли не первая общая сводка опыта, как производственной, так и торгово-коммерческой деятельности трестов.

ЧИСЛО РАБОТАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Одной из своих первых задач в отчетный период С.-З. промбюро считало продолжение концентрации государственной промышленности. С этой целью из общего числа 866 наиболее крупных национализированных предприятий Петрограда для государственного производства предназначены 291 предприятие или 34 проц., сдано в аренду 90 предприятий или 10 проц., закрыто 485 предприятий или 56 проц. На закрытых предприятиях производится работа по их консервации или полной ликвидации, а также по сдаче в аренду. Кроме петроградских предприятий для государственного производства по всей области предназначены еще 176 предприятий. Таким образом, общее число предназначенных к эксплоатации государственных предприятий достигает 477. Из этого числа 303 предприятия (65 проц.) об'единены в тресты, 137 предприятий (29 проц.) работают автономно, остальные предположены к трестированию.

НАГРУЗКА ПРЕДПРИЯТИЙ.

Из общего количества 467 предприятий в отчетном периоде работало только 314 (67 проц. общего числа). Однако, и работающие предприятия не имели полной нагрузки и лишь в 12 трестах из 20 использование силовых установок превысило 50 проц., в предприятиях же остальных трестов использовано силовых установок было ниже 50 проц.

ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

Производственные достижения распределяются далеко не равномерно по отдельным отраслям промышленности. В то время, как в трестах: текстильном, пищевом, кожевенном, продукция в первую четверть тек. г. заметно увеличилась по сравнению с предшествовавшей четвертью прошлого, в других трестах: табачном, бумажном, выработка заметно уменьшилась.

Трестирование промышленности и концентрация производства на более крупных предприятиях в некоторых отраслях промышленности повысили производительность труда.

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Отчет промбюро дает следующие цифры оборота петроградской промышленности за январь—март 1922 г.

За янв. тек. г.	313.2 миллиар. р.	100%
» февр. » »	728,1 »	» 232 »
» март » »	2.640,6 »	» 842 »

Эти цифры не полны, однако, все же показательны. Обороты трестов, выраженные в дензнаках 1922 г. в феврале увеличились в два с четвертью раза, а в марте в восемь с половиной раз по отношению к январским оборотам. Однако, вследствие падения ценности рубля реальное значение приведенных выше цифр иное. По действительной ценности мартовский оборот приходится считать ниже январского и в марте уже чувствовался кризис сбыта. Анализируя приводимые в отчете данные о сделках по продаже и покупке, замечаем значительное увеличение сделок по продаже и преобладание их над сделками по покупкам. Одновременно отчет указывает, что производство перегоняло спрос и таким образом в течение февраля, марта и апреля происходило некоторое выше нормального накопление изделий. Первое место по величине оборотов занимают тресты кожевенный, табачный и текстильный. Кожевенный трест дал 37 проц. общего оборота, табачный 12,8 проц. и текстильный 10,5 проц. Таким образом, эти 3 треста дали свыше 50 проц. общего, в то время, как остальные 15 трестов дали менее половины оборота.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

14 июля, в 8 час. веч., Агитотдел МК РКП устраивает в клубе МК совещание агитаторов по вопросу о методах агитационной работы и учета опыта работы агитаторов. На совещание приглашаются центральные, районные и уездные докладчики.

К сведению слушателей краткосрочных курсов по марксизму при Социалистической Академии. Последние 2 лекции состоятся: 1—12 июля, 2—14 июля, в 8 час. веч.

СОВЕТСКИЕ.

— Рог.-Симон. совет. 12 июля, в 1 ч. [illegible] сост. заседание бюро секции по укреплению Кр. армии. В виду важности вопросов, присутствие обязательно.

— Хамовнич. совет. 13 июля, в 6 ч. в. сост. экстренное заседание пленумов секции комхоза и ОНО.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Замрайком предлагает всем агитаторам-пропагандистам б. Гор. р., перешедшим в Замрайон, явиться в Агитотд. в течение 3-х дней с 10 ч. у. до 6 ч. в. Секретарям ячеек предлаг. широко оповестить всех т.т.; 13 июля, в 7 ч. в., в партклубе (Пятницкая, 64) сост. доклад т. Попова: «Политическое положение Европы до и после мировой империалистской войны» (июль 1914 и июль 1922 г.).

— Бауманск. р. 14 июля, в помещ. Введенск. народного дома (Введенская пл.) сост. общее районное партийное собрание. Порядок дня: докл. т. Богданова о нашей промышленности и текущие дела.

— Рог.-Сим. р. 13 июля, в 7 ч. в., в пом. театра Летнего сада (Семеновск. ул., 15) сост. общее собрание членов РКП Рог.-Симоновск. организации. В виду важности вопросов, явка обязательна, под ответственностью организатора ячейки. При входе точная регистрация.

— Фракция Губпроса предлагает всем коммунистам, работникам просвещения, явиться на заседание расширенной фракции Губпроса 13 июля, в 6 ч. в. (Леонтьевск. п., 4). В порядке дня докл. т. Рафаила: «О плане работ МОНО на 22—23 годы»; докл. т. Херсонской: «О коммунистическом воспитании».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Конфл. комиссия Губрабиса приглашает всех рабочих и служащих 7 кино-театров, бывш. в ведении т-ва «Кино-труд», явиться за получением жалованья, разницы и ликвидационных с марта м-ца, взысканных К. К. союза судом и внесенных на счет К. К. союза т-вом «Кино-Труд».

— Всем расценочно-конфликт. комиссиям предприятий полиграфич. производства. Несостоявшаяся 7 июля конференция переносится на 15 июля, в 10 ч. у., в пом. Центрального клуба печатников (Б. Садовая, 22). Повестка прежняя. Явка обязательна.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА

В виду поступающих запросов с мест по поводу опубликования в „Известиях ВЦИК“ постановлений и распоряжений Наркомтруда, НКТ раз'ясняет, что в Известиях ВЦИК помещаются лишь декреты и постановления высших органов Советской власти (ВЦИК, СНК и СТО), весь руководящий материал по работе НКТ печатается в официальном органе „Известия Народного Комиссариата Труда“, выходящем два раза в месяц.

Принимая во внимание специальный характер издания „Известий НКТ“ и необходимость широкого ознакомления с работой НКТ, впредь все наиболее важные постановления и циркулярные распоряжения НКТ будут немедленно же по их издании помещаться в официальном отделе ежедневной газеты ВЦСПС „Труд“.

Член Коллегии НКТ *Каплун*

Замуправделами НКТ и зав. орг.-инстр. п отдел. *Нефедов*.

МОСКОВСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

настоящим доводит до сведения всех учреждений, организаций, владельцев обозов и частных лиц, что

свалка „ШАЙКИН ТУПИК“

(в Шайкином Тупике—2-я улица Ямского Поля) с 10-го Июля с. г. для приема каких бы то ни было отбросов и мусора

ЗАКРЫТА.

Взамен ее отбросы будут приниматься на свалках

„МАРКОВСКАЯ“ (Марьина Роща на Анненской улице) и

„НИКОЛАЕВСКАЯ“ (за Ваганьковским кладбищем у Николаевских казарм).

6819

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА“ ДО КОНЦА ГОДА.

Подписная плата с 1 августа до 1 января 1923 г. устанавливается в 1.000 руб. дензнаками 1922 года.

Подписная плата на август—250 руб.

Деньги направлять исключительно в Главную Контору „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“. Москва, Тверская, 38.

МОСЗДРАВОТДЕЛ

об'являет конкурс

НА ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ БОЛЬНИЦ:

им. Склифасовского (бывш. Бахрушинская), Басманной и Павловской и старшего врача 1-й Городской, им. Н. И. Пирогова, больницы, на следующих условиях:

1. Врачебный стаж не менее 10 лет.
2. Административный опыт.
3. Желателен опыт работы с рабочими организациями.

Лица, желающие конкурировать, подают свои заявления с приложением [illegible] описания и списка научных трудов в лечебную часть Мосздрава (Кузнецкий мост, д. 6, кв. 46), в течение 10-ти дней со дня об'явления.

КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИОН. ТОВАРИЩЕСТВ ПРИ ГЛАВЭЛЕКТРО.

Содействует организующимся товариществам в получении электроматериалов в кредит. Продается проект устава электрификационных товариществ. Ильинка, Юшков пер., 6. Главэлектро, комн. 41. Тел. 1-22-86.

В ТРАМВАЕ ПОХИЩ[illegible] партбилет за № 509538 выданный на [illegible] Фрей[illegible]ман. Считать недействительным.

УТЕРЯНА трудов. [illegible] выдан. [illegible] Отдел. Милиции на имя Марии Дмитрие[illegible] Счит. недейств.

ПОХИЩЕНЫ ДОКУМЕНТЫ: [illegible] справка Учетнораспределительного Отдела ЦУР на имя Ш. Письмен. Счит. недейств.

Похищены: 1) отсрочка от воин. повин. выдан. Адм. Моб. Отд. янв. 3 1920 г. № 126; 2) учетная карточка на имя ТЕТЕРЕВА А. К. № 4210(6)960. Учета. Отд. Замоскворeч. 1920 г. Считать недейств.

НЕЧАЯННО выданную неизвестному лицу с другими документами личную карточку на имя АЛЬПЕР из общежития ГОСИЗДАТА по Печатному пер., считать недействительной.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

УПРАВЛЕНИЕ СЕВЕРНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

сим доводит до всеобщего сведения о том, что начиная с четверга 13-го сего Июля будут введены в обращении

ПОЕЗДА ПРЯМОГО БЕСПЕРЕСАДОЧНОГО СООБЩЕНИЯ МОСКВА—ЧИТА.

Поезда будут в обращении с отправлением из Москвы Северных по четвергам один раз в две недели в 22 часа.

Все места в поезде номерованные для лежания со включением в состав поезда одного вагона Международного Общества, двух мягких вагонов и трех жестких вагонов.

Помимо этого в состав поезда будет включен вагон столовая с обслуживанием таковой по образцу первоклассных ресторанов.

Дни прибытия в Читу, равно отправления из Читы в направлении Москвы и прибытие в Москву будут об'явлены особо в недалеком будущем.

Проезд при следовании за пределы ст. Верхнеудинск при наличии установленных пропусков в Наркоминделе и заграничных паспортов.

Вагоны поезда соединены между собой гармонией, снабжены постельными принадлежностями, пользование коими за отдельную плату, состав поезда освещается электричеством и обслуживается вполне испытанными проводниками, ранее обслуживавшими поезда дальних беспересадочных сообщений, при чем вообще все обслуживание поездов этого сообщения по типу курьерских поездов довоенного времени.

УПРАВЛЕНИЕ М.-Курской железной дороги на 18 июля 1922 года ОБ'ЯВЛЯЕТ ТОРГИ на поставку следующих материалов:

1. Баббита паровозн. № 1	200 п.	23. Стеклянного полотна	5000 л
2. „ вагонного № 3	1000 „	24. Бечевы пломбировочн.	50 п.
3. Жести	50 „	25. Нашатыря порошком	25 „
4. Гвоздей от 2″ до 4″	1000 „	26. Горелок	2000 шт.
5. Болтов и гаек согл. вед.	500 „	27. Фонарей сигнальных	1000 „
6. Предметы для парового отопления согл. вед.	—	28. „ паровозных	50 „
		29. „ вагонных	50 „
7. Стекла бемского	75 ящ.	30. „ стрелочных	25 „
8. „ простого	50 „	31. Фитилей разных	1500 ар.
9. Электрич. принадлежн. согл. ведом.	—	32. Тиглей графитных в 100—120 марок	10 шт
10. Очесов льняных	1000 п.	33. Частей для керосино-калильных фонарей согласно ведомости	—
11. Тряпки чистой	50 „		
12. Олифы	1000 „	34. Петард	250 шт.
13. Сурика свинцового	240 „	35. Бочек дубовых	100 „
14. Клея столярного	50 „	36. Ремней для телеграфн. когтей	75 „
15. Скипидара	50 „		
16. Кожи полувал	10 „	37. Поясов телеграфных	60 „
17. Мыло	200 „	38. Канцеляр. принадлежн. согласно ведомости	—
18. Серной кислоты	20 „		
19. Канифоли	10 „	39. Обмундирование	—
20. Кислорода	100 бал.	40. Разные инструменты согласно ведомости	—
21. Лаков разных	10 п.		
22. Наждачного полотна	10000 л.		

Желающие принять на себя поставку материалов должны:

1) Письменные в запечатанных конвертах заявления с подписью: „К торгам на поставку (указать род материала), опустить до 12 час. дня 18 июля в специальный ящик, находящийся во 2-м этаже Управления (улица Карла Маркса, № 11).

2) Внести залог в размере 10% от стоимости предлагаемого материала, а также выполнить все остальные требования Инструкции о проведении в жизнь положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г.

За всеми справками и подробной спецификацией обращаться в Управление Материальной службы, комната № 121.

Ответы на все вопросы читателей; бесплатные сел.-хоз. приложения в виде отдельных листов и брошюр; рассказы, повести и стихи; новости техники и науки; рисунки и снимки; чертежи для устройства машин, орудий и т. п.; содействует выписке сортовых семян и с.-х. литературы.

Адрес редакции: Москва, Ваганьковский пер., 5.
„ конторы: „ Тверская, 38

ПРОБНЫЙ НОМЕР ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Подписка принимается через все почтово-телеграфные учреждения.

(... Москва). 548. 2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.